

ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОЗНАНИЯ

Свердловск ♦ 1986

**Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР**

**Уральский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. А.М.Горького**

ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОЗНАНИЯ

Сборник научных трудов

Свердловск

1986

А 553
Е 335

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Уральского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им.А.М.Горького

Единство общественных отношений и общественного сознания:
Сб.науч.тр. Свердловск: УрГУ, 1986. 181 с.

В межвузовском тематическом сборнике представлены статьи, посвященные анализу общественных отношений как объективной основе сознания, повышению роли субъективного фактора /прежде всего деятельности КПСС и социалистического государства и марксистско-ленинской теории/ в совершенствовании социалистических общественных отношений, в ускорении социально-экономического развития советского общества. В соответствующих разделах сборника исследуются различные способы реализации социальной сущности субъекта истории – его общественные отношения, деятельность и сознание, а также их взаимосвязь. Единство общественных отношений и сознания рассматривается вместе с тем как методологический принцип, как конкретное воплощение диалектики общественного бытия и общественного сознания. Сборник адресован читателям, интересующимся проблемами исторического материализма, студентам, аспирантам, преподавателям и пропагандистам.

Редакционная коллегия:

д-р филос.наук Орлов Г.П. /отв. редактор/,
канд.филос.наук Андреев Ю.П., д-р филос.наук
Иванчук Н.В., д-р.филос.наук Копалов В.И.,
д-р филос.наук Вишневский Ю.Р., д-р филос.
наук Коростелев Г.М.

© Уральский государственный
университет, 1986.

Единство общественных отношений и общественного сознания многоаспектно. Выражая сущностные характеристики материалистического понимания истории, оно в равной степени раскрывает мировоззренческую и идеологическую функции философии, диалектику истории и современности. Мировоззренческий аспект проблемы характеризует общественные отношения и сознание с позиции их генетического и функционального единства, так как общественные отношения, деятельность и общественное сознание являются наиболее полным и законченным выражением сущности человека. Идеологический аспект фиксирует внимание на последовательном проведении принципа партийности и классового анализа социальных процессов, что выражается в диалектике материальных и идеологических общественных отношений, роли идеологии в управлении социальными процессами.

Актуализация традиционных разделов исторического материализма связана с решением тех социально-экономических, политических и идеологических задач, которые были поставлены на XXII съезде КПСС, а именно всесторонним, планомерным и ускоренным развитием нашего общества, совершенствованием общественных отношений и общественного сознания, прежде всего производственных отношений и конституирующих их отношений собственности, повышением роли человеческого фактора. Последний находит свое воплощение в выработке активной жизненной позиции, инициативы и ответственности личности, в повышении самостоятельности трудовых коллективов и заинтересованности в дальнейшем повышении производительности труда и качестве его продуктов.

Предпринятый авторским коллективом анализ проблемы единства общественных отношений и общественного сознания находит выражение, во-первых, в теоретико-методологическом исследовании связи деятельности, общественных отношений и сознания, во-вторых, в характеристике конкретно-исторических форм их взаимосвязи, в-третьих, в рассмотрении неадекватных способов выражения их соотношения, и, в-четвертых, в критике буржуазных социальных концепций, в которых данная проблема так или иначе находила свое отражение. Подобный подход, по нашему мнению, выражает наиболее важные аспекты исследуемой проблемы.

РАЗДЕЛ I. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ – ОБЪЕКТИВНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В. И. КОПАЛОВ

Уральский университет

ЕДИНСТВО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Осмысление и переосмысление сущности современных социальных процессов обусловлено масштабностью тех задач, которые были выдвинуты на XXVII съезде КПСС. Потребность в дальнейшем творческом развитии марксистско-ленинской теории вызвана необходимостью всестороннего исследования практики коммунистического строительства, поиском научно обоснованных и современных ответов на вопросы, выдвигаемые жизнью. "Сегодня в фокусе теоретической мысли партии – сложный комплекс проблем, вытекающих из современного, переломного характера развития нашего общества, мира в целом. Многогранные задачи ускорения, его взаимосвязанные аспекты – политические, экономические, научно-технические, социальные, культурно-духовные и психологические – нуждаются в дальнейшем глубоком и всеобъемлющем анализе"¹.

XXVII съезд КПСС нацеливает ученых-обществоведов на творческое исследование совершенствования социалистических общественных отношений, развития общественного сознания, обновления форм и методов работы политических и идеологических институтов, поиска новых путей развития творческой деятельности масс во всех сферах общественной жизни. В области исторического материализма точкой пересечения и совпадения этих проблем является вопрос о единстве и взаимообусловленности деятельности, общественных отношений и общественного сознания. Обращение к данному вопросу предполагает его теоретико-методологический анализ на основе идейного наследия классиков марксистско-ленинской философии, а также выяснение эвристического значения этого вопроса при исследовании актуальных проблем социализма в свете требований XXVII съезда КПСС.

1. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.84–85.

Характеризуя сущность человека как субъекта исторического процесса, мы в первую очередь анализируем его с точки зрения трех основных способов проявления этой сущности — деятельности, общественных отношений и общественного сознания. Это три своеобразные ипостаси, три лика, в которых проявляется единая социальная сущность человека. Они являются субстанциональными характеристиками субъекта истории, в то время как все остальные, включая способ производства и средства труда, социальные институты и социальные нормы, а также духовную культуру, оказываются производными материализованными формами, своего рода акциденциями вышеуказанных характеристик человека.

Единство деятельности, общественных отношений и общественного сознания проявляется в аспекте законов развития и функционирования общества. И генетические, и функциональные связи, характеризующие человека как субъекта истории, подтверждают это положение. В соответствии с этим рассмотрим, как взаимообусловлены эти компоненты, характеризующие сущность человека. Единство деятельности и общественных отношений выражает содержание и форму объективного социального процесса, в котором деятельность представляет содержательную сторону, а общественные отношения — форму, способ осуществления этой деятельности. Материальные общественные отношения, согласно К.Марксу, "суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность" ². Соответствующие утверждения мы встречаем и у В.И.Ленина, который, подчеркивая связь деятельности и общественных отношений, писал, что эти последние являются формой "деятельности человека, направленной на поддержание его существования" ³.

В системе материального производства складываются производственные отношения, которые опосредуются классовыми, политическими и духовными отношениями. "В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить,

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.27. С.403.

3. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.I. С.149.

люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство" ⁴.

В советской философской литературе единство деятельности и общественных отношений рассматривается как основополагающий принцип исследования исторической действительности ⁵. Однако данное единство отнюдь не является выражением их тождества, в этом случае утрачивается методологическая значимость поставленной проблемы для социального познания. Взаимообусловленность деятельности и общественных отношений соответствующим образом преломляется в анализе их структуры, в функциональном соответствии элементного состава этих структур. Генетический аспект исследуемой проблемы показывает, что формирование человека есть формирование его деятельности и общественных отношений. Становление трудовой деятельности человека с неизбежностью порождает соответствующие общественные отношения, вызванные к жизни необходимостью кооперации усилий отдельных индивидов, а также соответствующих форм социальной регуляции.

Деятельность и общественные отношения в генетическом аспекте в равной степени являются и причиной, и следствием друг друга, их происхождение взаимообусловлено, хотя при всем этом они не тождественны, не идентичны. Единство деятельности и общественных отношений представляет собой принцип, на основе которого материалистическое понимание истории вырабатывает многообразие методов социального познания и прежде всего метод сведения индивидуального к социальному, а также метод выделения индивидуального из социального.

Анализ единства деятельности и общественных отношений является для нас основанием исследования взаимообусловленности общественных отношений и общественного сознания. Общественные отношения, прежде всего материальные, являются основой форми-

4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.6. С.441.

5. См.: Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., 1981. С.93-96; Общественные отношения: Вопросы общей теории. М., 1981. С.17-19; Сагатовский В.Н. Общественные отношения и деятельность // Вопр. философии. 1981. № 12. С.72-75.

рования, развития и функционирования общественного сознания, которое, в свою очередь, есть отражение материальных общественных отношений в идеальной форме. Характеристика общественного сознания как идеальной формы целенаправленной деятельности человека в то же время демонстрирует диалектику сознания и деятельности. Деятельность человека всегда имеет целенаправленный характер. В процессе практического преобразования действительности, превращения вещества природы в продукт для потребления человек образует идеальные представления о будущем процессе деятельности и ее продукте. И тем самым, по выражению К.Маркса, "он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю" ⁶.

В равной степени взаимообусловлены общественные отношения и общественное сознание. Их единство прослеживается также в генетическом и функциональном аспектах, но это вместе с тем единство, характеризующее сущностные, содержательные и структурные свойства общественных отношений и общественного сознания. Их взаимосвязь чрезвычайно многогранна, поэтому необходимо выделить основные, наиболее значимые в методологическом отношении аспекты этой связи. Здесь в первую очередь надо выделить анализ социальной сущности познавательного процесса, находящего свою реализацию в системе категорий. В этой проблеме на первом плане стоит гносеологический аспект взаимосвязи общественного сознания и общественных отношений, то, что общественное сознание есть отражение материальных общественных отношений. Важное значение имеет исследование активной роли общественного сознания в формировании и развитии общественных отношений, или, что то же самое, роль сознания в управлении социальными процессами. В этом плане реализуется социологический аспект взаимосвязи сознания и общественных отношений. Оба эти аспекта имеют важное методологическое значение как в мировоззренческом отношении, так и в анализе актуальных проблем развития социалистического общества.

Единство общественных отношений и общественного сознания вполне отчетливо прослеживается при исследовании социальной

6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.189.

детерминации познавательного процесса. Создавая материалистическое понимание истории, К.Марко и Ф.Энгельс-отвергли идеалистическую позицию, абсолютизирующую познавательные средства — понятия, категории. Подобную абсолютизацию Ф.Энгельс называл "предсуществованием логических категорий". "Эти идеи, эти категории столь же мало вечны, как и выражаемые ими отношения. Они представляют собой исторические и преходящие продукты, — писал К.Марко. — Люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям" ⁷.

Это в равной степени касается всех областей научного знания, включая естествознание, в результатах которого обобщаются данные человеческой деятельности. Согласно Ф.Энгельсу, искусство оперировать понятиями — явление социально культивируемое, имеющее за собой долгую эмпирическую историю, столь же длительную, как и история эмпирического исследования природы. "В каждую историческую эпоху преобладающий способ экономического производства и обмена и необходимо обуславливаемое им строение общества образуют основание, на котором зиждется политическая история этой эпохи и история ее интеллектуального развития, основание, исходя из которого она только и может быть объяснена" ⁸.

В этом плане диалектико-материалистическая позиция диаметрально противоположна идеализму, который стремился доказать независимость, приоритет идеальных представлений в развитии. Классики марксистско-ленинской философии убедительно доказали, что господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений. "Но что сказал бы старик Гегель, если бы узнал на том овете, что общее [Allgemeine] означает у германцев и скандинавских народов не что иное, как общинную землю, а частное [Sundre, Besondre] — не что иное, как выделившуюся из этой общинной земли частную собственность. Проклятие! Выходит, что логические катего-

7. Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С.133.

8. Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.21. С.367.

рии все же прямо вытекают из "наших отношений" [aus "unserem Verkehr "] " 9.

Социологический аспект исследования диалектики общественного сознания и материальных общественных отношений фиксирует активную роль общественного сознания в управлении социальными процессами. Невозможно представить деятельность человека и продукт этой деятельности вне и независимо от акта целенаправленного, в котором осуществляется "оплодотворение" материального идеальным. Поэтому вполне уместно поставить вопрос о том, как и в каких формах осуществляется материализация общественного сознания в продуктах деятельности человека, как происходит воплощение идеального в материальном ¹⁰.

Марксистское понимание материализации общественного сознания противоположно гегелевскому пониманию "инобытия духа". Гегель стремился показать, что идеальные образования развиваются в лоне "чистой логики", а затем отчуждаются в область природы и общества, тем самым пробуждают их к жизни. Но в этом случае идеальные образования остаются здесь в неадекватном себе состоянии. К.Маркс, в противоположность Гегелю, решил эту проблему материалистически, показав, во-первых, зависимость духовных образований от материальных условий жизни общества, во-вторых, продемонстрировал, что реализация идеального в материальном осуществляется через наличную систему общественных отношений. В этом случае идеальные представления, общественное сознание, детерминированные предшествующими формами практики человека, материализуются, воплощаются во всех результатах его деятельности. Основанием для выделения форм материализации общественного сознания могут служить виды деятельности и общественных отношений. В соответствии с этим можно зафиксировать следующие формы материализации сознания: язык, знаково-символические формы, социальные институты, средства труда. В этой последовательности мы и рассмотрим материализованные формы общественного сознания.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.32. С.45.

10. Проблема опредмечивания деятельности и общественных отношений рассмотрена в кн.: Андреев Ю.П. Содержание и структура общественных отношений. Саратов, 1985. С.45-52.

Язык — наиболее изученная форма материализации сознания. К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривали язык как важнейшее средство коммуникации людей. "Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и для меня самого, действительное сознание, и подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми" II. Характеризуя язык как непосредственную действительность мысли, основоположники марксизма отвергли идеалистическое понимание соотношения языка и мышления. Длительное время язык рассматривался как единственная форма материализации сознания, но эта позиция приводит к абсолютизации языка и логических понятий. Особенно четко это проявилось в воззрениях В.Гумбольдта и в гипотезе Сепира-Уорфа, которая отрицала экотралингвистические /т.е. социальные/ факторы развития языка. Вряд ли возможно преодолеть идеалистический подход, рассматривая язык в качестве единственной формы материализации общественного сознания.

Знаково-символические формы представляют другую разновидность материализации сознания. Символика является одним из способов освоения мира человеком, находящим для предмета, свойства или отношения символ, с помощью которого возможно наиболее кратко, быстро и точно выразить их функциональное значение. Сфера употребления символов в деятельности человека практически безгранична: язык науки, в особенности математики, логики, химии, невозможно представить без символики. Символизм в искусстве существует не только как идейное направление, но и как художественный прием. Религиозная символика включает обширный смысловой спектр, выражающий в мистифицированном виде отношение человека к мнимому субъекту исторического процесса. Научный интерес представляет также символизация различных сторон человеческой практики, к которой можно отнести употребление разнообразных метрических систем и денежных знаков, элементов регуляции во взаимоотношениях личности и общества, символы национального единства и власти.

В качестве символов можно рассматривать естественный язык, являющийся средством общения людей, а также искусственные язы-

ки, различного рода жесты, коды, шифры. Широта употребления символов в деятельности человека является вполне достаточным основанием для того, чтобы рассматривать их как форму материализации общественного сознания. Символы есть совпадение образа и смысла, значения и его предметного выражения. Символы всегда соотносятся с системой социально культивируемых значений, возникают и развиваются как продукт деятельности. В каждом случае мы наблюдаем реализацию идеального в материальном, закрепление идеальных значений в материализованных формах.

Высшей степенью материализации общественного сознания являются результаты практической деятельности человека и прежде всего средства труда. Замечание К.Маркса, что машина есть ове-
ществленная сила знания, имеет методологическое значение для исследования современных процессов, при анализе научно-технической революции в жизни общества. Если простые орудия есть материализация обыденного сознания, то "в качестве машины средство труда приобретает такую материальную форму существования, которая обуславливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов — сознательным применением естествознания"¹². Фиксируя различие экономических эпох по средствам труда, мы можем осуществить теоретическую реконструкцию исторических типов и состояний общественного сознания и соответствующих им общественных отношений, которые остались в прошлом. Только на путях подобного анализа можно рационально понять тезис К.Маркса о превращении науки в непосредственную производительную силу.

Подобным же образом осуществляется материализация идей, воззрений, теорий и социально-политической деятельности, продуктами которой выступают социальные институты и нормы. Существующие ныне социальные институты буржуазного общества /при всей их эволюции/ во многом остаются воплощением воззрений идеологов буржуазии, которые предпослали буржуазной революции революцию в области идей.

Проблема материализации общественного сознания имеет мировоззренческое значение в связи с идеей бессмертия, которую различным образом трактовали Платон в своих диалогах, И.И.Меч-

¹². Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.397.

ников в "Этюдах оптимизма", М.Булгаков в "Мастере и Маргарите". Однако правильное решение этой проблемы одно: личное бессмертие невозможно; человек смертен, бессмертна лишь идея и прежде всего идея, материализованная в продукте человеческой деятельности, с помощью которого осуществляется связь поколений. По мнению К.Р.Мегрелидзе, "в продукте труда мысль обретает вещественное бытие. Идея воплощается - она материализуется. Духовидцы напрасно искали проявления духа в потемках спиритических сеансов. Каждое успешно завершенное дело есть овеществление идеи - материализация духа" ¹³.

Эвристическое значение принципа единства деятельности, общественных отношений и сознания послужило основоположникам марксистского мировоззрения отправным пунктом для обоснования материалистического понимания истории. "Это понимание истории, в отличие от идеалистического, не размыкивает в каждой эпохе какую-нибудь категорию, а остается все время на почве действительной истории, объясняет не практику из идей, а объясняет идейные образования из материальной практики" ¹⁴. Сознание человека не могло развиваться вне и независимо от активного практического отношения к природе, к которой он обращается, чтобы удовлетворить свои потребности. Замечание К.Маркса и Ф.Энгельса "Мое отношение к моей орде есть мое сознание" показывает, что они рассматривали не созерцающее сознание познающего субъекта, а сознание человека, осваивающего действительность практическим способом. При этом целенаправленный характер деятельности выражает активное, творческое начало человека. "Воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу" ¹⁵.

Анализ взаимообусловленности сознания и общественных отношений был эффективно использован К.Марксом в исследовании

¹³. Мегрелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления.

Тбилиси, 1973. С.124. См. также: Фролов И.Т. О жизни, смерти и бессмертии. Этюды нового /реального/ гуманизма// Вспр.философии. 1983. № 1-2.

¹⁴. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.37.

¹⁵. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.188.

товарного фетишизма как сознания, детерминированного материальными общественными отношениями капиталистического общества. Он проводил параллель между первобытными религиозными представлениями и отражением общественных отношений в сознании капиталистического общества. "Это — лишь определенное общественное отношение самих людей, которое принимает в их глазах фантастическую форму отношения между вещами, — говорит К.Маркс. — Это я называю фетишизмом, который присущ продуктам труда, коль скоро они производятся как товары, и который, следовательно, неотделим от товарного производства" 16.

Понятие "фетишизм" преломляется, предстает как "фетишистское сознание", как форма проявления сущностных социальных связей в обывательном сознании, которую Маркс именует иррациональной превращенной формой. Позднее фетишистское сознание захватывает сферу буржуазной общественной науки и, прежде всего, политической экономии и идеологии в целом. Характеристика гносеологических оснований фетишистского сознания показывает, что объект фетишизации обладает, по выражению Маркса, чувственно-сверхчувственными характеристиками. Фетишизм начинается там и тогда, когда сущность человека сводится к какому-либо одному признаку, к одной характеристике. В результате этого происходит сведение сущности к видимости, что является симптомом обывательного сознания и конкретно-чувственного характера мышления.

Со временем фетишистское сознание превращается в господствующую парадигму мышления, начинает играть активную роль в управлении социальными процессами. Но деятельность и общественные отношения сами по себе не порождают фетишистское сознание, оно является продуктом антагонистических отношений. "Та извращенная форма, в которой выражается действительно существующее извращение, естественным образом воспроизводится в представлениях агентов этого способа производства" 17.

Фетишистское сознание исторически существовало в самых разнообразных формах, но его активная направленность, воздействие на общественные отношения и социальные институты осуществляется в антагонистическом обществе через посредство идео-

16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.82.

17. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.26. С.471.

логии. В соответствии с этим основоположники марксизма расценивали буржуазную идеологию как ложное сознание. Они усматривали содержание идеологии в выражении классового интереса и из него выводили основания идеологической фетишизации общественного процесса. Оценивая идеологию как ложное сознание, К.Маркс и Ф.Энгельс исходили из следующих посылок: а/ буржуазная идеология – выражения идеалистического понимания истории; б/ в идеологии частный интерес буржуазии представлен в качестве всеобщего; в/ идеология осуществляет апологетику капиталистического общества. Указанные основания придают идеологии фетишистские свойства благодаря духовной диктатуре буржуазии. Процесс фетишизации в идеологии начинается с представления классового интереса буржуазии в качестве всеобщего. Поэтому марксизм в анализе буржуазной идеологии особое внимание уделяет зависимости идеологических образований от общественных отношений, называя господствующие идеологические воззрения идеальным отражением господствующих материальных отношений.

Каждая фетишистская система – это своеобразная парадигма мышления, которую необходимо расшифровать, не поступаясь современным уровнем мышления, задающим методологию исследования, и в то же время не абсолютизируя современное видение мира, не перенося его на стиль мышления других исторических эпох. Дешифровка "смыслов" фетишистского сознания означает, в конечном счете, выявление специфических общественных отношений, которые породили данную разновидность сознания. При этом анализ связи сознания и общественных отношений требует исследования специфических механизмов, осуществляющих деформацию познавательного процесса, механизмов, связанных с социальными, гносеологическими, социально-психологическими и ценностными основаниями детерминации общественного сознания материальными общественными отношениями и деятельностью человека.

Задача совершенствования социалистических общественных отношений и общественного сознания, поставленная XXII съездом КПСС, должна найти соответствующее решение, в том числе и в научно-теоретическом анализе исследуемой проблемы. Сущностные характеристики социалистического общественного сознания проистекают из марксистско-ленинского мировоззрения. "Социализм обеспечил господство в духовной жизни советского общества на-

учного мировоззрения, основу которого составляет марксизм-ленинизм как цельная и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов" ¹⁸ — утверждается в новой редакции Программы КПСС. Однако противоречивые тенденции, присущие развитию материальных общественных отношений, преломляются, модифицируются и в развитии общественного сознания. "Развитие общественного сознания — всегда оложный процесс, но ововображение нынешнего этапа придало особую остроту многим назревшим проблемам, — говорил М.С.Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС. — Во-первых, сама масштабность задачи ускорения определяет общественную атмосферу, ее характер и особенности. Еще не все оказались готовы понять и принять происходящее. Во-вторых, и это важно подчеркнуть: замедление социально-экономического развития явилось следствием серьезных промахов не только в области хозяйственного руководства, но и идеологической работы" ¹⁹.

Вместе с тем общественному сознанию социалистического общества присущи противоречия, обусловленные внутренней логикой его развития. По нашему мнению, следует выделить три вида противоречий: а/ противоречия, обусловленные сохранением старотипов сознания предшествующей эпохи; б/ противоречия, связанные с влиянием буржуазной идеологии и пропаганды в условиях резкого обострения идеологической борьбы на современном этапе и в/ противоречия, возникающие между индивидуальным и общественным сознанием. Естественно, что выделение этих видов противоречий не исключает их внутренней овязи. Эти противоречия находят непосредственное выражение в негативном отношении к труду и снижению дисциплины труда, в ориентации некоторых людей нашего общества на потребительство, в пренебрежении общественными интересами, в социальной пассивности, в разрыве между словом и делом. "В течение ряда лет, и не только в силу объективных факторов, но и причин прежде всего субъективного порядка, практические действия партийных и государственных органов отставали от требований времени, самой жизни. Проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались. Инертность,

¹⁸. Материалы XXVII съезда КПСС. С.163.

¹⁹. Там же. С.86-87.

застылость форм и методов управления, снижение динамизма в работе, нарастание бюрократизма — все это наносило немалый ущерб делу. В жизни общества начали проступать застойные явления" 20.

Преодоление подобных негативных тенденций партия связывает прежде всего с ускорением социально-экономического развития нашего общества, действенным инструментом которого является активизация человеческого фактора. В социально-экономической сфере активизация человеческого фактора означает перестройку психологии руководящих кадров, ориентацию на систематическое внедрение достижений научно-технического прогресса, выработку сознательного отношения к труду и дисциплине труда, повышение действительности стимулирования труда и преодоление бесхозяйственности. Вместе с тем активизация человеческого фактора означает выработку активной жизненной позиции личности, совпадающей с интересами общества, воспитание чувства ответственности у каждого человека, борьбу с отжившими явлениями. Развитие общества предполагает всестороннее развитие личности, ее инициативы, способности, тех социальных резервов и потенциалов, которые должны стать действенным фактором ускорения в развитии нашего общества. "Курс на ускорение не сводится к преобразованиям в экономической области. Он предусматривает проведение активной социальной политики, последовательное проведение принципа социалистической справедливости. Стратегия ускорения предполагает совершенствование общественных отношений, обновление форм и методов работы политических и идеологических институтов, углубление социалистической демократии, решительное преодоление инерции, застойности и консерватизма — всего, что одерживает общественный прогресс" 21.

Развитие общественного сознания социалистического общества на современном этапе связано с наличием творческой атмосферы, действенной социалистической идеологии, находит реализацию в развитии научного знания, в том числе общественнознания, культурной политики, в эффективности средств массовой информации. В области развития научного знания необходимо поднять роль на-

20. Материалы XXVII съезда КПСС. С.4.

21. Там же. С.21.

уки в качественном преобразовании производительных сил, интенсификации, повышении эффективности общественного производства, ориентации научно-технического прогресса на решение социальных задач. Развитие науки, "как показывает опыт, связано с совершенствованием общественных отношений, перестройкой мышления, выработкой новой психологии, утверждением динамизма как образа жизни, норм бытия" 22.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVI съезду особо было подчеркнуто, что философские и экономические науки и обществоведение в целом находятся в состоянии известной отдаленности от запросов жизни. Поэтому необходим выход общественных наук на нужды практики, их реакция на происходящие перемены, теоретическая оценка новых явлений, оценка, помогающая верно ориентировать практику. "Мы испытываем настоятельную потребность в серьезных философских обобщениях, обоснованных экономических и социальных прогнозах, глубоких исторических исследованиях" 23.

Основная задача культурной политики связывается с выявлением способностей советских людей, с удовлетворением их духовных запросов. Культурная политика определяется в значительной степени состоянием литературы и искусства, развитие которых зависит от критики и самокритики, когда критика — не сфера авторских самолюбий и амбиций, а внутренняя потребность, обуславливающая высокие требования к идейной и художественной стороне произведений искусства и литературы.

Специфика идеологической работы на современном этапе связана с тем, что она идет в обстановке острого противостояния социалистической и буржуазной идеологии, в условиях развязанной империализмом "психологической войны" как особой формы агрессии. "Изворотливости и беспринципности буржуазных пропагандистов должны быть противопоставлены высокий профессионализм наших идеологических работников, мораль социалистического общества, его культура, открытость информации, смелый и творческий характер нашей пропаганды. Нужна наступательность — и в том, что касается разоблачения идеологических диверсий, и в доведении правдивой информации о реальных достижениях социализма, социалистическом образе жизни" 24.

22. Материалы XXVI съезда КПСС. С.10.

23. Там же. С.85.

24. Там же. С.88.

Рассмотрение проблемы единства деятельности, общественных отношений и общественного сознания в подобной системе координат, исследование генетических и функциональных связей этого единства включает в себя мировоззренческие, теоретико-методологические и идеологические аспекты анализа. В мировоззренческом аспекте мы фиксируем исходные позиции материалистического понимания истории. Согласно утверждению основоположников марксистско-ленинской философии, материалистический принцип исследования общества "заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения — то есть гражданское общество на его различных ступенях — как основу всей истории; затем необходимо изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т.д. и т.д., и проследить процесс их возникновения на этой основе, благодаря чему, конечно, можно изобразить весь процесс в целом /а поэтому также и взаимодействие между его различными сторонами/"²⁵.

Наряду с этим мы выясняем методологическое значение проблемы единства для теоретического анализа различных разделов исторического материализма: соотношения сфер общественной жизни, единства материального и духовного производства, развития личности в историческом процессе. Особое значение идея единства имеет для понимания структуры общественного сознания, которая во многом соответствует структуре деятельности и общественных отношений. "При структурировании общественного сознания важно опираться на диалектику деятельности и отношений, — пишет А.К. Уледов. — Поэтому при выдвигании общего критерия рассмотрения структуры общественного сознания /через призму единства гносеологического и социологического аспектов анализа/ нельзя абсолютизировать ни деятельность, ни общественные отношения. Более правильно, по нашему мнению, принимать в качестве такового критерия структуру и деятельности, и общественных отношений, взятых в их целостности"²⁶.

25. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.36-37.

26. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., 1981. С.415-416.

Идеологический аспект проблемы дает основание для критики современных буржуазных философских и социологических концепций, для научной оценки роли общественного сознания в управлении современными социальными процессами, в совершенствовании общественных отношений, в последовательном утверждении принципа социалистической справедливости, в повышении роли человеческого фактора, в приобщении самых широких народных масс населения к достижениям науки, ценностям культуры, в формировании всесторонне развитой личности.

Г.П.ОРЛОВ
Уральский университет
М.А.СМАГИН

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Развитие общества за прошедшие с момента окончания второй мировой войны четыре десятилетия подтверждает вывод о превращении проблемы сохранения мира в глобальную проблему номер один. Сегодня как никогда актуально звучат слова В.И.Ленина о том, что вопрос о мире является жгучим, большим вопросом современности¹. Международный мир стал объектом пристального внимания не только политических деятелей, но и широкой мировой общественности, всех народов планеты. Понятно, что особый интерес проблема мира вызывает у ученых, в том числе у ученых-философов, о чем убедительно говорят материалы последнего философского конгресса². Подобный интерес теоретиков различных направлений, убеждений и взглядов не случаен. Он прямо обусловлен потребностями современной политической практики, объективно сложившейся на международной арене ситуаций, в которой "противоборство между капитализмом и социализмом может проте-

1. См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.35. С.13.

2. См.: Отчет о работе советской делегации на XУП Всемирном философском конгрессе. М., 1984. С.58-68.

коть только и исключительно в формах мирного соревнования и мирного соперничества" ³.

В ряду теоретических проблем одно из важнейших мест занимает анализ самого понятия мира. Во-первых, в силу идеологической значимости данного понятия, его включенности в идеологическую борьбу двух противоположных социальных систем. Во-вторых, в силу необходимости выработать социальную категорию выделяющейся в самостоятельное теоретическое направление науки о мире ⁴. Тем более что, как ни парадоксально, в среде философов высказывалось мнение, что с усилением внимания к данной проблеме само понятие мира в политическом и научном лексиконе стало более неопределенным ⁵.

Методологической основой научного анализа понятия мира являются взгляды классиков марксизма-ленинизма. К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин, учитывая идеологический аспект проблемы, строго подходили к определению объема самого понятия мира. Ограничивая его сферой международных отношений, они критиковали всевозможные попытки произвольного расширения его, распространения на отношения между антагонистическими классами, между людьми вообще. Результатом подобного понимания мира было бы прежде всего затухание действительной сущности и политического одержания мира, превращения его в абстрактный нравственный идеал, в религию смирения и пассивности. Таким образом, понятие мира может быть адекватно определено в теоретическом /идеологическом/ плане только как понятие международного мира, т.е. отделено от гражданского /классового/ мира. Хотя необходимо помнить, что эти два социальных явления находятся во взаимосвязи и взаимозависимости.

Международный мир - сложное социальное явление. Поэтому проблемы его могут рассматриваться в различных аспектах и в действительности являются объектом исследования многих наук. Среди возможных аспектов /социально-философский, политологический, международно-правовой, экономический, социально-психологи-

3. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1986. С.III.

4. См.: Проблемы мира и социального прогресса в современной философии. М., 1983. С.IOI.

5. См.: Proceedings of The XV World Congress of Philosophy. Sofia, 1973. Vol. 1. P.147.

ческий и др./ не все имеют одинаковое значение для политической практики. Наиболее важными в методологическом отношении являются социально-философский и политологический аспекты. Во многом совпадающие, они отличаются степенью обобщения, глубиной анализа и, главным образом, в плане методологической субординации: выводы социально-философского анализа выступают методологической основой для исследования мира политической наукой. В то время как политологический аспект предполагает исследование конкретных форм движения мира, социально-философский - анализ мира как социального явления в целом, его сущности и содержания, его генезиса и развития в различных исторически обусловленных формах, в том числе, как считают некоторые философы-марксисты, и объективно возможных ⁶.

Приступая к социально-философскому анализу понятия мира, необходимо иметь в виду, что в онтологическом плане международный мир представляет отношение - отношение между народами, нациями, государствами или группами государств, а не состояние. Рассмотрение мира как состояния допускается лишь в рамках междунaродно-правового подхода.

Наиболее важным моментом социально-философского анализа, безусловно, является вопрос о сущности и содержании мира, который в рамках диалектического метода не может быть отделан от вопроса о генезисе мира. Поэтому остановимся на последнем.

Отдельные исследователи, рассматривая данную проблему, высказывают предположение, что мир в генетическом плане древнее войны, что он, так сказать, вечный спутник человечества, в то время как война становится его антиподом только с возникновением антагонистических отношений в обществе ⁷. Такой подход представляется несколько упрощенным, а выдвигаемый в его контексте аргумент в пользу предпочтительности мира исходя из его более древней "родословной" не имеет достаточного основания.

6. См.: Зандкхлер Г.И. Проблемы мира и задачи философии// Вопр. философии. 1982. № 5. С.98.

7. См.: Басов Н.И. Классово-политическое и общечеловеческое в содержании мира// Методологические проблемы защиты мира и современность. М., 1972. С.38.

Международный мир — социально-политическое явление. Поэтому, понимаемый как отношение между определенными социальными субъектами или даже как система отношений, он мог возникнуть только на определенном этапе выделения человека из природы, на относительно высокой ступени развития человечества, его социализации и политизации. Другими словами, мир как социально-политическое явление предполагает определенный уровень развития социальных, политических структур. При этом, конечно, надо учитывать, что содержание и сущность мира не оставались неизменными в процессе развития самих этих структур. С тем содержанием и сущностью, которые понимаются нами в данном явлении /международном мире/ в настоящее время, оно не могло существовать раньше войны и быть формой взаимоотношений в первобытном обществе, потому что определяющим в формировании его характера и сущности является политический фактор. /О первобытном мире можно говорить лишь в том смысле, в каком можно говорить о первобытной войне/. Следовательно, возникновение такого явления, как международный мир, связано с формированием в обществе данного фактора, а именно: с образованием на основе частной собственности на средства производства общественных классов и государств. Война и мир могут рассматриваться как наиболее общие формы международных отношений классово неоднородного общества. Мир возник и до сих пор развивался в своих формах, находясь в антагонистическом единстве с войной. Их единство заключалось в том, что и война, и мир были лишь различными формами, сторонами одних и тех же общественных отношений. Их противоположность заключена в антагонизме самих социально-политических отношений. Поэтому антагонистичность войны и мира представляется нам более существенной, сущностной стороной их взаимосвязи. В изменении характера социально-политических отношений заключена возможность разрешения данного антагонизма через ликвидацию одной из его сторон — войны. Учитывая, что диалектическая взаимосвязь войны и мира влияет не только на формы, но и на сущность данных явлений, можно предположить, что устранение войны как стороны данного противоречия изменит и форму, и сущность мира.

Международный мир — явление историческое. Это означает, что, возникнув на определенном этапе развития общества, он не остается неизменным, а постоянно развивается — при этом изменя-

ются, движутся не только формы мира, но и его содержание и сущность. С изменением характера социальных отношений — исчезновением государств, а затем и наций, с установлением бесклассовых, неполитических коммунистических отношений в обществе в целом — можно будет говорить об исчезновении международного мира как социально-политического явления. С утверждением полного коммунизма мир из формы политических отношений превратится в естественную форму жизни общества.

В этой связи можно соответствующим образом представить диалектику форм движения мира.

1. Мир периода классово-антагонистических, эксплуататорских обществ. Эта эпоха, которую К.Маркс называл предисторией человеческого общества, была по существу и предисторией мира. Мир существовал как промежуток между войнами, как более или менее длительная передышка между ними. Политика захвата и войны настолько подчиняла себе политику мира, что само заключение мира между какими-либо государствами рассматривалось остальными как объявление войны⁸. Диалектика здесь такова, что данная форма мира остается характерной и для начального периода перехода от капитализма к социализму, когда социализм уже существует в одной, отдельной стране, но еще не окреп, и сохраняется реальная возможность реставрации капитализма путем военной интервенции, попытки которой со стороны империалистического окружения практически не прекращаются. Можно сказать, что здесь развитие форм мира несколько отстает от изменения характера международных отношений. С укреплением социализма, превращением его в мировую систему появляется реальная возможность предотвращения войн. Мир в силу его продолжительности перестает быть простой передышкой. Он переходит в свою новую форму.

2. Мир периода постепенного перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Определяющим для данной формы мира является то, что она выражает отношения сосуществования двух противоположных социальных систем. В политическом лексиконе эта форма получила название мирного сосуществования. Здесь в силу неоднородности общества, наличия в нем двух антагонистических социально-политических систем война еще является альтернативой, а у самого мирного сосуществования возможны раз-

8. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.13. С.464.

личные уровни - "холодная война", "разрядка". Однако уже на этом этапе зарождается форма мира, отличная от мирного сосуществования. Эта новая, более развитая форма присуща отношениям, возникающим внутри системы государств социалистического содружества. Но в данный период эта форма остается в определенном смысле неразвитой, нераспространенной, т.е. имеет не глобальный, а локальный характер. Полная развитость данной формы мира предполагает отсутствие на планете капитализма как системы.

3. Мир периода всемирного торжества социалистических общественных отношений и развернутого строительства нациями и народами бесклассового коммунистического общества. Здесь мир уже не имеет альтернативы. В результате коренного изменения характера социально-политических отношений антагонистического противоречия "война-мир" разрешается уничтожением войны как социального явления. Мир становится абсолютным, или всеобщим. Он все более перестает носить характер социально-политического явления.

Раскрыть до конца диалектику форм движения мира можно только проанализировав его сущность. При этом необходимо помнить одно из основных положений материалистической диалектики о том, что сущность любого явления противоречива. Следовательно, подвергнуть сущность мира социально-философскому анализу значит вскрыть составляющее ее противоречие. В нашем понимании сущность мира можно представить как диалектическое единство социально-политического /социально-классового/ и общечеловеческого /гуманистического/ начал. То есть первое и второе в их взаимном отношении являются не просто содержательными элементами мира, а сущностными элементами его содержания: их единство и составляет то противоречие, которое формирует сущность мира. При этом ведущей стороной этого противоречия выступает его социально-политическая сторона. На политическом уровне это проявляется в том, что в конечном счете каждая конкретная форма мира представляет собой продолжение политики того или иного класса, проводимой на международной арене государством.

Постоянное развитие, разрешение этого сущностного противоречия, изменение его характера и ведет к изменению исторических форм мира. В антагонистических обществах разрешение данного противоречия шло через почти полное подавление обще-

ловеческого социально-классовым, которое, выражая интересы эксплуататоров, по своей сути было антигуманным: человек рассматривался лишь как средство политики и ни в малейшей степени как ее цель. Можно сказать, что даже сама политика мира в то время носила антигуманный характер, так как в условиях абсолютного господства эксплуататорских классов мир был лишь временной передышкой между войнами, временным корыстным союзом, который устанавливался в целях подготовки новой грабительской войны, создания военных коалиций и т.д. а не в интересах народных масс.

В обществе, освобожденном от эксплуатации, изменяется сам характер социально-политических отношений: человек из средств политики превращается в ее цель. Здесь социально-политическое не подавляет общечеловеческого, а все полнее выражает его. Разрешение данного противоречия, ставшего неантагонистическим с ликвидацией антагонизма классов, идет через все большее совпадение его полюсов. Их полное слияние, т.е. полное разрешение данного противоречия, произойдет с установлением на земле не разделенного государственными границами единого коммунистического общества.

Обратимся к содержанию мира. Поскольку в рамках социально-философского анализа мы рассматриваем мир как одну из наиболее общих форм социальных отношений, представляется необходимым включить в его содержание всю совокупность существующих в обществе отношений: социально-экономических, социально-политических, духовных или идеологических, как составляющих ядро последних. Поэтому в самом общем виде содержание мира можно представить следующими основными элементами /подсистемами/: а/ социально-экономические основы мира, б/ политическое содержание мира, в/ идеологическое /духовное/ содержание мира.

Социально-экономическую основу мира составляют прежде всего господствующие отношения собственности на средства производства, а также вырастающая из них совокупность всех других социально-экономических отношений, существующих в данном обществе, равно как и экономические связи между государствами, нациями и народами.

Политическое содержание мира является определяющим элементом, в котором выражается характер мира как отношения, воз-

никающего прежде всего в сфере политики. Оно включает: во-первых, характер политического господства в обществе, т.е. в руках какого класса находится политическая власть; во-вторых, политические цели, исходя из которых устанавливаются и поддерживаются мирные отношения; в-третьих, политические средства, которыми они устанавливаются и поддерживаются.

Идеологическое /духовное/ содержание мира представляет совокупность связей и отношений, возникающих между государствами, группами государств или другими субъектами мирных отношений в области науки, культуры и искусства, идеологии, т.е. в сфере духовного производства, а также наличие в общественном сознании различных идей, концепций, способствующих или препятствующих установлению и функционированию тех или иных форм мирных взаимоотношений.

Все эти общие элементы содержания мира находят свое выражение в содержании его конкретно-исторических форм. Так, например, мирное сосуществование капиталистической и социалистической систем характеризуется экономическим соревнованием и сотрудничеством; в политической области — различием политических целей и вытекающим из этого политическим соперничеством, но и политическим сотрудничеством в определенных областях; в духовной сфере — научным и культурным сотрудничеством и идеологическим противоборством.

В свою очередь мирные отношения между странами социалистического сотрудничества имеют иное содержание, в основе которого лежит сотрудничество и взаимопомощь во всех областях.

Наряду с содержанием можно выделить и структуру международного мира. В нее можно включить: совокупность всех отношений, существующих между государствами или группами государств; систему принципов и норм, а также международные договоры, на которых основываются данные, т.е. полагаемые как мирные, отношения; систему межгосударственных, государственных /национальных/ и общественных организаций и институтов, обеспечивающих функционирование мирных отношений.

На уровне политического действия, в данном случае во внешней политике, содержание и некоторые элементы структуры конкретных форм мира находят свое выражение в определенной системе целей, задач, принципов и т.д., которые составляют ту или иную

политическую картину международного мира или модель международного мира, служащую основой проводимой государством или группой государств политики мира.

Так, в 1970-е годы стержнем нашей политической картины международного мира была принятая на XXIV съезде КПСС Программа мира, положившая начало процессу разрядки. В современных условиях это выработанные XXVII съездом партии Основы создания всеобъемлющей системы международной безопасности, охватывающие военную, политическую, экономическую и гуманитарную области отношений между государствами ¹⁰.

Одним из наиболее сложных вопросов исследования международного мира является определение его понятия. Долгое время оно оставалось практически интуитивным понятием, существуя только как нечто противоположное войне. При этом характер мира как социально-политического явления всячески затухивался. За последние 10-15 лет появилось множество различных определений мира. При этом одни исследователи считают, что характеристика мира не должна быть "негативной", она должна воплощать в себе конструктивные идеи, идеалы, программу действий и т.д. ¹¹. Другие указывают на то, что, рассматривая мир в качестве синонима предотвращения глобальной ракетно-ядерной войны, нельзя говорить о его "негативности", так как предотвращение ядерной катастрофы при любых условиях — позитивное явление ¹².

На наш взгляд, при определении мира необходимо учитывать два момента: во-первых, социально-политический характер мира как явления; и во-вторых, аспект, в котором дается определение данному понятию. Последнее особенно важно для правильного определения понятия и его методологических функций. Так, например, в контексте политической науки, которая имеет дело с конкретно-историческими формами мира, определение мира, вернее, его форм, не должно быть "негативным". В противном случае оно не сможет служить методологической основой позитивных целей внешней политики. Но, как уже подчеркивалось, социально-фило-

10. См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С.74-76.

11. См.: Добросельский М. Вопросы теории и практики мирного сосуществования. М., 1977. С.20.

12. См.: Бурацкий Ф.М. Планирование всеобщего мира. Утопия или реальность? М., 1970. С.2-6.

софский подход отличается от политологического большей степенью общности. В его рамках мы можем определять мир не только в конкретных формах его движения, но и как социально-политическое явление само по себе. В этом случае он будет "позитивно" определяться как отсутствие вооруженного политического насилия в отношениях между нациями и народами, т.е. как отсутствия войны. Более того, в данном аспекте определения мира без учета его отношения к войне, его связи с войной, тоже понимаемой в самом общем плане, представляется невозможным.

Следовательно, международный мир как социально-философская категория в наиболее общем виде отражает определенные социально-политические отношения, возникающие между народами, нациями и государствами. Как явлению, ему можно дать следующее определение: мир международный – это социально-политическое явление, возникающее на определенном этапе развития общества и представляющее противоположную войне форму политических, экономических и идеологических отношений, устанавливаемых между нациями /государствами/ и народами в интересах тех или иных общественных классов /социальных групп/.

Ю.П.АНДРЕЕВ
Уральский университет
Б.А.ВЯЗОВ
Куйбышевский политехнический
институт

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема диалектики общественных отношений и сознания является одной из наиболее сложных и актуальных в марксистско-ленинской философии. Ее сложность определяется, с одной стороны, многообразием общественных отношений и постоянно идущим процессом их дифференциации и развития, а с другой стороны – многообразием субъектов, отражающих в той или иной форме, на том или ином уровне, в той или иной пропорции истинности и за-
мещения данные отношения. Все это, естественно, затрудняет философское освоение взаимодействия общественных отношений и

сознания, их единства и различия, взаимного развития на основе возникающих между ними противоречий.

Дальнейшее конструктивное решение выделенных проблем, равно как и неопороченно связанных с ними решений основного вопроса философии и проблемы диалектики базиса и надстройки, может быть обеспечено только на основе использования марксистско-ленинской методологии анализа общественных явлений. Подчеркнуть это необходимо, так как анализ специальной литературы говорит не только о недостаточной разработке этих проблем, но и об определенном методологическом упрощении и схематизме в процессе исследования. Об этом свидетельствует тот факт, что в нашей литературе так и не нашел своего решения вопрос о содержании понятия "общественное бытие".

В последнее время выходит целый ряд интересных и содержательных работ, посвященных исследованию различных проблем общественного сознания, но по существу нет ни одной монографии, посвященной специально анализу содержания, структуры и функций общественного бытия, соотношения этого понятия с такими близкими по содержанию категориями, как материя, способ производства, экономический базис общества, материальные общественные отношения, материальная жизнь общества¹.

Этим и объясняется выход на передний план вопросов методологии, определение и последовательное использование основных принципов и методов анализа, среди которых, на наш взгляд, осо-

I. Очень часто диалектика бытия и сознания подменяется диалектикой базиса и надстройки или материальных и идеологических общественных отношений, поэтому общественное бытие сводится или к экономическому базису, или к материальным общественным отношениям, или к материальной жизни общества. "В категориальном понимании общественное бытие не то, что первично по отношению к конкретному представлению, идее и т.п. /последние могут быть вызваны к жизни и идеологическими отношениями/, — отмечается в одной из работ, — а то, что первично по отношению к общественному сознанию в целом, по отношению ко всем общественным явлениям, включенным в сферу идеологических отношений". — См.: Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., 1981. С.395-396.

бую эвристическую функцию выполняет принцип монизма человеческой чувственно-предметной деятельности, и прежде всего практической деятельности людей.

Именно этот принцип обеспечил качественно новое решение основного вопроса философии, позволил преодолеть идеалистические, метафизические и дуалистические крайности его решения. В противоположность рассмотрению бытия и сознания как самостоятельных, а порой и просто независимых друг от друга феноменов, марксистско-ленинская философия понимает их как конкретно-историческое единство объективных и субъективных компонентов человеческой деятельности и общественных отношений, которые не могут возникнуть до и независимо друг от друга, не могут функционировать и развиваться самостоятельно, не будучи включенными в деятельность и отношения, за пределами которых они теряют свой смысл и социальный статус. Иными словами, общественное бытие /как совокупность объективных компонентов деятельности и отношений /и общественное сознание /как совокупное выражение субъективных компонентов деятельности и отношений социальных общностей/ выступают в виде "сообщающихся сосудов", необходимых, взаимозависимых и постоянно изменяющихся элементов человеческой деятельности и складывающихся в ней общественных отношений. Вот почему объектом исследования бытия и сознания должна выступать прежде всего человеческая чувственно-предметная деятельность, из которой мы абстрагируем ее определяющие и определяемые, объективные и субъективные компоненты. Именно с позиций деятельного подхода К.Маркс и Ф.Энгельс отмечали: "Для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди, а из их действительного жизненного процесса мы выводим также и развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса" ². Такой план или рекурсивное исследование предполагает рассматривать сущность бытия людей не как природно-объективное, а как деятельно-объективное, а сущность сознания — не как созерцательно-субъективное, а как деятельно-субъективное. И как справедливо отмечает Т.И.Ойзерман, "специфика социальной формы объективного действительно заключается в том, что объективное и субъективное превращаются друг в друга. Объективная реальность социального качественно отличается

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.25.

оя от объективной реальности природного. Природное есть абсолютное объективное...", тогда как "социальное есть единство противоположностей, интериоризация объективного и экотериоризация /объективация/ субъективного" ³.

Методологическое значение принципа монизма человеческой деятельности, практики людей находит свое выражение и при характеристике диалектики общественных отношений и осознания как необходимых средств и результатов осуществления человеческой деятельности, в чем, соответственно, и проявляется их оущность. Мы рассмотрим эту проблему на более конкретном уровне - на уровне диалектики общественных отношений и социальных норм, т.е. на реальном процессе институционализации общественных отношений.

Актуализация данной проблематики вызвана не только потребностями развития марксистско-ленинской теории или практики /оовершенствования производственных отношений, управления и т.д./, на что особо обращалось внимание на XXVII съезде КПСС ⁴, но и потребностями критического анализа буржуазной социологической мысли, в которой очень широко и многоаспектно представлен феномен институционализации.

Одной из наиболее важных проблем в современных социологических концепциях Запада является проблема порядка или организации общественной жизни, впервые поставленная и наиболее четко сформулированная еще в ХУП в. Томасом Гоббсом. При этом главным средством организации и упорядочивания жизнедеятельности людей рассматриваются социальные институты, благодаря которым преодолеваются энтропийные, центробежные и другие "негативные отклонения" в обществе.

По мнению Т.Парсонса, например, любая социальная система имеет наличное физическое основание, в качестве которого выступают индивиды. Эти индивиды или личности выполняют определенные функции /роли/, в процессе взаимодействия "организуются и соединяются, чтобы образовать коллективы, а последние, в свою очередь, управляются в соответствии со все более и более высокими порядками обобщенных институционализированных норм. На

3. Ойзерман Т.И. Историческое как субъект-объектная реальность//

Филос. науки, 1980. № 6. С.15.

4. Материалы XXVII съезда КПСС. М. 1986.

вершине системы находится общество как целостная система, в наше время организованная в виде единого политического коллектива и институционализирующей единой более или менее интегрированной системой ценностей" ⁵.

Для Т. Парсонса очень важно раскрыть значение различных институциональных норм как эффективных орудий интеграции людей в общественную систему и подчинения их этой целостности с целью поддержания ее равновесия и взаимного сохранения. В данном структурно-функциональном варианте какие-либо революционные изменения или высокий уровень динамизма в развитии общества противопоставляются устойчивости и целостности социальной системы, а формализация отношений и действий людей — их развитию. Неомысливая на достаточность определенно выраженной классовую позицию и эволюционизм, вызывает интерес рассмотрение институционализации как процесса и как структуры. В первом случае речь идет об использовании определенных норм и культурных ценностей во взаимодействиях людей /они должны адаптироваться друг к другу, действовать более эффективно и т.д./, а во втором случае — о координации и субординации элементов общества, представляющего собой систему институтов.

По существу идентичные трактовки институционализации представлены и в других школах и направлениях современной буржуазной социологической мысли /теории конфликта, обмена и т.д./. Имеются, естественно, и различия, которые вытекают не столько из методологических, сколько из целевых установок ⁶. Несколько

5. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: проблемы и перспективы. М., 1965. С.30.

6. Д. Хомано, например, пишет: "Институты существуют и сохраняются потому, что они предполагают награды, в конечном счете награды для индивидов. Общество вовеки не является вечным двигателем, вырабатывающим свое собственное горючее. Оно не может поддерживать свое существование внушением молодежи жадности иметь те и только те блага, которые оно в состоянии обеспечить. Оно должно обеспечивать блага, которые люди считают вознаграждающими не просто в силу того, что они совместно пользуются данной культурой, но потому, что они являются людьми" — Цит. по: Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985. С.340.

же значительна данная проблематика, говорит тот факт, что один из видных западных социологов Джонатан Тернер, определяя предмет и функции социологии, пишет: "На наиболее общем уровне, забывая на какое-то время о различиях между процессами и организациями каждой из единиц, изучаемых теоретиками, социологическую теорию можно определить как попытку объяснить процессы институционализации и деинституционализации" ⁷.

Принципиальное различие между буржуазной и марксистско-ленинской социологией в трактовке содержания понятия "социальный институт" и институционализации как процесса формализации деятельности и общественных отношений, заключается не столько в определении основных компонентов содержания и функций социальных институтов, сколько в объяснении причин их возникновения, функционирования и развития, из которых мы выделяем в качестве основного фактора объективный процесс дифференциации деятельности и отношений, а не факторы вторичного порядка /чувства солидарности, единство целей и т.д./ ⁸

Одним из основных содержательных компонентов социального института и средства институционализации выступают, безусловно, социальные нормы, как субъективные компоненты деятельности, отражающие объективные потребности в упорядоченности, организованности и формализации деятельности и отношений с целью повышения эффективности их осуществления и самовоспроизводства. "В социальных нормах, - отмечает В.Д.Плахов, - представляющих собой негэнтропийные образования, организация общественных отношений отличается оравнительно строгой определенностью..., а также абстрактностью, относительной простотой, общностью. Названные особенности /черты/ социальных норм, по нашему мнению, могут рассматриваться вообще как принципы нормативной организации общественных отношений: принцип определенности, принцип простоты /доступности/, принцип общности" ⁹.

7. Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985. С.28.

8. См. более подробно: Андреев Ю.П. Содержание и структура общественных отношений. Саратов, 1985.

9. Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. М., 1985. С.177.

Основное назначение социальных норм заключается в противодействии энтропийным процессам в обществе, т.е. чем более нормо-оформлены общественные отношения, тем более они организованы или институционализированы. Отсюда и актуализация потребности в более глубоком и комплексном исследовании социальных норм в гносеологическом, философско-социологическом и социально-психологическом аспектах.

Исследование социальных норм в гносеологическом аспекте, как отражение бытия, органически связано с философско-социологическим аспектом — с анализом их социальной обусловленности, социального назначения и функций. Философско-социологический аспект анализа невозможен без учета факта отражения и его особенностей, а гносеологический аспект анализа возможен только в сочетании с философско-социологическим, ибо специфика отражения, согласно марксизму, связана с особенностью социальных связей. Вместе с тем диалектическое единство этих аспектов не должно залонять их относительной самостоятельности, позволяющей с разных сторон анализировать социальные нормы.

Каждый аспект имеет свой предметный план анализа, не восполняемый другим. Поэтому, безусловно, необходимо разграничивать гносеологический и философско-социологический аспекты анализа, но при этом нужно учитывать то, что их разрыв, противопоставление, абсолютизация какого-либо из них неминуемо приводит к односторонним характеристикам. Известно, что "чисто гносеологический" подход к проблеме нормативных суждений, проводившийся неопозитивистами, привел к отрицанию объективного содержания моральных норм, к крайнему субъективизму /эмотивизму/¹⁰.

Понимание социальной нормы в качестве феномена, оторванного от объективной реальности, феномена сугубо сознания человека — такова причина гносеологизма.

Диалектико-материалистическая философия устранила эту односторонность и на месте объяснения норм в качестве вневременных правил, законов чистого разума и религиозных догм выдвинула положение о социальной обусловленности норм, их действительной природе.

Несмотря на это следует отметить, что в последнее время в

Ю. Косляков В.П. Об истинности моральных суждений // Вопр. философии. 1968. № 5. С.61.

нашей литературе нет единой точки зрения на понятие социальной нормы. Одни авторы полагают, что нормы функционируют в качестве "элементов общественного сознания" ¹¹. С их точки зрения нормы тождественны словесным нормативным предписаниям и правилам поведения. Последние создаются и формируются на основе тех данных, которые являются результатом отражения в сознании общественного бытия. Иначе говоря, содержание нормативных требований объективно.

Другие исследователи указывают, что "правила - результат субъективных установлений, формулируемых на основе действующих в той или иной области норм, а не наоборот" ¹².

Третьи, напротив, определяют норму как целиком объективное явление, как объективный феномен, возникающий как стандарт взаимодействия в рамках социальных отношений и существующий независимо от сознания. Общественное сознание способно якобы только отражать и выражать этот существующий вне идеальной сферы феномен в виде предписаний. Так, Л.О.Кяхрик пишет, что "норма - это объективное явление, свойство и характеристика деятельности людей, их взаимодействия в рамках тех или иных социальных отношений" ¹³.

Правомерно ли определять социальную норму целиком только как субъективное или только как объективное явление? отождествление нормы с правилом поведения приводит лишь к субъективизации самого понятия нормы ¹⁴. Рассмотрение же нормы только как объективного явления создает предпосылки ее отрыва от сознания человека. В обществе же все явления, не теряя своего объективного характера, осуществляются только через сознательную деятельность людей.

Каждое общественное явление представляет собой единство

-
11. Пеньков Е.М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. М., 1972. С.48.
12. Архангельский Л.М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974. С.67.
13. Кяхрик Л.О. Природа социальных норм и механизмы их функционирования: Автореф. дис...канд.филол.наук. М., 1974. С.11.
14. См.: Архангельский Л.М. Коммунистические нравственные нормы и их становление// Филол.науки. 1967. № 3. С.54.

объективного и субъективного в непосредственной или снятой форме. Поэтому, на наш взгляд, социальная норма, будучи детерминирована материальными условиями, проявляется через сознание. Вне сознания норма не существует. Она есть единство объективного и субъективного моментов /объективна по содержанию и субъективна по форме/. Объективность моментов вытекает из реально существующих условий бытия, жизненных потребностей и общественных отношений. Субъективность же этих моментов связана с индивидуальным характером процесса отражения, с полным или частичным, правильным или искаженным отражением общественного бытия.

Таким образом, исходным началом для исследования социальных норм должно являться то, что "нормы - это обусловленные общественным бытием требования" ¹⁵, что нормы "создаются на основе объективных общественных законов" ¹⁶. Но эти определения, хотя и являются исходными, все же не раскрывают конкретного соотношения нормы как элемента общественного сознания с социальной реальностью. Поэтому в анализе социальных норм в гносеологическом аспекте, как было показано выше, принципиальное значение имеет принцип отражения, который позволяет раскрыть это соотношение, а именно показать: что и как отражается.

Что же соответствует нормативным суждениям в самом общественном бытии? Ответить на этот вопрос с помощью только одного гносеологического подхода, без философско-социологического аспекта анализа социальных норм, разумеется, невозможно, так как философско-социологический аспект анализа требует, прежде всего, исследования социальных норм в их неразрывной связи с социальной реальностью, в которой они возникают, осязательными которой они обусловлены, где они выполняют определенные функции.

Материалистическое понимание социальной нормы вытекает из развивающейся социальной реальности. Социальная реальность, охватывающая общественные отношения, взаимодействия, виды социальной деятельности и формы поведения людей, социальную структуру общества, систему социальных потребностей, взаимоотношения социальных институтов в рамках общественно-экономической форма-

15. Пенсков Б.М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. С.52.

16. Клаус Г. Сила слова. М., 1967. С.184.

ции, определяемой производственными отношениями, и является основой социальных норм ¹⁷.

При выявлении объективной основы социальных норм следует руководствоваться также принципом системности. Суть его в том, что общество необходимо рассматривать как систему деятельности людей, связей и отношений. Система социальных отношений порождает систему деятельности как ее способ, условие и результат. Деятельность и отношения нельзя ни отрывать друг от друга, ни отождествлять. Система деятельности выступает способом бытия общества в целом, а отношения – такие системообразующие факторы, в которых выражена структура социальной системы и которые придают последней исторически определенный тип целостности.

Исследование социальных норм в философско-социологическом аспекте, системный подход к обществу позволяют определить не только их объективную основу, но и их функции, назначение которых состоит в обеспечении упорядоченности, внутренней организованности, регулярности социальных связей и отношений, в осуществлении определенного качества социального взаимодействия, его фиксированной направленности на конечную цель – поведение социальных групп, личности.

Общество – сложный, постоянно развивающийся организм, в котором действует определенная система общественных отношений, а значит, и система социальных регуляторов, обеспечивающих стабильность общественной жизни. Выражением развития и функционирования системы общественных отношений выступают социальные нормы. Социальные нормы как выражение общественных отношений имеют функциональную природу, т.е. в выполнении определенных функций и заключается их действительное бытие.

Специфика социальных норм не только в том, что они регулируют социальное поведение, т.е. устанавливают порядок и границы осуществления определенных действий, взаимоотношений, но и в том, что они требуют действий определенного типа. В соответствии с этим о нормах принято говорить как об "императивах". Латинское слово "imperativus" – повелительный. Следовательно, социальная норма выполняет функцию социального императива /ве-

17. Кузнецов Н.С. Понятие социальной нормы и природа социальной реальности// Социальная диалектика в категориях исторического материализма. Свердловск, 1980. С. III.

ления, предписания, требования/. Императивность — это функциональное свойство социальных норм, выражающее необходимость. В нем находит проявление особенность социальных норм как регуляторов общественных связей и отношений людей.

Социальные нормы благодаря структурно-упорядоченному характеру выполняют регулирующую функцию, являющуюся основной, существенной функцией, так как она неразрывно связана с самой сущностью социальных норм. В них же одновременно содержатся мотивы, критерии, оценки и средства социального контроля за поведением людей. Общество с помощью оценки получает информацию о поведении личности и, если поведение личности идет вразрез с нормой, применяет соответствующие социальные санкции.

Отражая общественную жизнь, общественные потребности и интересы, социальные нормы содержат в себе знания и обладают познавательной функцией. С помощью социальных норм происходит становление и развитие личности, т.е. осуществляется функция социализации. Поведение человека не передается наследственным путем, как у животных, а формируется на основе той информации, которая содержится в социальных нормах, вобравших в себя все ценные, устоявшиеся образцы поведения, выработанные обществом. Человек, усваивая те или иные нормы, тем самым интериоризует, превращает их в фактор своего внутреннего мира, в личностную систему норм и вырабатывает определенную социальную ориентацию. Следовательно, социальные нормы выполняют также функцию социальной ориентации. Все перечисленные функции социальных норм тесно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Благодаря взаимосвязи этих функций и становится возможным регулирование социальными нормами общественных отношений и поведения людей, их институционализация.

Таким образом, социальные нормы придают общественным связям и взаимодействиям организованный, относительно устойчивый системный характер, обеспечивают воспроизводство этой системности и являются одним из действенных регуляторов общественных отношений.

Наряду с гносеологическим и философско-социологическим аспектами анализа социальных норм в настоящее время актуальным становится и социально-психологический аспект анализа, так как только с помощью его можно выявить психологические и социально-

психологические механизмы социальных норм в регуляции взаимоотношений и поведения людей. Как отмечает М.Н. Бобиева, "Любые представления о должном, идеалы, нормативные установления останутся прекрасными словами, если не будут обеспечены механизмы их воздействия на человека и реализацией им этих представлений и идеалов в практике своего поведения. Любые нормативные системы и уложения останутся формальными сводами, если не будут использованы психологические и социально-психологические закономерности организации и регуляции поведения людей и отношений между ними" 18.

В последние годы в нашей стране начали появляться работы, посвященные проблемам нормативной регуляции поведения. Но в них исследователи преимущественно ограничиваются изучением регуляции поведения только личности, минуя особенности и специфику регулирования действий и поведения общностей людей: коллективов и других социальных групп /т.е. не уделяется должного внимания социально-психологическому аспекту/. Однако индивидуально-психологическая интерпретация взаимосвязей и отношений человека не в состоянии объяснить до конца особенности социального регулирования, так как непосредственным условием для существования человека при социализме являются первичные группы и коллективы, где в процессе общения в межличностных отношениях он и формируется как личность. Та или иная личность существует не отдельно от первичных коллективов, не рядом с ними, а через них. В обществе невозможны способы поведения и деятельности, за которыми не стоит какая-либо группа, независимо от того, выражается ли ее влияние в признании или отрицании определенных общественных требований группы, диктуемых ею ценностей и норм, причем требования групп гораздо более жесткие, чем требования общества, так как человек не может длительно находиться в конфликте со своим непосредственным окружением. Общество оказывает свое воздействие на деятельность и поведение человека непосредственно через группы, которые являются как бы передаточными системами и в которых в результате общения в межличностных отношениях формируются ценностные ориентации и установки. Поскольку общение имеет

18. Бобиева М.И. Социальные нормы и регуляции поведения. М., 1978. С.73.

форму межличностных отношений, то общение есть, в свою очередь, проявляющаяся сторона и общественных отношений. К.Марко и Ф.Энгельс подчеркивали, что "именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, их взаимное отношение в качестве индивидов создало - и повседневно воссоздает - существующие отношения" 19.

Социальные нормы используются не только для регламентации межличностных взаимоотношений и взаимодействий, но и для преобразования межличностных отношений в должные отношения, межличностного взаимодействия в нормативное поведение в первичных группах, коллективах, в обществе. Поэтому при выявлении социально-психологических механизмов социальных норм исходными должны являться взаимоотношения и взаимодействия людей в процессах межличностного общения. "Кооперация людей, - пишут Г.Гибш и М.Форверг, - основополагающий исходный пункт социально-психологического исследования, и объект этого исследования - социальные взаимодействия" 20.

Исследование социальных норм в социально-психологическом аспекте способствует более полному раскрытию их социально-психологических механизмов, способствует правильной постановке и решению вопроса о месте и роли социально-психологических факторов в реализации социальных норм. Оно ближе всего связано с выяснением путей и средств повышения эффективности социального регулирования межличностных отношений и взаимодействий в конкретных условиях в первичных группах и коллективах.

Таким образом, только комплексное исследование социальных норм в гносеологическом, философско-социологическом и социально-психологическом аспектах с диалектико-материалистических позиций гарантирует их одностороннего их изучения, позволяет глубже понять механизмы их функционирования, осознать подход к осуществлению процесса управления и регулирования социальными отношениями и поведением людей, раскрыть противоречивый процесс

19. Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.440.

20. Гибш Г., Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию. М., 1972. С.39.

их формализации или в более широком плане процесс их институционализации ²¹.

И.Г.АНТОНОВ

Тольяттинский политехнический институт

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ КАК СУБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ускорения, планомерное и всестороннее развитие советского общества на основе достижений науки и техники, совершенствования общественных отношений, широкого привлечения трудящихся масс к управлению и т.д. возможны только при условии эффективного использования многообразных социальных институтов социалистического общества и прежде всего экономических и политических. "КПСС считает, - отмечается в новой редакции Программы, - что на современном этапе стратегическая линия развития политической системы общества в совершенствовании советской демократии, все более полном осуществлении социалистического самоуправления народа на основе активного и действенного участия трудящихся, их коллективов и организаций в решении вопросов государственной и общественной жизни" ¹.

21. "Воплощая и выражая общественную организацию, - пишет В.Д. Плахов, - социальные нормы обеспечивают ее устойчивость. Повторяемость, общность, "обязательность" позволяет говорить о них как о законах социальной организации. Законообразная природа социальных норм позволяет диалектически снять бесконечно большое индивидуальное разнообразие общественных отношений, придать последним системные /надиндивидуальные/ качества и вместе с тем опустить порождавшую вероятно-статистическими осязками неопределенность социальных систем до уровня, необходимого для реализации индивидуального и группового поведения". - См.: Плахов В.Д. Социальные нормы: Философские основы общей теории. М., 1985. С.188.

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция // Коммунист. 1986. № 4. С.129.

Единство деятельности и общественных отношений предполагает их совместную объективацию в определенных предметных формах, одной из которых является социальный институт ². Вместе с тем, социальные институты не являются только лишь формой и результатом опредмечивания деятельности и общественных отношений, их функции гораздо многообразнее.

Поскольку структура социальной деятельности /"субъект-объект-субъект"/ и общественных отношений /"человек-предмет-человек"/ принципиально однотипна, понятно, что социальные предметы - а в сфере идеологических общественных отношений это, прежде всего, социальные институты - выступают в качестве непосредственных объектов деятельности и отношений для различных взаимодействующих субъектов. Так, в политической деятельности отношения противоборствующих в классово-антагонистическом обществе субъектов-классов сфокусированы, например, на таком социальном институте, как государство.

Опосредуя общественные отношения субъектов, социальные институты выступают в качестве средств деятельности и общественных отношений. Так, государство, партии, церковь орудуют мощными социально-практическими средствами деятельности для различных классов и групп. Именно поэтому классовая борьба развертывается как борьба с помощью таких средств, как социальные институты, и часто - за овладение тем или иным институтом /прежде всего государственным/, используя которые как средство, можно изменить в том или ином объеме и сами общественные отношения.

Исходя из единства деятельности и общественных отношений, субъектно-объектной структуры социальных противоречий и опосредованного характера объективных диалектических противоречий, можно, думается, утверждать, что общественные отношения, как и деятельность, по сути своей есть противоречия, где крайними членами /противоположностями/ выступают субъекты, опосредуемые в своем взаимодействии непосредственными объектами - формами социальной предметности /вещной, биосоциальной, знаковой, институци-

-
2. Проблема социальных институтов еще только начинает исследоваться в историческом материализме. Постановочный характер в этом плане носит статья Ю.П. Андреева "Категория "социальный институт" / Филос.науки. 1984. № I. С.134-137/.

ональной/. В зависимости от конкретно-исторических условий это противоречие по своему характеру может быть антагонистическим либо неантагонистическим, но всегда и общественные отношения, и деятельность имеют противоречивую сущность, чем и обусловлено их развитие. Формы проявления этого противоречия могут быть различны: между субъектом — носителем "живой" деятельности и объектом — носителем деятельности "аккумулированной"; между субъективным и объективным; между опредмечиванием и распределением; между субъектами по поводу объектов и т.п.

Поскольку же социальные институты, будучи важнейшей формой социальной предметности, прежде всего в сфере надстройки, выступают и непосредственными объектами, и средствами деятельности и общественных отношений, они "снимают" в себе противоречие противоположных субъектов. Это согласуется с подмечанным еще Гегелем обстоятельством: выступающие в качестве средств непосредственные объекты /"средний член умозаключения"/ "снимают" в себе противоречие субъекта и объекта³.

Вместе с тем сам характер этого "снятия" зависит прежде всего от классового содержания общественных отношений и их институтов. В условиях капитализма поэтому совершенно несостоятельны попытки государства как социального института взять на себя роль "демократического арбитра", в равной степени объективно выражающего интересы всех социальных групп и классов данного антагонистического общества. Буржуазное государство по самой природе своей есть орудие, средство защиты интересов господствующего класса, а значит, средство подавления коренных интересов трудящихся. В социалистическом же обществе государство, как и другие социальные институты, на деле являются подлинно демократическими: их дальнейшее совершенствование неотделимо от развития социалистического общества как субъекта своей деятельности и общественных отношений. Именно в условиях социализма социальные институты служат средством гармонизации отношений между классами, группами, обществом и личностью.

Социальные институты /организации и учреждения/, будучи не некими безличными структурами, а формами общности людей, характеризующимися наличием статуса, ролевой и нормативной струк-

3. См.: Гегель. Наука логики. М., 1972. Т.3. С.199-200.

туры ⁴, могут и должны рассматриваться не только как объекты и средства деятельности и общественных отношений, но и как их специфические субъекты.

Отдельные авторы выступают против того, чтобы считать социальные институты субъектами. Так, выражая свою точку зрения, А.В.Дроздов пишет об учреждениях, что "они суть организационная форма, орудие, орган и объект отношения. Если же они и могут рассматриваться как субъекты отношений, то не сами по себе, а лишь как представители социально-исторических общностей, как выразители их воли и интересов" ⁵. Думается, однако, что хотя институты действительно являются представителями классов и групп, создаются ими и выражают их интересы, — в этом и состоит их сущностное назначение, — опыт истории требует рассматривать институты и как относительно самостоятельные субъекты общественных отношений. Более того, история показывает, что при известных условиях социальные институты как субъекты могут вообще обособляться в своем функционировании и даже противопоставлять себя всем другим социальным субъектам — классам, группам.

Наибольшее значение среди социальных институтов как субъектов имеют партии, государство, религиозные организации, профессиональные союзы и такой, нередко обособляющийся от государства его орган, как армия. Особенно велико воздействие армии на социально-политическую жизнь, на характер самого государства и его политику в странах так называемого "третьего мира". Армия иногда в состоянии выступать не только в качестве одного из социальных субъектов, но и ведущим, главным среди них в той или иной стране, имеющим вес и влияние подчас большее, чем иная партия ⁶. Это — реальность сегодняшнего дня, однако интересно, что уже К.Маркс и Ф.Энгельс отмечали возможность выступления армии как сильного и организованного, относительно самостоятельно-

4. См.: Андреев Ю.П., Коржавская Н.М., Костина Н.Б. Типология социальных институтов // Типология социальных явлений. Свердловск, 1982. С.60.

5. Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. Л., 1966. С.115.

6. Интересный обзор и анализ этого материала дан в кн.: Мирокий

* Г.Н. "Третий мир": общество, власть, армия. М., 1976.

го субъекта социально-политической жизни. Так, в статье "Правление преторианцев" К.Марко писал: "Однако если во все предшествовавшие периоды правящий класс, возвышение которого соответствовало своеобразию развития французского общества, опирался в борьбе против своих противников в качестве ultima ratio на армию, то все же господствующими являлись интересы определенного класса общества. При Второй империи должны господствовать интересы самой армии. Армии не приходится больше поддерживать господство одной части народа над другой частью народа. Армии приходится поддерживать свое собственное господство, в лице своей собственной династии, над французским народом вообще" ⁷. Конечно, армия, как и любой другой социальный институт, имеет классовую, а не "надклассовую" сущность, что наглядно показали, например, события в Чили в 1973 г., и рано или поздно эту сущность обнаружит, поскольку в классово-антагонистическом обществе "организация, направление деятельности и изменение социальных институтов осуществляется людьми с антагонистическими классовыми интересами" ⁸. Однако не учитывать возможность самостоятельного выступления армии как социально-политического субъекта, относительно независимого в определенных условиях от других социальных субъектов, было бы, думается, неправильно.

Важнейшим в условиях классового общества социальным субъектом-институтом является государство, возникающее как орудие /т.е. орудство/ подавления одного класса другим. Вместе с тем, в классово-антагонистическом обществе государству присуща и тенденция к обособлению в качестве самостоятельной социальной силы над всеми индивидами вообще: "...Сила, произошедшая из общества, но ставшая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство" ⁹. Это, однако, ни в коем случае не означает некоей "надклассовости" государства — оно всегда в классово-антагонистическом обществе выражает интересы господствующего класса.

Следует отметить, что в современной буржуазной философии и

7. Марко К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.II. С.413.

8. Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. М., 1972. С.325.

9. Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.2I. С.170.

политологии имеют место попытки как-то скрыть классовый характер буржуазного государства, обосновать его мнимую "надклассовость". Во Франции, например, оложился так называемый институциональный подход к государству /М.Правло, М.Дюверже, Ж.Бурдо/, при котором всячески затушевывается сущность государства как выразителя интересов господствующего класса и на первый план выдвигается его роль как "выразителя общих интересов". При этом государство понимается некоторыми учеными явно идеалистически. Так, Ж.Бурдо пишет, что "государство - это понятие, оно существует лишь поскольку мыслится правящими и управляемыми, которые видят в нем местопребывание власти и основу юридических правил, понятие, вокруг которого организуются поиски Общего блага" ¹⁰.

Западноевропейский философский антрополог А.Гелен, признавая факт реального существования государства, считает его "биологически обусловленной организацией" ¹¹, тем самым выводя его сущность не из классовых противоречий, не из экономических и социально-политических отношений, а из "естества" человека. При всем внешнем различии рассуждений Ж.Бурдо и А.Гелена, их ссылки на духовную природу или же на "естественную" сущность государства, на его важную, объединяющую людей роль "в поисках Общего блага" и т.д., призваны решить одну главную задачу: доказать неклассовый характер буржуазного государства и тем самым предотвратить его неминуемую гибель.

Концентрируя в своих руках огромную политическую власть, государство тем самым превращается в относительно самостоятельного субъекта политической и правовой деятельности и отношений. Но если партий как субъектов-институтов различных борющихся классов может быть и много, то государство как субъект - одно, и потому весь дальнейший ход строительства новых общественных отношений зависит от того, в чьих руках находятся институты государственной власти. Этим же объясняется и чрезвычайная острота борьбы классов-антагонистов за государственную власть - высшую власть в классовом обществе.

10. Цит. по: Современная буржуазная политическая наука: проблемы государства и демократии/ Под ред. Г.Х.Шахназарова. М., 1982. С.208.

11. Там же. С.279.

Чрезвычайно важным социальным субъектом-институтом является партия, которая, в частности, пролетариату необходима "для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели - уничтожение классов" ¹². Являясь орудием борьбы класса за свои цели, партия выступает, также как и государство, относительно самостоятельным субъектом. Более того, в условиях развитого социализма партия является "ядром политической системы", обеспечивает руководящую и направляющую роль рабочего класса.

История показывает, что, поскольку тот или иной эксплуатируемый класс весь, сразу, целиком не может участвовать в политической борьбе, разбрасывающейся в сфере идеологических общественных отношений, он создает партию, профсоюзы для защиты своих интересов - политических, идеологических, экономических. Именно партия оказывается на переднем крае борьбы, воздействуя не только на противников представляемого ею класса, но и на сам этот класс, просвещая, организуя, оплачивая его. Таким образом, партия оказывается не только орудием социальной практики и общественных отношений, но и объектом /как для противоположного класса и его партий, так и для своего класса/, и, что очень важно, субъектом, воздействующим и на другой класс и его партии, и на класс, интересы которого она представляет.

Наш короткий обзор возможных субъектов-институтов общественных отношений был бы неполным, если бы мы не коснулись, хотя бы в общем плане, такого специфического социального субъекта, как церковь. Известно, что церковь всегда играла весьма заметную роль в социально-политической жизни классового общества, выступала мощнейшей, достаточно автономной организацией, определявшей в средние века даже характер государства.

Классовая сущность религии как орудия духовного порабощения народа известна, что, однако, не исключает возможности участия церкви в отдельных прогрессивных движениях - правда, лишь в той мере, в какой это будет отвечать общественным интересам религии. Большое число верующих в мире, объективная сложность отношений государства с этим социальным институтом даже в некоторых социалистических странах /в Польше особенно/, существенное влияние на политику капиталистических и развивающихся стран требу-

12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.18. С.143.

ют, на наш взгляд, тщательного анализа церкви как весьма своеобразного социального института, выступающего субъектом социальной деятельности и общественных отношений.

Таковы, вкратце, основные формы субъектов-институтов, к которым вполне применима характеристика их как "вторичных субъектов" ¹³, в отличие от неинституционализированных, "первичных субъектов" - классов, наций и т.д. Основная же закономерность взаимоотношений этих двух типов социальных субъектов может быть выражена словами М.Корнфорта о том, "что то, что происходит с институтами в обществе, разделенном на классы, и что делается о их помощи, решается ходом классовой борьбы" ¹⁴.

Мы рассмотрели некоторые основные виды социальных субъектов-институтов, хотя их перечень можно было бы и продолжить /достаточно сказать, что кроме выше названных весьма influentialными в современном классово-антагонистическом обществе институциональными субъектами являются союзы монополистов, мафия и т.д./.

Даже короткий обзор социальных институтов - учреждений и организаций - показывает необходимость анализа их не только как орудий, результатов, объектов деятельности и общественных отношений, но и как относительно самостоятельных субъектов, отвечающих всем важнейшим признакам, присущим именно субъектам общественных отношений. Социальные институты выступают носителями сознательной, социально значимой активной практической деятельности, направленной на изменение или сохранение существующей системы общественных отношений.

В исследовании социальных институтов как субъектов общественных отношений могут быть выделены различные аспекты - в частности, типологический, функциональный и исторический. Особый интерес представляет, на наш взгляд, исторический "орез" проблемы, разработанный пока в литературе весьма слабо. При этом речь идет не о собственно историческом анализе конкретных социальных институтов, а именно о социально-философском исследовании места и роли институтов в складывании и функционировании деятельности и общественных отношений.

13. См.: Лармин О.В. О структуре общественных отношений // Очерки методологии познания общественных отношений. М., 1970. С.67.

14. Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. С.325.

Первые социальные институты возникают уже в первобытном обществе – советы старейшин, например. Их функции весьма разнообразны, но одна из важнейших среди них – закрепление типичных, повторяющихся форм общения в качестве общественных отношений. Нормативность, ролевая структура и определенный социальный статус при вынужденно "бедной" вещной наполненности жизни первобытного общества делал институт тем "ядром", вокруг которого устойчивые формы общения "откристаллизовывались", закреплялись в формирующиеся общественные, прежде всего идеологические /религиозные, нравственные/ отношения.

Классовая дифференциация общества, усложнение деятельности и общественных отношений приводили ко все большей институционализации последних – появляются государство, партии, различные союзы. Сегодня институционализация общественных отношений является очевидным эмпирическим фактом, более того, очевидным является и процесс нарастания, "эскалации" институционального опосредования общественных отношений.

Однако эта тенденция в развитии общественных отношений не является единственной. История показывает и другую закономерность – идущее "по опирали" личностное насыщение общественных отношений.

В первобытнообщинной формации система общественных отношений не включала отношения правовые и политические: преимущественное значение имели, видимо, наряду с кровнородственными, "естественными" отношениями, отношения религиозные /в своей первоначальной форме магии/, нравственные – как система норм поведения, запретов – табу и т.д. Эти отношения существуют первоначально в состоянии некоего нерасчлененного целого; кроме того, они не имеют явного институционального оформления. Здесь человек /субъект/ еще непосредственно-лично, в процессе прямого общения участвует в функционировании складывающихся в производстве и этом общении общественных отношений, тем самым "лично наполняя" их, и, с другой стороны, сам являясь "фокусом", "стержнем" этих отношений. На этом этапе развития общества противоречия в деятельности духовной и в соответствующих идеологических отношениях являются прямым продолжением противоречий в материальном производстве, вырастая непосредственно из них. Противоречия в общественно социальной сфере, пусть еще только формиру-

щейся, выступают прямым следствием "отрицательно-экономической основы" /Ф.Энгельс/ общества.

На более поздних этапах развития первобытного общества все большее значение начинают приобретать первые социальные институты /советы старейшин, например/, выполняющие определенные регулятивные, управленческие функции. В целом же для первобытного общества характерно специфическое тождество индивида и его общественных отношений, даже и в иллюзорной форме религиозных: "На более ранних ступенях развития, - писал К.Маркс, - отдельный индивид выступает более полным именно потому, что он еще не вырабатал всю полноту своих отношений и не противопоставил их себе в качестве независимых от него общественных сил и отношений" ¹⁵. Однако нельзя и преувеличивать эту "полноту" индивида, ибо развитая личность не только осознает свою тождественность с общественными отношениями, но и отделяет себя от них, осознает их противоречивость и свое место в них. Первобытное тождество индивида и общественных отношений, связанное с тождеством индивида и рода, с отношениями личной зависимости /характерными и для рабовладения и феодализма ¹⁶/, - тождество вынужденное, тождество двух неразвитых, "неразвернутых" еще противоположностей.

Образование классового общества необходимо сопровождалось институционализацией укладывающихся общественных отношений: появляются государство, церковь, партии. Здесь противоречия внутри-деятельностные раскрываются вновь как противоречия классовые, закрепляемые соответствующими идеологическими отношениями и институтами. На этом этапе развития общества "эскалация опосредования" общественных отношений между классами-субъектами, усиление институционализации отношений, пронизанных классовыми противоречиями антагонистического характера, достигая апогея при капитализме, приводит к тому, что индивид "теряет" себя в общественных отношениях, а общественные отношения "теряют" индивида, обезличиваются и приобретают "вещный" характер: "Общественный характер деятельности, как и общественная форма продукта, - писал К.Маркс, - как и участие индивида в производстве, выступают здесь как нечто чуждое индивидам, как нечто "вещное"; не как отношение ин-

15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.1. С.105.

16. Там же. С.100-101.

дивидов друг к другу, а как их подчинение отношениям, существующим независимо от них и возникающим из столкновения различных индивидов друг о другом ¹⁷. Эта "безличность" общественных отношений, на наш взгляд, не является их универсальной характеристикой на все времена, а выступает формой проявления отчужденности человека и его отношений, но это "доказывает лишь то, что люди еще находятся в процессе осоздания условий своей социальной жизни, а не живут уже этой социальной жизнью, отправляясь от этих условий. Это - связь, стихийная связь индивидов внутри определенных, ограниченных производственных отношений" ¹⁸.

Во взаимосвязи индивида и его общественных отношений при капитализме происходит поляризация их как противоположностей: существовавшие в первобытном обществе в тождестве, человек и общественные отношения "разведены" теперь до состояния взаимоисключения, причем это взаимоисключение приобретает характер отчуждения человека от общественных отношений и средств деятельности /а в надотрочечной сфере это социальные институты/, других людей и, в итоге, себя самого.

Социалистическая революция, уничтожающая классовые антагонизмы, не исключает вообще все противоречия в жизни общества. Однако из-за отсутствия классово-антагонистической основы социальные противоречия социализма, будучи, как и противоречия любого другого общества, в сущности своей противоречиями в деятельности и общественных отношениях, проявляются не в борьбе за захват или удержание того или иного социального института /средства социально-преобразующей деятельности/, прежде всего государства, а в сознательном использовании его огромных возможностей для разрешения противоречий, для совершенствования самих общественных отношений.

Разрешение противоречий при социализме осуществляется под руководством Коммунистической партии, которая, являясь важнейшим социальным институтом, "ядром политической системы" нашего общества, сознательно, на научной основе вскрывает источники противоречий и выявляет пути и способы их разрешения. Важную роль в разрешении противоречий играют также и другие социальные институты - такие, как профсоюзы, комсомол и другие, в деятель-

17. Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.1. С.100.

18. Там же. С.100.

ности которых в той или иной форме представлены интересы личности и общества.

При социализме общественные отношения вновь обретают человека как своего субъекта, а человек обретает свои общественные отношения, становясь их сознательным творцом и даже целью общественного развития. Поскольку нет антагонизма между субъектами-классами, нет антагонизма и в отношениях людей к своим общественным противоречиям и отношениям, нет антагонизма в отношениях институциональных субъектов и в отношениях личности и социальных институтов. Человек и его общественные отношения воссоединяются; однако теперь это не бодное тождество противоположностей, а диалектически противоречивое, "богатое" единство развитых противоположностей: человек получает возможность осознать свое место в общественных отношениях и сознательно их совершенствовать, общественные же отношения направлены на совершенствование человека как личности, как субъекта. Задача формирования гармоничной личности предполагает гармонию социальной сущности человека - "ансамбля общественных отношений".

Таким образом, наряду с одной тенденцией в развитии общественных отношений - их все большей институционализацией, "эскалацией институционального опосредования", есть и другая тенденция, на первый взгляд, действительно противоположная первой - идущая "по спирали" личностное насыщение общественных отношений: первобытное /а также в несколько меньшей степени и иных формах существующее в эпоху рабовладения и феодализма/ тождество человека и общественных отношений; отрицающие это состояние антагонизм и отчуждение человека и общественных отношений при капитализме; наконец, новое отрицание - диалектически противоречивое единство человека и общественных отношений, складывающееся уже при социализме и достигающее расцвета при полном коммунизме.

Противоречивость отмеченных тенденций может быть, по нашему мнению, снята, если учесть, что социальные институты, выступающие в качестве средств социально-практической деятельности в сфере надстройки, не есть нечто внешнее для субъектов, а напротив, являются непосредственными объектами их деятельности, в которых сконцентрирована сама сущность идеологических общественных отношений. Поэтому средство изначально есть именно средство для субъекта и средство субъекта; отчуждение субъекта и общест-

венных отношений есть вместе с тем и отчуждение его от средств деятельности, в частности, от социальных институтов, и превращение самого человека в средство для этих чуждых ему теперь внешних сил и отношений /например, типичное для капитализма отчуждение человека от такого социального института, как государство/.

Гармонизация же общественных отношений предполагает новый характер отношений человека и средств его деятельности, которыми в идеологических отношениях являются социальные институты. Эта гармонизация в социально-политической сфере проявляется как все большая демократизация социальных институтов и всей политической системы нашего общества, что закреплено в ст.9 Конституции СССР. Важное место в этом процессе должно занять и "развертывание социалистического самоуправления народа путем все более полного вовлечения граждан в управление государственными и общественными делами, совершенствования избирательной системы, улучшения деятельности выборных органов народной власти, повышения роли профсоюзов, комсомола, других массовых организаций трудящихся, эффективного использования всех форм представительной и прямой демократии" 19.

Однако, думается, было бы неверно понимать этот процесс упрощенно: демократизация социальных институтов как средств деятельности и общественных отношений есть вместе с тем их совершенствование и развитие как субъектов, выражающих интересы классов и всего народа как целостного, но внутренне дифференцированного в силу разделения труда социального субъекта нового, высшего исторического типа, сознательно совершенствующего свою деятельность и общественные отношения, преобразуя их в коммунистические.

Развитие социальных институтов есть процесс достаточно сложный и противоречивый, в частности, именно в силу того, что институт есть и результат, и объект, и средство, и субъект деятельности и общественных отношений, чем во многом и обусловлено многообразие конкретно-исторических функций учреждений и организаций. В целом, видимо, в условиях социалистического общества тенденция развития социальных институтов такова: чем больше они раскрываются как субъекты сознательной, социально значимой деятельности и общественных отношений, тем полнее они выступают в каче-

19. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция // Коммунист. 1986. № 4. С.115.

отва средств деятельности и отношений для классов и всего общества в целом; все большая же демократизация институтов обеспечивает "личностное насыщение" общественных отношений, снимает возникающие противоречия и превращает отношения во все более "непосредственные" /К.Марко/.

Ю.Г.БРИШОВ, И.А.БРИШОВА
Уральский университет

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА

XXVII съезд КПСС намечил в качестве основы решения новых задач социально-экономического развития советского общества глубокую перестройку хозяйственного механизма, создание целостной, эффективной и гибкой системы управления, позволяющей всесторонне реализовать возможности социализма. Конкретная практика социалистического строительства в нашей стране резко повысила значимость своевременного разрешения противоречий как общества в целом, так и отдельных его подсистем, "В течение ряда лет, - отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС, - и не только в силу объективных факторов, но и причин прежде всего субъективного порядка, практические действия партийных и государственных органов отставали от требований времени, самой жизни. Проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались. Инертность, застылость форм и методов управления, снижение динамизма в работе, нарастание бюрократизма - все это наносило немалый ущерб делу. В жизни общества начали проступать застойные явления"¹.

Преодоление негативных явлений прошлого и извлечение из него уроков для будущего связано, по нашему мнению, с решительным отказом от "наивной веры" в то, что все наши задачи можно решить коммунистическим декретированием /В.И.Ленин/ и переходом к управлению экономикой, всеми общественными процессами социализма с учетом их внутренних закономерностей, исходя из собственной природы социализма как первой, начальной фазы коммунистической формации. К.Марко, говоря о железной необходимости, о которой

1. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.4.

действуют общественные законы, подчеркивал, что "общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития... не может ни пераскочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов" ². Именно в этом ключе, по нашему мнению, идет речь в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии о взаимодействии производительных сил и производственных отношений, общественной собственности и экономических формах ее реализации, месте и роли товарно-денежных отношений при социализме: "... Здоровое функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе способно создать такую обстановку, такие условия хозяйствования, при которых его результаты всецело зависят от качества работы коллектива, от умения и инициативы руководителей" ³. Цели экономической деятельности, находят ли они теоретически последовательное выражение или нет, определяются в конечном счете материальными условиями, потребностями развития производительных сил, выражают движение самих производственных отношений. Они являются субъективным образом объективной необходимости воспроизводства наличных экономических условий, предпосылок осуществления социальных субъектов. "Развитие капиталистического производства, — писал К. Марко, — делает постоянное возрастание вложенного в промышленное предприятие капитала необходимым, а конкуренция навязывает каждому индивидуальному капиталисту имманентные законы капиталистического способа производства как внешние принудительные законы. Она заставляет его постоянно расширять свой капитал для того, чтобы его сохранить, а расширять свой капитал он может лишь посредством прогрессирующего накопления" ⁴. Точно так же и рабочий вынужден включаться в эту деятельность не только в силу личной, но и общественной необходимости, хотя конечная цель капиталистического производства — создание прибавочной стоимости — является для него чуждой. Внутренняя, субъективно-личностная детерминация деятельности людей выступает "своим другим" внешней детерминации, проявлением исторической необходимости, ответом на требования тех или иных общественных законов.

2. Марко К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.10.

3. См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С.40-41.

4. Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.606.

Но действия людей, отвечающие на требования общественных законов, никогда полностью не совпадают с ними, более того, в отдельных случаях они могут им противоречить. Возникает необходимость различать механизм действия общественного закона /экономического, социологического и т.п./, безразличного к содержанию сознания социальных субъектов, и механизм использования того или иного закона, включающего в себя направляемую сознанием предметную деятельность классов, партий, государства, т.е. субъективный фактор. Возможен вопрос: корректно ли такое различие в связи с тем, что в общественной жизни всегда присутствует диалектика материального и идеального, объективного и субъективного? Ситуация внешне парадоксальна; ее можно описать, перефразируя известное высказывание К.Маркса о возникновении капитала: общественные отношения /законы/ складываются и осуществляют независимо от воли и сознания людей — общественные отношения складываются при участии воли и сознания людей. Парадокс превращается в диалектическое противоречие при понимании сознания как общественно значимых, следовательно, объективных мыслительных форм, характерных для данного конкретно-исторического общественного способа производства⁵. Понимание общественного сознания в качестве внутреннего компонента функционирования и развития всей системы общественных отношений и законов позволяет дать научный анализ детерминационных связей между различными видами общественных отношений в зависимости от специфики цели, средства и результата деятельности людей, показать различный характер функционирования в них сознания, в том числе и особую роль его творческого уровня.

Между тем в современной социально-философской литературе до сих пор бытует представление о том, что социальная реальность делится на две части: объективную — материальные отношения, и субъективную — идеологические отношения. Так, утверждается, что "различие между базисом и надстройкой — это различие между объективными и субъективными общественными отношениями"⁶; с этим высказыванием созвучно определение надстройки как "системы идей

5. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.86.

6. См.: Ильичев Л.Ф. Исторический материализм: Проблемы методологии. М., 1983. С.163.

и складывающихся в соответствии с ними идеологических отношений и социальных институтов" ⁷. Подобные взгляды плохо согласуются с тем, что нет вообще такой сферы жизнедеятельности общества, в том числе и экономической, в которой бы отсутствовала "система идей", сознание как необходимая форма, продукт и условие существования и развития исторического процесса. Во-вторых, за субъективность идеологических отношений или надстройки принимается, очевидно, влияние на них субъективного фактора, ни в коей мере не отменяющего объективной основы их возникновения, функционирования и развития.

Объективное положение различных классов, социальных групп в системе общественного производства, проявляясь в их экономических интересах, вызывает к жизни потребности в согласовании этих интересов, их защите и удовлетворении. Здесь и находится основная причина появления идеологических общественных отношений как форм деятельности, направленной в том числе и на закрепление /изменение/, развития и регулирование экономических отношений.

Та или иная система материальных отношений, вызванная к жизни исторической необходимостью, порождает присущие ей идеологические отношения, не менее объективные по своему происхождению, чем материальные: в основе возникновения как тех, так и других лежат объективные общественные потребности, кроме того, и генезис, и содержание идеологических отношений определяются, прежде всего, господствующими материальными отношениями. К.Маркс отмечал, что "те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям" ⁸. Отметим, что речь идет обо всех общественных отношениях, а производство идей рассматривается как отражение уже существующей или становящейся системы общественных отношений.

Как и материальные отношения, нравственные, политические и вообще идеологические отношения могут складываться по поводу средств и продуктов производства. Обратимся в этой связи к определению отношений собственности в их производственном и правовом "модусах".

7. См.: Очерки по историческому материализму. М., 1981. С.122.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С.133.

Логичным кажется сведение юридических определений собственности к нормам права, устанавливаемым государством, то есть: существуют объективные экономические отношения собственности, они отражаются в сознании людей /идеологов, законодателей/ и приобретают теоретически последовательное выражение, а затем уже становятся реальностью правовых /идеологических/ отношений, так сказать, "вторичной материальностью".

Но дело в том и заключается, что реально существующие правовые отношения собственности отождествляются с экономическими отношениями. Между тем правовые отношения в основе своей создаются не нормами права, не деятельностью законодателя, а выражают процесс и результаты производства, распределения, обмена и потребления, являются их неотъемлемой формой. Владение средствами производства, их использование теми или иными субъектами является волевым /правовым/ общественным отношением. "Нормами же права, — отмечает В.П. Шкредов, — фактические отношения собственности лишь закрепляются как законные... Реализуясь в фактически осуществляющихся отношениях собственности, они оказывают на них свое влияние и придают им форму правовых отношений, участники которых выступают уже как субъекты определенных прав и юридических обязанностей, к исполнению которых принуждает государство" ⁹. Более того, объективность правовых отношений, первичность их по отношению к их осознанию подтверждается фактом их существования без социально-экономического содержания. Волевые отношения собственности на землю могут существовать независимо от оформления в законах государства и безотносительно к тому, идет или нет процесс производства на данном земельном участке.

Именно в таком методологическом ключе, по нашему мнению, рассматриваются принципиальные вопросы развития социалистической собственности как основы нашего общественного строя в Политическом докладе ЦК КПСС: "Было бы наивно представлять, будто чувство хозяина можно воспитать словами. Отношение к собственности формируется прежде всего теми реальными условиями, в которые поставлен человек, возможностями его влияния на организацию производства, распределение и использование результатов труда" ¹⁰.

9. Шкредов В.П. Собственность и система категорий политической экономики // О системе категорий и законов политической экономики. М., 1973. С.45.

10. Материалы XXV съезда КПСС. С.39.

Большинство исследователей сегодня склоняются к признанию объективного характера идеологических отношений, но оговариваются тем не менее, что это объективность иного качества или уровня, чем объективность материальных отношений, поскольку идеологические отношения строятся в соответствии с определенными идеями и лишь сложившиеся идеологические отношения функционируют вне общественного сознания^{II}. Но объективность не тождественна отсутствию связи с общественным сознанием. Содержание общественного сознания объективно, оно определяется не собственно его способностью производить идеи, а "содержанием и характером реальных общественных отношений, которые побуждают и, более того, заставляют людей, социальные группы мыслить, создавать план и цели своих действий так, а не иначе /даже независимо от того, признают они это или нет/"^{I2}.

Объективность общественных отношений, как материальных, так и идеологических, их независимость от субъекта вытекает из сущности самих общественных отношений. Общественные отношения не могут быть субъективными, так как субъективность есть характеристика определенного субъекта, причем для каждого своя. Общественные отношения представляют собой взаимообусловленность деятельности социальных субъектов и не принадлежат какому-то одному из них, а складываются и развиваются в процессе их взаимодействия, хотя один из субъектов в этом взаимодействии может быть ведущим.

Общественные отношения в своих конкретно-исторических проявлениях связаны не только с усвоением содержания общественного сознания предшествующих поколений людей, но и с осознанием объективных потребностей и интересов, с организованностью субъекта, его готовностью к практической деятельности по реализации идеальных установок. Ни один класс, социальная группа не может стать конкретно-историческим субъектом, вступить в определенные общественные отношения без осознания своих потребностей, без определения целей и задач дальнейшей деятельности.

В то же время здесь нет признания произвольного складывания идеологических отношений. Материальные условия существования класса порождают определенную систему значений и ценностей, ко-

II. См., например, работы Ю.К.Платникова, П.Гиндева и др.

I2. См.: Духовное производство: Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. М., 1981. С.51.

которые не подвластны контролю отдельных лиц и представляют собой объективные явления. Деятельность социального субъекта опосредуется объективно сложившейся системой ценностей и значений, вырабатываемой на уровне больших социальных общностей.

Рассмотрим в этой связи характер эстетических отношений буржуазного общества. Положение класса буржуазии в капиталистическом обществе таково, что любые ее отношения формируются не на основе реального значения для общества тех или иных предметов, а исходя из меновой стоимости, которая "совершенно независима от вещных свойств данной вещи" ¹³. Это не значит, что те или иные представители буржуазии не могут понять подлинной ценности произведений искусства, но по отношению к буржуазии как к классу из всего множества ценностных значений, которыми обладает данный предмет, основным является его меновая стоимость, и эстетические отношения складываются прежде всего по поводу меновой стоимости предметов. "Меновая стоимость /ценность/ абстракционистской картины, — по словам А.Ф.Бремеева, — не обладающей потребительской стоимостью, — не результат воли капиталиста или художника, а объективное порождение капиталистической системы. Мнимые эстетические ценности не связаны с качественными особенностями вещи, что не мешает им быть и эстетическими, и объективными" ¹⁴.

Общественное сознание отражает объективные эстетические отношения, а поскольку в самой действительности они складываются по поводу ложных эстетических ценностей, то оказывается, что и буржуазные эстетические представления искаженно отражают действительность. На уровне массового сознания это происходит стихийно, на уровне специализированного чаще всего умышленно, с последующим целенаправленным внедрением в массовое сознание для удобства манипулирования им.

Аналогичен механизм складывания нравственных отношений. Они возникают объективно в ответ на потребность общества в самосохранении и нормальном функционировании, регулировании взаимодействия общества и личности. Становление нравственных отношений, моральных императивов происходит стихийно, не по внешнему принуждению, а в результате внутреннего самоограничения, не по воле отдельных людей или даже группы лиц, а в соответствии с объек-

¹³. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.26. С.307.

¹⁴. Бремеев А.Ф. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. Свердловск, 1975. ч.4. С.92.

тивной исторической необходимостью. "Например, для всех людей, без исключения, обязательны два безусловных нравственных постулата, составлявших когда-то конституирующее ядро первобытно-родовых общин, два наидревнейших табу, призванных подавить внутри этой общины зоологические половые побуждения и агрессивность. Эти два империатива, оставшие ныне "врожденными", "оано собой разумеющимися", гласят: 1/ не убивай отца, детей и братьев; 2/ не вступай в половую связь с матерью, дочерьми и сестрами... Эти два постулата суть исходные "априорные" принципы нравственной концепции первобытного рода. Их следует отличать от абстрактных лозунгов зрелой культуры, провозглашающей: "все люди братья", следовательно, "не убий" и "не прелюбодействуй" ¹⁵.

Здесь исключительно важным представляется замечание Ю.М. Бородай по поводу "априорных" принципов нравственности и возникших значительно позднее нравственных лозунгов. Отождествление этих совершенно разных по своей природе явлений приводит многих исследователей к традиционному выводу о том, что нравственным отношениям предшествуют нравственные идеи и теории. На самом же деле "этические системы могут выступать как модели реальной конкретно-исторической системы нравственных отношений... На уровне идеологических обобщений современники осознавали, выражали - иногда довольно адекватно - некоторые устойчивые, повторяющиеся нравственные отношения и типичные нормативно-ценностные ориентации. Действующая в обществе нравственность оказывает обычно решающее воздействие на нормативное содержание этических теорий. Даже наиболее абстрактные этические построения оказываются, как правило, выражением весьма реальных - прогрессивных или реакционных - тенденций нравственной жизни конкретной эпохи" ¹⁶.

Наиболее наглядно объективность надтоловчных отношений может быть показана путем анализа их генезиса в первобытном обществе. Нравственные, религиозные, эстетические отношения ведут свою историю с этого первого этапа в развитии общества, когда материальная и духовная деятельность ощущались слитно, производство общественного сознания не стало самостоятельной сферой. Зарождения общественных отношений, как материальных, так и

15. См.: Бородай Ю.М. К вопросу о социально-психологических аспектах происхождения первобытно-родовой общины // Принцип историзма в познании социальных явлений. М., 1972. С.185.

16. См.: Титаренко А.И. Структура нравственного сознания. М., 1974. С.11.

надотрочных /вряд ли будет корректно называть их идеологическими по отношению к первобытной формации/, было связано с процессом дифференциации человеческой деятельности на материально-производственную и социально-практическую. Родовой характеристикой и той и другой выступает наличие целеполагания, контролирующего и корректирующего достижение нужного результата, сознания, направляющего и упорядочивающего деятельность. Это стихийно-массовое сознание производится всеми участниками совокупного общественного процесса, непосредственно влито в реальную жизнь людей, является ее условием, но не причиной возникновения того или иного вида деятельности.

С появлением классового общества, а следовательно, и общественного разделения труда на умственный и физический, возникает идеологический процесс как особый вид деятельности в его самостоятельности и обособленности. Духовное производство является оферой деятельности профессионалов-идеологов. Производство сознания осуществляется ими не произвольно, "идеологическое производство — это всегда рационализация готовых духовных продуктов общественных отношений /т.е. продуктов вне, до и независимо от действия рациональной научной мысли заданных.../"¹⁷. Идеи, порожденные стихийно возникшей системой общественных отношений, отражающие ее, воспринимаются агентами духовного производства, которые и осуществляют их переработку в соответствии с потребностями и интересами своего класса. Со времени появления духовного производства господствующий класс в лице своих социальных институтов активно влияет на формирование и развитие идеологических общественных отношений; в идеологических отношениях переплетаются все же то, что складывается в процессе непосредственно-практической деятельности, и привносимое деятельностью субъективного фактора.

Вот почему трудно согласиться с выводом об идеологических отношениях как продукте духовного производства¹⁸. Более того, ни массовое, ни профессиональное сознание не играют в возникновении и развитии идеологических отношений определяющей роли, принадлежащей материальным отношениям.

Анализ воздействия общественного сознания на развитие об-

17. Мамардашвили М.К. К вопросу о материалистической схеме анализа сознания /по работам К.Маркса/ // Социальная природа познания. М., 1973. Вып. I. С.31.

18. См., например: Общественные отношения: Вопросы общей теории. М., 1981. С.159.

ественных отношений, объективация его в деятельности партий, различных социальных институтов и т.п. должны основываться на том обстоятельстве, что само содержание общественных отношений вызывает направленность сознания на те или иные объекты, заставляя приходить в конечном счете к более или менее адекватному их толкованию.

Активность общественного сознания, его влияние на систему общественных отношений реализуется в определенных границах, обусловленных именно данной социальной действительностью, так как "формы, принимаемые отдельными объектами /и воспринимаемые субъективностью/, оказываются кристаллизациями системы /или подсистем/ отношений, черпающими свою жизнь из их очленений. А движение сознания и восприятия субъекта совершается в пространствах, создаваемых этими же отношениями, или, если угодно, ими замыкается. Через эти отношения и должен пролагать реальный путь изучения сознания, т.е. мотивов, интересов и духовных смыслов, которые приводятся в движение данной общественной системой ¹⁹.

Общественное развитие как закономерный процесс, имеющий определенную направленность, представляет собой не заранее заданную форму, не жесткую, неподвижную организацию, а совокупность тенденций и вариантов дальнейшего движения, в котором сознание выступает исполнителем необходимого, условием общественно-исторического процесса. Разумеется, общественное сознание, возникшая и существуя как атрибут социальной действительности, выступает одновременно как отражение и как производство. Производство сознания, его целеполагающих и организующих функций, в своей активной роли зависит от природы социального субъекта и тех потребностей, которые удовлетворяются этим производством.

Вот почему сегодня развитие теории /экономической, политической, правовой и т.д./ приобретает такое огромное и непосредственно практическое значение как фактор экономического и социального ускорения, как ответ на объективную потребность подлинно научного познания законов и тенденций реального социального общества. Реализм планового руководства совершенствованием общественных отношений социализма заключается в обосновании механизма действия и взаимодействия законов общества, прежде всего экономических, конкретных форм и способов их при-

19. См.: Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах Маркса// Вopr. философии. 1968. № 6. С.17.

менения в контексте непрерывно меняющихся условий и потребностей общественного производства. Характер хозяйственного механизма, производственных отношений первой фазы коммунистической общественно-экономической формации требует сознательного управления развитием общества, в том числе взаимного соответствия развития материальных и идеологических общественных отношений. Условием, обеспечивающим это соответствие, выступает современная перестройка самих идеологических отношений, их институциональных форм и, конечно же, самого общественного сознания. Так, говоря сегодня о тех негативных явлениях, что накопились и устойчиво воспроизводились в нашем обществе в последние годы, о деформациях социализма, мы обязаны указывать их субъекты. Бюрократизм не осуществляется без бюрократов, как и преступление не совершается без преступников. В Политическом докладе ЦК КПСС на XXVII съезде прозвучали достаточно определенные адреса министерств, ведомств, территориальных органов управления, мешающих реализации преимуществ социалистической собственности. Следовательно, речь должна идти, с одной стороны, о том, чтобы совокупность взаимосвязанных изменений материальных и идеологических отношений была результатом деятельности самих трудящихся и трудовых коллективов как подлинных социалистических собственников. С другой стороны, те принципиальные экономические эксперименты, развернувшиеся на ряде предприятий страны, та атмосфера гласности и контроля, критики и самокритики в политической и других сферах жизнедеятельности общества, словом, все положительные тенденции, связанные с духом и пафосом XXVII съезда КПСС, должны найти свое продолжение и оформление в институциональных и нормативных механизмах функционирования и развития идеологических отношений, политических и правовых формах существования производственных отношений. Надежная гарантия исключительных прав трудового коллектива и трудящегося в решении конкретных проблем организации производства, реализации распределительных отношений и т.д. при материальной ответственности за результаты хозяйственной деятельности и организационной взаимосвязи общественных, групповых и индивидуальных интересов — мощный фактор реализации массовости, активности и компетентности граждан социалистического государства в демократическом самоуправлении, показатель зрелости всей системы общественных отношений социализма.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЦЕННОСТНОЙ ФУНКЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ /к постановке проблемы/

В последнее время многие авторы подчеркивают актуальность проблемы ценностей¹. Ее значение вытекает из онтологически-человеческого, практически-преобразовательного отношения к миру. Понятие ценности обнаруживает свою значимость, во-первых, при анализе структуры человеческой деятельности, которая невозможна без ориентации в окружающем мире, без сознательного выбора, предвещающего принятию решения, что, в свою очередь, предполагает оценку окружающих предметов и явлений, определения их положительной или отрицательной значимости для субъекта, постановку целей, разработку программ действий. Особую актуальность проблема ценности приобретает в современную эпоху, в современном мире, который "... сложен, многообразен, динамичен, пронизан противоборствующими тенденциями, полон противоречий"², в мире "сложнейших альтернатив, тревог и надежд"³, когда создаются невиданные до сих пор возможности развития человеческой цивилизации и одновременно с этим существует реальная угроза ее уничтожения.

Во-вторых, проблема ценности важна в плане анализа общества в целом как функционирующей и развивающейся системы, и в частности при анализе общественного сознания, которое выполняет не только гносеологические, но и оценочные функции. Известно, что формы организации общественной жизни, социальные нормы и институты создаются на основе объективных тенденций развития общества, общественных и групповых потребностей и интересов, однако последние прежде должны быть осознаны. В этом осознании неразрывно переплетаются познание и оценка. Следовательно, формы общественной

1. См., например: Философия и ценностные формы сознания. М., 1978; Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., 1981; Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982; Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. Тбилиси, 1984; Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986; и др.
2. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1986. С.6.
3. Там же.

организации неизбежно испытывают на себе влияние идей, и в частности ценностного сознания. Таким образом, борьба за создание достойных, подлинно человеческих материальных и духовных условий жизни для всех народов неразрывно связана с проблемой ценности.

Вместе с тем известно, что общественное сознание отражает общественное бытие лишь с известной степенью полноты, а нередко и в иллюзорных формах. Существенным образом на характер отражения действительности влияют классовые, групповые и другие специфические интересы. Поэтому рассмотрение вопроса о функциях ценностного сознания неразрывно связано с более общим теоретическим вопросом о природе ценностей, ценностных отношений и самого ценностного сознания. Откуда берутся ценностные представления и понятия? Что дает нам право утверждать их истинность? Существуют ли объективные основы у таких ценностных понятий, как справедливость, добро, свобода, равенство и т.п. или же их содержание вообще определяется групповыми или личными потребностями и интересами?

Известно, что нередко среди ученых-естествоиспытателей /стоящих осознанно или бессознанно на определенных философских позициях/ и среди философов ряда направлений /в частности, позитивизма/ весьма распространены взгляды, ставящие под сомнение возможность научной обоснованности ценностных суждений, ценностного сознания⁴. Вместе с тем аргументированная критика аксиологического релятивизма возможна лишь на основе тщательного изучения проблемы ценностей, которая является весьма непростой и порождает различное понимание самой природы ценности.

Так, В.П.Тугаринов определяет ценности как суть "те явления /или стороны, о свойства явлений/ природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, цели или идеала"⁵. Видно, что в разряд ценностей он относит как объективно существующие явления природы и общества, так и явления общественного сознания. Авторы коллективной монографии "Марксистско-ленинская теория исторического процесса" пишут: "Ценность представляет собой объек-

4. Так, лауреат Нобелевской премии биолог Ж.Моно прямо утверждает, что "наука атакует ценности" и неопровергает основы, "на которых человек построил мораль, ценностные системы, обязанности, права и ограничения" / Lewis J. The Uniqueness of Man. L., 1974. P. 11/.

5. Тугаринов В.П. Марксистская философия и проблема ценностей// Проблемы ценности в философии. М.;Л., 1966. С.15-16.

тивную значимость явлений /вещей, идей, процессов, отношений/ в качестве ориентиров человеческой деятельности, содержание которых обусловлено общественными потребностями и интересами". В другом месте этой же работы отмечается, что ценность – "предметное содержание объективных общественных отношений" ⁶. Ю.Д.Гранин считает, что ценность природных и социальных явлений выражает практическую /объективную/ связь с субъектом, его потребностями, что ценностное отношение объективно, так как предметы внешнего мира с необходимостью находятся в функциональном отношении к действующему субъекту ⁷. В отличие от цитируемых выше авторов А.Г.Здравомыслов отмечает: "Мир ценностей – это прежде всего мир культуры в широком смысле слова, это сфера духовной деятельности человека, его нравственного сознания, его привязанностей – тех оценок, в которых выражается мера духовного богатства личности" ⁸. И хотя автор не уточняет, в каком смысле он употребляет понятие культуры, и не разграничивает понятий ценности и оценки, видно, что он относит их к сфере духовной культуры.

Итак, следует ли считать ценностями определенные объективные явления природы, общества, индивидуального бытия человека, которые полезны, нужны людям, имеют объективную значимость, т.е. выполняют определенные функции в жизни людей независимо от познания этих явлений и отношения к ним, или ценностью является вид сознания, в котором отражается отношение к определенным объектам? Вполне понятно стремление ряда авторов подчеркнуть предметную, объективную определенность ценностей, так как их деонтологизация приводит к аксиологическому релятивизму, к идеализму и субъективизму в их трактовке. Однако возникает вопрос: может ли само предметное содержание явлений и процессов выполнять функции цели, идеала, ориентира в общественной и индивидуальной жизни без осознания значимости этих явлений? Во-первых, известно, что далеко не всегда может осознаваться объективная значимость таких необходимых для развития общества в целом и каждого отдельного человека явлений, как законность и справедливость: отдельный человек далеко не всегда осознает объективную значи-

6. Маркстоко-ленинская теория исторического процесса. М., 1981. С.157, 161.

7. Гранин Ю.Д. Ценность и оценка в социальном познании: Дис... канд.филос.наук. М., 1980. С.9.

8. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. С.160.

мость образования, здоровья, физической культуры и т.д. Значимость этих явлений осознается только при правильной оценке, которая вырабатывается в общественной практике, в опыте общественной и индивидуальной жизни и нередко долгим и трудным путем. Для индивидуальной жизни выработка правильных оценок нередко может наступить слишком поздно.

Во-вторых, объективная реальность бытия содержит в себе как объективно полезные, необходимые для жизни людей, так и вредные, смертельно опасные "компоненты". В природе это, с одной стороны, солнечная энергия, чистый воздух, полезные растения и животные, а с другой - болезнетворные микробы, паразиты и т.д.; в обществе - существенные достижения человеческой культуры, общественного прогресса /воплощенные как во всеобщих, так и в индивидуальных формах бытия человека / и эксплуатация, насилие, жестокость, обман, эгоизм и т.п. Таким образом, бытие в целом само по себе "и является и не является" ценностным; ценность его определенных сторон познается и приобретает лишь в общественной практике, когда выявляется положительное значение определенных объектов или действий, их способность удовлетворять общественные или личные потребности людей или, наоборот, приносить вред, и когда формируется осознанное отношение к этим объектам. В самом слове "ценность" уже выражено определенное отношение к предметам, явлениям или их свойствам, их положительная оценка. Именно в результате выработанной в практике такой оценки явление обретает статус ценности. Поэтому, на наш взгляд, недостаточно определять ценность ни как объективную значимость, ни как любую /положительную или отрицательную/ значимость, ни отождествлять ее только с разновидностями /идеями, мыслями/. Понятие ценности раскрывает, на наш взгляд, то, что в результате практической деятельности выявлена способность определенных объектов природной и социальной предметности /как материальных объектов, так и продуктов духовного производства - идей, теоретических систем, а также определенных социально фиксированных форм общественной жизни/ быть необходимыми для нормального, прогрессивного развития общества в целом или отдельной личности, т.е. удовлетворять общественно и личностно необходимые потребности и интересы.

Однако возникает вопрос: можно ли вообще связывать ценность лишь с потребностями и интересами людей и не приведет ли это к антропоцентризму и субъективизму, поскольку потребности и ин-

терасы /и соответствующие им иерархии ценностей/ у разных людей и групп различны и, следовательно, все ценности относительны, релятивны. Исходя из такой постановки проблемы, Н.З.Чавчавадзе утверждает наличие безусловных ценностей-целей, стоящих перед человеком в качестве категорических требований и являющихся мериллом всех других ценностей /включая ценность самого человека и его отношение к ценностям/ ⁹.

Н.З.Чавчавадзе безусловно прав, подчеркивая упрощенность положения о том, что деятельность человека целиком и полностью определяется потребностью ¹⁰. Действительно, при трактовке деятельности как стимулируемой только потребностями и интересами, остаются в стороне проблемы иерархизации потребностей, выбора наиболее главных и определяющих, что является существенным в принятии решения, отличая волевое поведение от импульсивного. Таким образом, ценностная регуляция является существенной характеристикой человеческой деятельности как свободной и способной подчинять свои действия логике объективной необходимости. Подчеркивание безусловного характера ценностей, стоящих перед человеком в качестве категорических требований и в качестве идеалов, позволяет противопоставить их в качестве должного стихийной конъюнктуре прагматических целей, односторонних, ограниченных лишь ситуацией, задач, субъективных прихотей и т.п. Но в связи с этим неизбежно возникает вопрос о природе "безусловных" ценностей. Если они всецело безусловны и не имеют оснований в реальности, не напоминает ли нам это этический идеализм И.Канта, у которого нравственность становится беспредпосылочным законодательством, не имеющим никаких объективно исторических оснований? И действительно, такое понимание природы ценности приводит автора к ограничению ее сферой должного, к утверждению о том, что "... наличие ценности не зависит от фактического существования или несуществования ее носителя. Ценность /и ее "бытие" в качестве ценности/ абсолютной справедливости, например, вовсе не ущемляется тем, что она до сих пор не полностью реализована в мире. Ценность мечты может превосходить ценность наличного блага. Да и это последнее ценно не постольку, поскольку оно соответствует фактически, а постольку оно таково, каким должно быть" ¹¹.

9. См.: Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. С.9.

10. Там же. С.29-30.

11. Там же. С.36.

И вместе с тем, не отрицая ценности мечты, а также императивных функций ценностей, их роли в качестве идеалов, возвышающих над частным и ситуативным, необходимо напомнить и об опасности отрыва должного от существующего, отрыва, который может приводить или к субъективизму, или к утопизму, к пессимистическим выводам о том, что та же справедливость, например, в реальности неосуществима, а осуществима она лишь в сфере должного и т.д. Отказ от поисков объективных основ ценностей неизбежно приводит либо к отнесению их к области недостижимого идеала, в который можно только верить и который в лучшем случае будет одерживать, ставить в определенные рамки реальность, не соответствующую этому идеалу, либо к аксиологическому релятивизму, к утверждению о том, что ценности не имеют оснований ни в логике, ни в реальности. Справедливости ради надо отметить, что иногда, противореча самому себе, Н.З. Чавчавадзе все же не отрицает зависимости ценности от естественных свойств ее носителя и подчеркивает, что высшие ценности-цели не могут быть только релятивными и субъективными, в них должны быть и моменты абсолютного и объективного ¹².

Поэтому представляется актуальной постановка вопроса об объективных основах ценностного сознания, о выделении в нем моментов абсолютного. Такая постановка вытекает из принципов материалистического понимания общественной жизни, нацеливающих на отыскание в самой материальной жизни людей основ их представлений и оценок. Исследование проблемы в таком аспекте служит реализму, так как противопоставляет отрыву идеалов от объективных процессов и форм общественного бытия. "Справедливость", "человечность", "свобода" и т.п. могут тысячу раз требовать того или другого, но если что-нибудь невозможно, оно в действительности не происходит и несмотря ни на что остается "пустой мечтой" ¹³. Вместе с тем именно на основе познания объективных основ человеческого бытия, на основе реалистического понимания общественных процессов, законов развития общества, изучения диалектики устойчивого и изменчивого как в обществе, так и в человеке возможно осуществлять научное управление обществом в целом, его отдельными сферами - экономической, социальной, политической и духовной,

12. Чавчавадзе Н.З. Культура и ценность. С.36, 41.

13. Марко К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.6. С.292.

формировать необходимые и желательные свойства личности, а также формулировать цели и идеалы. Исследование проблемы ценностей в таком аспекте противостоит как аксиологическому релятивизму, так и идеализму, рассматривающему ценности в качестве неких идеальных сущностей, как чего-то отличного от бытия. Такой подход нацеливает на преодоление разрыва между должным и существующим. Наконец, значение постановки проблемы ценностей в таком аспекте обуславливается особо сложной и опасной ситуацией в современном мире, когда весьма остро стоит вопрос о путях и перспективах развития человечества и когда ошибки могут стоить очень дорого.

Рассмотрим некоторые аспекты такой постановки проблемы. Так как проблема ценностей неразрывно связана с проблемой человека, его места в мире и его отношения к миру и, по выражению Н.З. Чавчавадзе, "адресована человеку", то свойства человека не могут не быть связанными с ценностями общественной жизни и культуры, а представления об этих свойствах не могут не влиять на содержание ценностного сознания. На наш взгляд, важное значение в этом плане приобретает целостное понимание человека, преодоление не только его биологизации, односторонней психологизации, но также и односторонней социологизации, рассмотрения природного в нем как чего-то внеположенного его социальному качеству. Как отмечал К.Маркс, являясь предметным, материальным существом, человек, с одной стороны, наделен природными, жизненными силами, а с другой, нуждается в предметах вне себя, в предметах его потребностей ¹⁴. Тот факт, что одни предметы объективно удовлетворяют его жизненно важные потребности, необходимы и желанны, а другие - нейтральны или вредны, являются основой ценностного отношения. Это важно для понимания ценностей, ценностного сознания не только на уровне отдельной личности, но и на уровне общества как целостности, так как телесную организацию человеческих индивидов и обусловленных ею отношения их к остальной природе К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривали в качестве "первой предпосылки всякой человеческой жизни" ¹⁵. Отсюда вытекает понимание жизни человека как ценности, и не только в объективном плане, как условия существования общества и нормального функционирования основной его субстратной единицы - человеческого индивида, но и в субъективном плане, как

14. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С.162-163.

15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.19.

определенного самочувствия человека, испытываемой им радости ст жизни, от ее полноты, которая может иметь место лишь при удовлетворении его разумных и необходимых потребностей. Это потребности физического существования /удовлетворение потребностей, обусловленных природной основой человека и необходимых для того, чтобы жить, существовать, т.е. потребностей в пище, отдыхе, защита от температурных изменений, в физической безопасности/ и потребности социального существования /в образовании, семье, предметах культуры, достоверной информации, в определенных, достойных человека формах общественной жизни/.

Важное значение для исследования основ ценностей и ценностного сознания приобретает понимание относительной автономности личности человека, ее существования в качестве индивидуализированной формы бытия. Непонимание этой специфической и универсальной формы бытия личности приводит к игнорированию того, что общественные отношения, представленные в структуре личности, не входят туда механически, а приобретают специфическую форму, форму личностных качеств. С индивидуальной формой бытия человека связаны его неповторимость, индивидуальность, учет которой важен как в воспитании, так и в труде, а также наличие специфических, сугубо личностных потребностей, т.е. потребностей, связанных с "человеческим Я" – в самоутверждении, в самореализации, в уважении достоинства и т.д. С индивидуализированной формой бытия человека связаны и потребности в сопереживании, осознании, вся чувственно-эмоциональная сторона жизни человека, мотивационная структура и направленность личности. Нередко все эти стороны жизни человека называют "психологическими", тем самым исключая их из социологического рассмотрения. Вместе с тем, будучи непосредственно связанными с психологическими свойствами и способностями индивида, эти личностные качества и свойства имеют общественную природу и фундаментальное, ценностное значение в жизни общества и отдельного человека. Следовательно, объективность их существования должна получить все более полное отражение в ценностном сознании, в нормативно-ценностных системах. Поэтому является неправомерным кантовско-фихтеанское отношение к природе человека, а также аналогичные разновидности метафизического разрыва социального и природного, индивидуального и общественного.

Объективными основами ценностных понятий являются определенные общие, фундаментальные условия общественной ~~жиз-~~

ни, такие, как совместная трудовая деятельность людей, разделение труда и необходимый обмен деятельностью и ее продуктами, объективная зависимость друг от друга людей, хозяйственных единиц, различных сфер деятельности, необходимость ежедневного выполнения людьми своих обязанностей, взаимосвязь общества и личности. Необходимым условием самосохранения и развития любого общества, и тем более общества с развитым разделением труда, является взаимодополнительность функций, обмен продуктами деятельности. Несоблюдение людьми своих обязанностей, отклонение от них чревато ущербом для всех и каждого. Это предполагает систему ответственности, которая во имя общественных интересов должна быть эффективной и одинаковой для всех. С другой стороны, обмен продуктами деятельности предполагает соизмеримость, так как в процессе деятельности затрачиваются силы, энергия человека, требующие своего восстановления. Как известно, производство и потребление диалектически взаимосвязаны: производство является потреблением сил и способностей человека, а потребление — это необходимая предпосылка производства¹⁶. Осознавая эти объективные, необходимые отношения, человечество вырабатывало требования эквивалентности, "взаимного воздаяния", и определенное соответствие этим требованиям в общественных и личностных отношениях квалифицировалось как справедливость /хотя в классово-антагонистических обществах эти отношения и их оценка, как правило, искажались/.

Однако понятие справедливости, как известно, относится не только к оценке обменных и распределительных отношений. Оно "содержит в себе требования соответствия между практической ролью различных индивидов /социальных групп/ в жизни общества и их социальным положением, между правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием"¹⁷. Любой аспект справедливости имеет объективные основы. Иное дело, что реальное качество отношений, призванных выражать справедливость, а также представления и понятия о справедливости, во-первых, имеют исторический характер; во-вторых, носят на себе отпечаток групповых интересов; в-третьих, зависят от степени познания объективных законов и процессов общественного развития. Поэтому в действительности возг-

16. См.: Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.12. С.716.

17. Философский энциклопедический словарь. М., 1963. С.650.

да имеет место конкретно-историческое сочетание объективных потребностей общества и их выражения в конкретно-исторических формах бытия и сознания. Однако "безусловные" ценности-цели в действительности далеко не безусловны, а коренятся в потребностях человеческого общежития, в "природе" общественной жизни.

Таким образом, на примере справедливости как ценности можно увидеть наличие объективных основ ценностных понятий и отношений. Таким же образом можно было бы выявить объективные основы таких ценностных понятий, как свобода, равенство, законность, их определяющую связь между собой. Так, Генеральный прокурор СССР А. Рекунков, раскрывая роль социалистической законности в обеспечении правопорядка и социальной справедливости, отмечает, что "точное и неуклонное соблюдение социалистической законности выражает объективную потребность общественного развития /выделено нами. - Н.К./ ¹⁸.

Имея свою основу в материальных условиях общественной жизни, ценностные понятия оказывают обратное воздействие на общественное бытие, выполняя необходимые ориентирующие и регулирующие функции в жизни общества и отдельного человека. С помощью оценочных понятий осознаются общественные или групповые интересы, которые затем воплощаются в нормативные системы, в социальные институты /юридические законы, политические партии, государственные учреждения и другие формы общественной организации/. Весьма важной является роль таких оценочных понятий, как справедливость, законность, равенство, свобода, истина в познании и регулировании общественных отношений. Так, например, известно, какое значение имеет понятие социалистической справедливости в формировании социальной политики ¹⁹. Не меньшее значение эта категория приобретает в совершенствовании хозяйственного механизма, в совершенствовании норм права, в межличностных отношениях.

Важное значение, как уже отмечалось, имеет ценностное сознание и на уровне отдельной личности как индивидуальной формы бытия человека. Рефлексия над своими побуждениями, иерархизация потребностей, выбор главного, самооценка, самоопределение, оценка других людей и явлений общественной жизни - все это невозможно без наличия системы ценностного сознания.

18. Рекунков А. На страже правопорядка и социальной справедливости. // Коммунист. 1986. № 1. С.42.

19. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.44-47.

ния. Ценностное сознание на уровне личности неразрывно связано с волевым регулированием и, по мнению многих авторов, является важнейшей предпосылкой воли. Вне ценностного сознания невозможно формирование разумных потребностей, направленности личности как системы ее устойчивых мотивов, т.е. формирования высших личностных структур.

Таким образом, специфика деятельности отдельного человека и общественной жизни в целом тесно связана с ценностной ориентацией и ценностным регулированием. Вместе с тем нетождественность общественного бытия и общественного сознания, сложность отражения действительности предполагает постановку вопроса об объективных основах ценностного сознания, без чего невозможно отличие подлинных ценностей от мнимых, борьба за создание достойных, подлинно человеческих условий жизни.

Г.К.ОВЧИННИКОВ
Московский университет

ОСНОВНОЕ ОТНОШЕНИЕ В СИСТЕМЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Одной из важных, но слабо разработанных проблем в теории базиса и надстройки выступает проблема основного отношения в системе материальных общественных отношений и его отражения в политике, праве и других сферах надстройки и формах сознания. Необходимость исследования этой проблемы определяется не только потребностями развития теории, но и практикой совершенствования социалистических общественных отношений, так как "всякая перестройка хозяйственного механизма, как известно, начинается с перестройки сознания, отказа от сложившихся стереотипов мышления и практики, нового понимания новых задач" ¹.

Но прежде о материальных и идеологических отношениях. Среди исследователей нет единодушия в понимании их природы. Одни рассматривают эти отношения как базисный и надстроечный уровни или области общественного бытия. Другие — как своеобразный коррелят общественного бытия и общественного сознания или, иными словами, как специфический уровень решения основного вопроса философии

1. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1986. С.38.

применительно к общественной жизни. Мы придерживаемся этой последней точки зрения.

Взаимосвязи материальных и идеологических отношений можно рассматривать в различных аспектах: первичное и вторичное /основа и обоснованное/, сущность и явление, содержание и форма, причина и следствие и т.д. В нашей литературе все эти аспекты освещаются, хотя и с различной степенью обстоятельности. На наш взгляд, аспект "первичное - вторичное" можно рассматривать как исходный при исследовании данных отношений. Аспект же "содержание - форма" - как основной. В нем раскрываются важные моменты диалектики взаимосвязи материальных и идеологических отношений, без которых трудно понять единство и различие этих отношений, механизм их взаимодействия.

Этот аспект позволяет уяснить, что материальные общественные отношения не могут существовать и развиваться вне идеологических. В свою очередь идеологические отношения без заключенного в них объективного содержания - пустая оболочка. Они наделяются свойством материальной силы, поскольку под их оболочкой пробивают себе путь материальные отношения.

Материальные общественные отношения определенным образом организованы и структурированы. Очевидно, могут быть выделены различные основания их дифференциации. Но в данном случае интересно строение системы материальных общественных отношений, а точнее, лишь ее стержень - основное материальное отношение. Его выделение позволит, на наш взгляд, углубить теоретические представления о механизме социального отражения: познания и обратного воздействия идей на материальную основу.

Поскольку в философской литературе вопрос об основном материальном отношении не разработан, обратимся к литературе экономической. Здесь существует давняя традиция выделять основное производственное отношение. Этот методологический прием важен и для философии, в данном случае для определения основного отношения в системе материальных общественных отношений.

Экономисты давно опираются на то, что принимают за основное производственное отношение. Спор идет по преимуществу вокруг двух точек зрения. Одни исследователи принимают за основное производственное отношение социализма отношения собственности на средства производства, другие - отношения товарищеского сотруд-

ничества и социалистической взаимопомощи². Нам представляется более обоснованной первая точка зрения. Достаточно поставить вопрос: откуда возникло, чем обусловлено отношение товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, как сразу становится очевидным его производный характер. Оно обусловлено отношением собственности на средства производства. Причем, раскрывая генезис отношений взаимопомощи, мы не выходим за рамки системы производственных отношений. В случае же постановки подобного вопроса относительно отношения собственности, мы ответа в рамках данной системы производственных отношений не получим, будем вынуждены выйти за ее пределы и дать анализ степени развития производительных сил. Отношение взаимопомощи и сотрудничества — это, скорее, одно из проявлений основного производственного отношения.

Сторонники первой точки зрения считают, что основное производственное отношение должно удовлетворять, по крайней мере, двум признакам: во-первых, отражать первичные отношения и прежде всего отношения непосредственного производства, ибо без этого оно не будет выступать определяющим элементом в других сферах /распределении, обмене и т.д./; во-вторых, должно с необходимостью проявляться во всех других производственных отношениях, определять их³.

В философском плане эти признаки можно переформулировать следующим образом. Основное производственное отношение должно полнее, чем все остальные материальные отношения, удовлетворять признаку субстанциональности: лежать в основе всех других и определять их в рамках данной системы. Все остальные производственные отношения выступают как следствия развития основного. Далее, поскольку речь идет о системе производственных, материальных отношений, значит, основное отношение должно характеризоваться ярко выраженным признаком системности. Разрушение его означает "развал" всей системы производственных отношений, всей конкретной общественно-экономической формации. Этим качеством и обладает отношение по поводу присвоения средств производства. В суб-

2. См.: История политической экономии социализма. Л., 1983. С. 44-45.

3. См.: Колесов Н.Д. Закон соответствия производительных сил и производственных отношений при социализме. Л., 1973. С. 64. См. также: Паголов Н.А. Вопросы теории производственных отношений социализма. М., 1983.

станциональном плане оно в данной системе общественных отношений не зависит ни от каких иных явлений этой системы, является ее основой. Оно связывает все элементы в единую динамичную функционирующую целостность. Не случайно все социальные революции имели своей объективной целью изменение прежде всего данного отношения.

Экономисты правы, когда отмечают, что выделение отношения собственности как основного производственного отношения вытекает из методологии политико-экономического анализа производственных отношений, что К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин при изучении производственных отношений капиталистической формации главное внимание обращали на отношение собственности на средства производства. Философы здесь могут добавить: и не только при изучении производственных отношений, но и при анализе социальных явлений: тех же революций, классов и т.д. Важнейший классообразующий признак, в определении В.И.Ленина, состоит как раз в отношении данной общественной группы к средствам производства⁴. Именно этим отношением обуславливается и место класса в исторически определенной системе общественного производства, и его роль в общественной организации труда, и способ получения и доля общественного богатства.

Необходимо, далее, особо подчеркнуть, что К.Маркс прямо называет отношение собственности на средства производства основным отношением, единым объединяющим началом общественной жизни. Анализируя формы, предшествующие капиталистическому производству, и в частности, азиатскую форму собственности, он отмечает: "Эта форма, в основе которой лежит то же самое основное отношение /т.е. общая собственность на землю/, сама может реализоваться самым различным образом. Например, ей несколько не противоречит то обстоятельство, что как в большинстве основных азиатских форм, объединяющее единое начало /реализованное в деспоте. - Г.О./, стоящее над всеми этими малкими общинами, выступает как высший собственник или единственный собственник, в силу чего действительные общины выступают лишь как наследственные владельцы"⁵. Таким образом, основное производственное отношение есть отношение собственности, но не вообще, а собственности на средства производства.

4. См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.39. С.15.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.I. С.463.

Разумеется, система материальных общественных отношений не совпадает полностью с системой производственных отношений. Она шире ее и включает, например, отношения по продолжению рода, по выражению В.И.Ленина, отношения по детопроизводству и др. Но современное общество это такое общество, "в котором семейный строй полностью подчинен отношениям собственности" ⁶. Следовательно, отношение собственности на средства производства остается основным отношением в системе материальных общественных отношений ⁷.

Указанная особенность строения системы материальных общественных отношений не может не определять структуру идеологических отношений и общественного сознания. Это вытекает из общего принципа отражения. Было бы, конечно, ошибкой искать в данном случае зеркальное отражение. Процесс отражения — глубоко опосредованный процесс. Но в целом отмеченная особенность строения системы материальных общественных отношений так или иначе находит свое выражение в строении идеологических отношений.

В самом деле, политические, правовые и другие отношения и взгляды неоднородны по своему составу и определенным образом организованы. По существу, в каждой из надстроечных сфер общественной жизни мы сталкиваемся с основным идеологическим /политическим, правовым и т.д./ отношением и основным вопросом, которые специфически воспроизводят основное материальное отношение.

Наиболее ярко это проявляется в политике как концентрированном выражении экономики. В классическом определении В.И.Ленина, политика "это отношения между классами" ⁸. Взаимоотношения классов в области политики вращаются прежде всего вокруг вопроса о власти. "Вопрос о государственной власти" ⁹ является, как известно, коренным вопросом всякой революции. Он является главным потому, что с ним связано осуществление главного экономического интереса классов. В качестве основного вопроса он определяет "все в развитии революции, в ее внешней и внутренней политике" ¹⁰.

6. Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.21. С.26.

7. Этой точки зрения придерживаются и философы, так или иначе затрагивающие эту проблему. См., напр.: Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., 1981. С.104.

8. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.43. С.369.

9. Там же. Т.34. С.200.

10. Там же.

Он остается главным во взаимоотношении классов, их партий и в обычные, относительно мирные периоды классовой борьбы, хотя и прикрыт различного рода идеологическими исследованиями. Вопрос о государстве — "это такой основной, такой коренной вопрос всей политики, что не только в такое бурное, революционное время, как переживаемое теперь нами, — говорил В.И. Ленин в 1919 г., — но и в самые мирные времена вы каждый день в любой газете по любому экономическому или политическому вопросу всегда натываетесь на вопрос: что такое государство, в чем его сущность, в чем его значение и каково отношение нашей партии... к государству" ¹¹. Поэтому политика в более конкретном определении "есть область отношений всех классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между всеми классами" ¹².

Таким образом, основное материальное отношение отражается в политике как основное политическое отношение, сущность которого состоит в отношении классов к государству или, что в общем-то одно и то же, по поводу государства. Государство есть главное средство осуществления экономических интересов классов. Как отношение к средствам производства является основным в системе материальных общественных отношений, точно так же отношение к государству как важнейшему средству осуществления материальных интересов классов является основным в сфере политических отношений.

Непоорудственно в политическом сознании основное материальное отношение отражается в форме основного вопроса политики. Здесь мы сталкиваемся, в сущности, с общей закономерностью организации или строения форм общественного сознания, а именно, с выявлением стержня этой организации. Исторически сложилось так, что первоначально эта закономерность была выявлена в философии как наиболее развитой и теоретически осмысленной форме общественного сознания. Основным вопросом философии образует не только отправной пункт и руководящий принцип философского исследования, но и, по удачному выражению М.А. Киселева, структурно-логический каркас всей системы философского знания ¹³. Понятие основного

11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.66.

12. Там же. Т.6. С.79.

13. Киселев М.А. Судьба старой дилеммы. М., 1974. С.3.

вопроса, следовательно, является необходимой категорией всех форм общественного сознания.

Итак, основной вопрос политического сознания есть вопрос о государстве, о его отношении к материальной основе общественной жизни. Отправляясь от ленинского анализа государства, можно, на наш взгляд, говорить о двух сторонах этого вопроса. Содержания первой — что такое государство, в каком отношении оно состоит к общественному бытию классов. От решения этой стороны вопроса зависит решение второй — отношение классов /партий и других их общественных организаций и учреждений/ к государству. Здесь уже тот или иной класс /партия и т.д./ решает вопрос, признавать данную государственную власть или не признавать, бороться с ней или защищать ее, участвовать в делах государства или нет. Рассмотренная с этой стороны политика "есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства" ¹⁴.

В социалистическом обществе, где нет антагонистических классов, особое значение в рамках первой стороны основного политического вопроса приобретает проблема, насколько полно, точно и последовательно выражает государство коренный интерес масс, их волю, насколько эффективно отстаивает этот интерес. Практика социалистического строительства в нашей стране, в других странах показывает, что государство является мощным инструментом социальных преобразований и пользуется широчайшей поддержкой народных масс. Это не приходит само собою. Отношение масс к социалистическому государству зависит, во-первых, от того, подчеркнем еще раз, как оно проводит их волю, отстаивает и осуществляет их интересы, во-вторых, от того, как народные массы понимают сущность государства. Без внесения в сознание масс научной теории, без совершенствования идеологической работы нельзя поддерживать классовое политическое сознание трудящихся на должном уровне.

Кризисные периоды в развитии некоторых социалистических стран показывают, как ошибки в экономической и идеологической политике с неизбежностью вызывают изменения в отношении трудящихся к своему государству. Поэтому отношение трудящихся масс к социалистическому государству, его содержания и направленность

14. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.340.

нельзя мыслить как нечто раз навсегда заданное, постоянное. Оно динамично пульсирует и содержит в себе одновременно противоположные тенденции. С одной стороны, это отношение выражается в защите и поддержке государства. С другой – в защите от него. Диалектику этого противоречивого отношения глубоко раскрыл В.И. Ленин. Характеризуя роль профессиональных союзов в переходный период, он указывал, что "мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства" ¹⁵. Защита профсоюзными материальных и духовных интересов трудящихся от государства – это как раз защита от его бюрократических извращений, от ошибочных решений и их последствий в экономической и социальной области.

Мы до сих пор рассматривали политику как нерасчлененное целое. Но политика неоднородна. Некоторые исследователи находят в ней две основные области деятельности: чисто политическая, административная деятельность и экономическая ¹⁶. Могут быть иные подходы ¹⁷. На наш взгляд, отталкиваясь от трудов В.И. Ленина и документов КПСС, можно говорить, по крайней мере, о трех широких, относительно самостоятельных областях политики, отношения в которых имеют определенную специфику.

Это прежде всего сфера собственно политическая – политическая организация общества, ее развитие и функционирование. Основное содержание этой сферы составляет партийно-государственное строительство, деятельность партии и государства, направленная на руководство всей политической организацией общества. В политике, подчеркивал В.И. Ленин, "самое существенное: устройство государственной власти" ¹⁸. Отношения в этой сфере носят ярко выраженный политико-властный характер. Если иметь в виду два основных элемента политической организации социалистического общества – партию и государство, эти отношения можно назвать партийно-государственными.

Другая широкая сфера политики – социальная политика. Она

15. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 208.

16. См., напр.: Бондарев В.П. Политика рабочего класса и ее отношение к экономике: Автореф. дис.... канд. филос. наук. М., 1967.

17. См., напр.: Глезерман Г.Б. Исторический материализм и развитие социалистического общества. М., 1973. С. 210.

18. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 239.

связана с регулированием социальных процессов в обществе: развитие социально-классовой структуры, национальные и демографические процессы, воспроизводство самой человеческой жизни, развитие личности и т.д. В этой сфере действуют социально-политические отношения. Их связь с экономикой носит опосредованный характер. Фактором, опосредующим эту связь, выступают социальные отношения между классами, нациями, городом и деревней и т.д.

Наконец, третья сфера – экономическая, или хозяйственная политика. Основное ее содержание связано с руководством народным хозяйством: развитие и размещение производительных сил, совершенствование производственных отношений и т.д. Для этой сферы характерны политико-экономические отношения как непосредственная форма собственно экономических отношений. Это отношения между отраслями народного хозяйства, между отраслями и руководящими государственными органами /министерствами, ведомствами/ и т.д. Политический характер этих надотраслевых отношений выражается в том, что они проходят через волю государства как субъекта управления народным хозяйством.

В каждой из указанных сфер основное политическое отношение принимает специфические черты. В системе политико-властных отношений оно проявляется в "чистой", концентрированно-обобщенной форме. Ленинское определение "политика не может не иметь первенства над экономикой" относится прежде всего именно к этой области. Партийно-государственное строительство, совершенствование всей системы политической организации общества выступает как необходимое сознательное условие развития социалистической экономики. Политика не может не иметь первенства перед экономикой потому, что "без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи"¹⁹.

В сфере социальной политики, которая самым непосредственным образом затрагивает широчайшие массы, включая все классы, все слои населения, основное политическое отношение приобретает характер отношения масс к государству с точки зрения развития условий непосредственного существования людей, воспроизводства их жизни, развития личности. Именно в этой сфере отношения масс к государству проявляется в широких и непосредственных формах –

19. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.42. С.279.

участие в делах государства, во всенародных обсуждениях проектов народнохозяйственных планов, различных законов. /проекта новой Конституции СССР, например/, реформ /проекта ЦК КПСС "Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы" и т.д./. Будучи обусловлено, в конечном счете, экономическими отношениями — основным производственным отношением прежде всего — оно оказывает в свою очередь влияние на эти отношения в форме, например, всенародного трудового подъема.

В сфере хозяйственной политики основное политическое отношение связано непосредственно с тем, как различные субъекты общественного производства — промышленные объединения, предприятия, колхозы и т.д. владеют и используют общенародную, колхозно-кооперативную собственность в рамках утвержденных и контролируемых государством законов и других установлений /пятилетние и годовые планы развития народного хозяйства и т.д./. Другими словами, политическое отношение выступает здесь прежде всего как отношение экономических субъектов ко всей системе установленных государством условий хозяйствования. Объективным критерием эффективности использования этих условий, их соответствия уровню производства является повышение производительности труда, приумножение социалистической собственности. Если эти условия устаревают, экономические субъекты выдвигают определенные требования к государству по совершенствованию хозяйственного механизма и т.д.

Важным элементом отношения экономических субъектов к государству выступает диалектика общегосударственных и местных интересов. Ущемление интересов производственных объединений, предприятий и т.д. ведет к снижению инициативы, материальной заинтересованности трудящихся. В свою очередь, ущемление общегосударственных интересов есть ослабление государства как главного гаранта социалистической собственности, ее развития и приумножения.

Выделенные сферы политики также неоднородны. Важнейшими элементами их дифференциации выступают внешняя и внутренняя политика. Внешняя политика в первой сфере включает межгосударственные и межпартийные отношения, их развитие и регулирование, во второй — внешние экономические связи /внешняя торговля и т.п./; в третьей — широкий спектр социальных международных связей — борьба за мир, демократию и социальный прогресс, здравоохране-

ние, наука, культура, спорт и т.д. ~~Без~~неэкономические связи позволяют более полно выявить сущность той или иной формы социального устройства, ее исторические преимущества и ограниченности, ее, иными словами, основное производственное и политическое отношение.

Сделаем краткие выводы. Основным в системе материальных общественных отношений выступает отношение к средствам производства. Отражение этой системы в политике разворачивается прежде всего по линии: основное материальное отношение – основное политическое отношение – основной вопрос политического сознания. Указанная закономерность присуща не только политике, но и другим сферам надстройки – праву, морали, искусству и т.д. Разумеется, здесь необходимо учитывать опосредованный характер связи тех или иных сфер надстройки с материальной основой, но в целом эта закономерность носит общий характер, присуща всем сферам надстройки.

В.Н.БУРЦЕВ

Уральская консерватория

НОРМАТИВНАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И МЕХАНИЗМ ДЕТЕРМИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

На XXVII съезде КПСС подчеркивалось, что социалистические производственные отношения открывают простор развитию производительных сил. "Но для этого они должны постоянно совершенствоваться. А это значит, что нужно вовремя замечать устаревшие методы хозяйствования и заменять их новыми" I.

Однако вполне очевидно, что совершенствование общественных отношений и конкретно – хозяйственного механизма предполагает в первую очередь совершенствование всей нормативной сферы общества. Последняя является одной из основных форм, в которой констатируются общественные отношения, и поэтому без ее изменения невозможен социальный прогресс. Развитие социалистической экономики невозможно без совершенствования форм и методов планирования, а план представляет собой особый род нормативной регуляции социально-экономических процессов.

I. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.48.

Нормативная сфера как форма бытия общественных отношений требует самого пристального рассмотрения и в свете решения проблемы человеческого фактора, которая также была остро поставлена на XXII съезде КПСС.

Проблема функционирования человека в нормативной системе имеет экономический, политический, нравственный и другие аспекты. Будь это дальнейшая демократизация общественной жизни или меры по охране труда и улучшению его условий, совершенствование жилищного законодательства, повышение уровня бытового обслуживания, борьба с пьянством и алкоголизмом или формирования новых нравственных критериев в оценке таких явлений, как бюрократизм, протекционизм, чванство, роль критики и самокритики и т.д. — все это означает изменение старых и формирование новых элементов нормативной сферы. Вместе с тем, это пропассо дальнейшего развития и совершенствования общественных отношений. Поэтому, анализируя детерминацию личности, т.е. факторы, определяющие ее социальное поведение, мы с необходимостью рассматриваем систему общественных отношений в их интититуционально-нормативной форме, или нормативную систему.

Таким образом, исследование нормативной сферы представляет собой важным не только в теоретическом плане, но прежде всего в свете тех практических задач, которые выдвигаются ходом коммунистического строительства в нашей стране.

Актуальность данной проблемы имеет и важный идеологический аспект. Исследованию нормативной сферы уделяется большое внимание в современных буржуазных социологических теориях, одной из которых является "нормативный детерминизм". Как показывает Л.О. Кяхрик, по типу нормативной детерминации, или нормативной системы, буржуазные идеологи пытаются вывести различие демократических режимов, под которыми подразумеваются промышленно развитые капиталистические государства, и режимов тоталитарных, к которым причисляются СССР и другие социалистические страны². Кроме указанной идеологической направленности в рамках нормативного детерминизма выдвигаются теоретические модели, искажающие реаль-

2. См.: Кяхрик Л.О. К критике нормативного детерминизма в современной буржуазной социологии// Социол.исслед. 1979. С.170-177.

ный процесс функционирования социальной системы, характер взаимодействия ее основных структурных элементов. Рассматривая предмет социологии как функциональный аспект анализа социальных систем, основным содержанием которого выступает процесс интеграции систем, данное направление абсолютизирует нормативную детерминацию. Она выступает определяющей социальной структурой, основой неизбежности общественных отношений, в то же время нормативная сфера отрывается от макроструктуры общества /производительных сил и производственных отношений/. Характеризуя особенности своей концепции, Т.Парсонс пишет, что "главным предметом социального анализа является институциональный аспект социального действия... Это такая область, в которой выявляются действующие в социальных системах нормативные экоспектации, коренящиеся в культуре и определяющие, что именно надлежит делать при тех или иных обстоятельствах людям в различных статусах или ролях одного или нескольких различных значений"³.

Марксистский анализ нормативной сферы предполагает два основных аспекта: макро- и микроподход. В макроподходе нормативная система анализируется в аспекте ее связи с экономической и социально-политической структурой общества, что обеспечивает ее конкретно-историческое понимание. В микроподходе исследуется структура нормативной детерминации как механизм регуляции деятельности личности.

В советской философской литературе нормативная регуляция рассматривается как один из видов социальной регуляции, который в свою очередь детерминируется экономической, социально-классовой, политической структурой общества. На индивидуальном уровне детерминации нормативная сфера опосредует воздействие на личность факторов макроструктуры через тот или иной конкретный социальный регулирующий механизм.

Нормативная сфера детерминации представляет собой инструмент социальной регуляции поведения личности с целью организации совместной деятельности людей, сохранения и поддержания существующих общественных отношений, их целостности. Отсюда очевидно, что для управления и прогнозирования деятельности изучение данной сферы имеет огромное значение.

Понятие нормативной сферы имеет важное методологическое зна-

3. Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. С. 365-366.

чение, оно предполагает рассмотрение таких проблем, как типы нормативной регуляции, ее функции, взаимосвязь с другими детерминирующими факторами. "Классифицируя нормы, — пишет М.И.Бобнева, — социологи вводят параметры нормативной сферы /выделено нами. — В.Е./, показывают, что может быть нормативно размечено в мире человека, как могут быть специализированы нормативные средства регуляции" ⁴.

Основным понятием данной сферы является "норма". Существует много определений нормы: как предписание, которое должно быть выполнено, как правило, регулирующее деятельность людей ⁵, и как образец, и т.д. Во всех этих подходах сущность понятия отражена верно. Норма в переводе с латинского / *norma* / — руководящее начало, правило, образец. Под данное определение подходят и грамматические правила, и технологические стандарты. Однако этого недостаточно для раскрытия сущности нормы как регулятора социальной деятельности, т.е. нормы социальной. Важнейшее свойство социальной нормы — ее императивность. Поэтому социальную норму можно определить как образец, эталон, модель деятельности в императивном значении. Императивность образца устанавливается социальной общностью /обществом/ и обеспечивается органами социального контроля. Основная функция нормы — регулятивная. Нормы выражают интересы коллективного субъекта от группы до общества в целом. Важной характеристикой нормы является то, что она представляет собой общее правило, рассчитанное на многократное применение, т.е. акт индивидуального воления будет принуждением, насилием, но не нормой. Однако сама норма есть только вербальная формулировка требований общности. Для выполнения нормой регулятивной функции нужен специальный механизм для контроля за ее исполнением, соблюдением. В зависимости от природы нормы существуют две основные формы контроля и санкционирования — институциональная и общественное мнение. Нормативная детерминация ориентирована на внешнюю деятельность, для нее не важно внутреннее принятие личностью тех или иных норм, или вернее, это имеет не опре-

4. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. С.37.

5. Анализ точек зрения см.: Пенсков Е.М. Социальные нормы — регуляторы поведения личности. М., 1972. С.40-49.

6. Момов Васил. Норма и мотив поведения// Вopr. философии. 1972. № 8. С.108.

деляющее значение. Главное в нормативной регуляции – соответствие поведения требованиям нормы. Поэтому общество осуществляет контроль за соответствием деятельности норме через оценку, санкции или поощрение, что является отличительной чертой нормативной детерминации.

Возможность явления выполнять регулятивную функцию в качестве образца, эталона, модели в императивном значении будет его нормативностью. Это положение важно зафиксировать, потому что встречаются попытки рассматривать нормативную детерминацию как единственно универсальный способ социальной регуляции. Подобная тенденция характерна, как мы уже отмечали, для нормативного детерминизма и справедливо оценивается в нашей литературе как нормативный фетишизм.

В этом плане недостаточно четко формулирует свою позицию М.И. Бобнева. Она считает, что "все стороны и аспекты социального поведения подлежат нормативной регуляции... нормативная регламентация и регуляция распространяются на... проявления психической деятельности и активности человека"⁷. Однако в литературе есть вполне четкие указания на различие нормативной и ненормативной детерминации. Е.М. Пеньков считает, что "специфика ненормативного регулирования состоит в том, что содержащиеся в нем принципы, цели и средства регуляции поведения людей не оформлены до строго конкретных требований, оценок и средств контроля над поведением людей в определенных конкретных ситуациях"⁸.

На наш взгляд, различие нормы и нормативности может способствовать преодолению отмеченных трудностей. Если нормативность рассматривать как меру императивности явления, то нормативная детерминация будет представлять собой систему факторов, имеющих различную степень нормативности. Так, нельзя отождествлять характер нормативной детерминации деятельности офицера на пульте управления стратегической ракетой с детерминацией деятельности артиста или дипломата. В этой связи целесообразно выделить три уровня нормативности: 1/ жесткого соответствия, 2/ лояльности, 3/ желательности или предпочтения.

К первому уровню можно отнести многие виды профессиональной деятельности на транспорте, воинской службе и т.д. Нормативная регуляция на уровне лояльности представляет личности широкие

⁷ Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. С.68.

⁸ Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. С.25.

возможности в проявлении своей активности. Здесь не регламентируется скрупулезно деятельность в ее содержании, направленности, в средствах, а создается как бы общая "рамка", выход за которую запрещен. Подобная регуляция деятельности касается наиболее общих условий жизнедеятельности личности в обществе и в то же время наиболее существенных, определяющих характер данной системы. Поэтому нормативная детерминация на этом уровне не предполагает малочной регламентации человеческих поступков, но в то же время жестоко карает за нарушение установленных нормой границ. К данному типу нормативной детерминации относятся требования соблюдения основных конституционных норм, регулирующих взаимоотношения личности и общества /к этой же группе относятся правовые нормы/. К третьему уровню нормативной детерминации можно отнести нравственную регуляцию.

Вопрос о структурировании нормативной сферы сложен и мало исследован. Можно, конечно, опираться на правомерности отнесения тех или иных видов нормативной регуляции к конкретным уровням, о количестве выделяемых уровней и их обозначении. Бесспорно одно, что такие уровни существуют как отражение реальных различий в степени нормативности факторов данной сферы. Учет этого обстоятельства необходим для более успешной и эффективной регуляции индивидуальной деятельности, одновременно включенной в различные нормативные системы.

Поскольку нормативная сфера требует от личности соотношения ее поведения с требованием норм, деятельность личности в нормативной системе надо рассматривать как ролевое поведение. Данное понятие прочно вошло в нашу социологическую литературу, хотя есть и его противники. Современный уровень развития марксистской социологии позволяет плодотворно исследовать важную проблему ролевого поведения личности как результата, продукта нормативной природы социальной регуляции. Это одновременно будет означать преодоление и критику тех идеологических и теоретических выводов, к которым приходят ролевые теории буржуазной социологии. В данном вопросе важно избегать абсолютизации нормативной детерминации и рассматривать деятельность личности как результат диалектического взаимодействия всех детерминирующих сфер и составляющих их факторов.

Данная сфера выделяется в функциональном значении и представляет собой нормативно организованную социальную среду лич-

ности. Система общественных отношений как определенная целостность имеет нормативную сторону организации. Личность включается в это структурное образование как его функционирующий элемент, с необходимостью подчиняется данной нормативной регламентации. В случае нарушения данных норм к личности применяются соответствующие формы нормативного воздействия /законодательного, административного, морального/, призванные заставить ее руководствоваться в своей деятельности установленными нормами.

Вопрос о природе нормативной сферы решается на основе выделения первичных и вторичных элементов социальной структуры, определяющих и определяемых /базиса и надстройки, общественного бытия и общественного сознания/. На основе данной материалистической методологии определяется природа и характер социальных институтов и нормативной регуляции для конкретного общества на определенном этапе его исторического развития. Таким образом мы осуществляем конкретно-исторический подход к исследованию нормативной системы и уже исходя из этого анализа рассматриваем детерминирующее воздействие нормативной системы на деятельность личности. Если мы можем нормативную организацию общества объяснить исходя из господствующих в данном обществе отношений, в первую очередь производственных, то интерпретация деятельности личности как ролевого поведения ставится на научную основу.

Структура общества сложна, она не исчерпывается социально-классовой структурой или структурой общественных отношений. В ней столь же необходимо выделять нормативную структуру, в которой реально функционируют и конституируются последние. Включение личности в эти структуры приводит к нормативной детерминации деятельности независимо от воли и желания последней. В этом смысле правомерно говорить о ролевом поведении личности. Данный аспект важен в том смысле, что при анализе детерминации деятельности ей противопоставляются не надстройка вообще или производственные отношения вообще, а конкретные социальные институты и межличностные отношения. Применительно к конкретному анализу активности личности в социалистическом обществе данная проблема будет формулироваться как необходимость совершенствования нормативно-институциональной регуляции деятельности личности, ее соответствия гуманистической природе нашего общества, как средства и условия всестороннего развития каждого человека. При этом надо иметь в виду, что бюрократизм, ведомственность и т.п. также яв-

ляются проявлениями нормативной детерминации. Ими порождается несоответствие между природой социалистической системы и функционированием конкретных институтов как ее регулирующих механизмов. Философско-социологическое осмысление данной проблемы представляется актуальной задачей.

Рольовое поведение личности в обществе возникает объективно, как результат дифференциации социальных функций индивидов в процессе разделения труда. Так, К.Марко рассматривал взаимодействие индивидов в обмене как роли продавца и покупателя. Нормативная регуляция направлена не только на сам процесс деятельности, но и на его результаты. Для общества важно, как, какими средствами осуществляется деятельность и к каким последствиям она может привести. Это не означает тотальной регламентации. Характер нормативной детерминации зависит от степени социальной значимости деятельности и ее результатов. Но, конечно, основная функция нормативной регуляции состоит в сохранении и воспроизводстве господствующего в обществе типа общественных отношений.

Критики рольовой теории деятельности пытаются представить личность как марионетку, лишенную всякой инициативы, свободы, а следовательно, и ответственности в рамках нормативной регламентации. "В самом деле, — пишет Е.А.Ануфриев, — за что может отвечать человек, если он всегда лишь марионетка, действующая в зависимости от того, за какую ниточку потянет тот, кто им управляет? Если уж сравнивать жизнь со сценой, то правильнее сказать, что в драме жизни люди сами себе пишут и сами играют свои роли, но по заданной исторической необходимостью программе" ⁹. Здесь возникает вопрос: что это за сила — историческая необходимость и каким образом она реализуется в деятельности людей? Очевидно, что историческая необходимость не мифическая надсоциальная сила, она возникает как объективная закономерная связь объективных социальных структур на основе их реальных свойств. Реализация исторической необходимости в деятельности индивидов осуществляется не по наитию или каким-то другим способом открываясь им, например, через сознание. Историческая необходимость существует и проявляется в совокупной человеческой деятельности как социальной форме движения материи, в том числе в ее организационных формах. Поскольку нормативная регуляция всегда осуществляется в интересах определенной социальной группы, важно всегда учитывать

9. Ануфриев Е.А. Социальная роль и активность личности. М., 1971. С.93.

кто в каждом конкретном случае выступает субъектом нормативной системы. Таким образом, сама нормативная система связана с исторической необходимостью и является ее проявлением. Но, признавая закономерный характер общественного развития, марксизм никогда не впадал в фатализм и никогда не отрицал свободы личности. Думая, что интерпретация деятельности личности в нормативной детерминации как родового поведения не противоречит основополагающим установкам марксизма.

Нормативная детерминация деятельности личности исторически менялась. С развитием общества, сменой господствующих в нем общественных отношений, с развитием производительных сил, с изменением социально-классовой структуры общества изменялась его нормативная система, механизмы нормативной детерминации, одни формы и типы нормативной регуляции уступали ведущее место другим. Для доклассового общества овойственна неразвитость нормативной детерминирующей системы, нерасчлененность, недифференцированность ее элементов. Поэтому для данного этапа исторического развития общества характерны такие регулирующие механизмы, как традиция, обряд, ритуал, обычай. С возникновением классового общества в значительной степени преобразуется его нормативная система, появляются новые формы нормативной регуляции и прежде всего инсти-
туциональная.

Выше нами были выделены основные уровни нормативности, рассматриваемые как мера императивности социальных явлений относительно деятельности личности. Другой важной характеристикой нормативной детерминации являются ее основные формы, которые представляют собой специфический механизм нормативной регуляции. На наш взгляд можно выделить три основные формы нормативной регуляции: традиционную, институциональную и моральную.

Для первой формы характерно, что способ регуляции является неформальным, он существует в виде нерелексированных поведенческих установок общественного сознания. Индивиды как объекты традиционной нормативной детерминации чаще всего не осознают ее омыол и значение, но она является важным социально-психологическим механизмом консолидации общности, которая выступает субъектом данной нормативной детерминации. Контроль в традиционной форме нормативной регуляции осуществляется через общественное мнение. С появлением государства возникает новый тип нормативно-институциональной детерминации. Для него характерна формальная

организация нормативной структуры. Здесь основным регулирующим механизмом становится социальный институт. Однако традиционные формы нормативной регуляции не исчезают, хотя и уступают свои доминирующие позиции. Если для традиционной формы свойствен синкретизм всех нормативных функций, их нерасчлененность и универсальность, то с появлением институциональной формы нормативной регуляции в качестве самостоятельной формы конституируется нравственная. Сама инотитуциональная форма дифференцируется внутри себя по мере дальнейшего разделения труда и усложнения общественных отношений. Традиционная форма нормативной регуляции представлена традициями, обрядами, ритуалами, обычаями. Нормативно-инотитуциональная форма включает в себя все виды институциональной регламентации от правовых до так называемых деонтических регуляторов /приказы, указания, инструкции, циркуляры, постановления и т.п./.

Механизмом моральной регуляции, как и традиционной, выступает общественное мнение, но в отличие от традиционной она ориентирована на развитую личность с высоким самосознанием. Поэтому для моральной детерминации важно не только формальное следование норме, но и ее внутреннее принятие личностью. Моральная детерминация соответствует уровню нормативности, обозначенному нами как предпочтения, желательности. И еще одна важная отличительная черта — в нормах морали высок момент общечеловеческого.

Таким образом, мы рассмотрели структуру нормативной сферы детерминации, основные понятия, отражающие механизм ее функционирования и их соотношение, выделили уровни и основные формы нормативной детерминации, в которые группируются детерминирующие факторы. Еще раз подчеркнем, что факторы нормативной детерминации — это те элементы социальной системы, посредством которых общество осуществляет нормативную регуляцию деятельности личности /мы не касаемся проблемы нормативной регуляции других социальных структур/. Следовательно, основными факторами нормативной детерминации выступают нормы и социальные механизмы их реализации /общественное мнение, институты/.

Говоря о функциях нормативной регуляции мы отмечали ее значение как инструмента сохранения целостности той или иной общности. Однако она имеет и глубоко гуманистический, индивидуальный, личностный аспект.

Многие буржуазные философы, и прежде всего экзистенциали-

ты, видят в нормативной системе общества только первую ее функцию, в которой, действительно, приоритет отдается интересам общества перед интересами личности. На этом основании говорят об антигуманной, деперсонифицирующей сущности нормативности. Однако они упускают из виду вторую функцию, в своей сущности глубоко гуманную и личностную.

Нормативная регуляция имеет большое социально-психологическое значение. Регламентируя межличностные отношения, нормативная система снимает их неопределенность, а в этой связи и сильное психологическое напряжение, которое объективно возникает в названной ситуации. Неопределенная ситуация вынуждает человека напрягать все психофизические силы: ориентацию, анализ ситуации, агрессивность, готовность к защите и нападению. Результатом ситуации неопределенности выступают стрессовые состояния личности.

Нормативная сфера порождает систему взаимного ожидания конкретного поведения от другой личности в конкретной ситуации. Если наши ожидания не подтверждаются, то мы классифицируем данное поведение как безнравственное, противозаконное или нетрадиционное, т.е. апеллируем к конкретной форме нормативной регуляции, которой данное поведение /деятельность/ регламентируется. Нормативная регуляция обеспечивает предсказуемость деятельности, что чрезвычайно важно в межличностных отношениях. Данное обстоятельство имеет первостепенное значение для управленческой практики, возможности прогнозирования социальной деятельности личности. "Определяя возможные или обязательные варианты поведения, она устранивает или ограничивает неопределенность в поведенческих актах, вносит в них организованность, устойчивость, целенаправленность и согласованность" ¹⁰.

В этой связи уместно вспомнить об абстрактных рассуждениях о полной свободе личности как некоем идеале человеческого бытия. Подобные идеи утопичны, и это было не раз убедительно доказано, ибо вне организации не может существовать ни одна система. Реализация подобных идей означала бы развал общества, хаос, его гибель. Для личности наиболее сложно осуществлять целенаправленную деятельность в обществе при дефиците информации или незнании всей сложности нормативной его организации. Личности психологически сложно действовать, когда необходимо принимать ответственные решения или совершать социально значимые поступки, если они

¹⁰. Момов В.С. Нормы и мотив поведения. - С.110.

нормативно не определены. В жесткой нормативной регламентации действующая личность часто выступает агентом социальной общности для института и как бы не является субъектом деятельности, а только исполнителем. Подобное явление одно из свойств нормативной детерминации, однако на нем часто спекулируют с целью онять о личности полностью ответственность за совершаемые ею действия. Подобный аргумент выдвигается, например, для оправдания нацистских преступников или злодеяний американской военщины во Вьетнаме. Неостоятельность таких аргументов состоит в том, что личность всегда свободна выйти из нормативной системы, если она противоречит нормам общечеловеческой морали. И таких примеров тысячи, когда люди презирали репрессии, преследования, порывали с преступными режимами, поднимали свой голос в защиту прав человека. Таким образом возникает моральный аспект нормативной регуляции, рассматривающий нравственную сторону взаимосвязи личности и нормативной системы.

Исследование нормативной детерминации деятельности личности поднимает целый ряд других актуальных проблем. Так, нормативная детерминация может выступать как положительной, так и отрицательной, т.е. в ней отражаются противоречия между личностью и обществом. Где, например, найти ту меру, которая, с одной стороны, не превращала бы людей в механических исполнителей зарегламентированной деятельности, а с другой, сохраняла бы целостность, жизнеспособность общества, высокую эффективность деятельности личности через организованность, дисциплину, порядок? То, какая форма нормативной регуляции преобладает, зависит от многих конкретно-исторических обстоятельств: какую формацию мы анализируем, какова социально-классовая структура общества, расстановка классовых сил, острота борьбы между ними, экономическое положение страны, характер внешнеполитической обстановки, влияние традиций и т.д.

Нормативная структура любой социальной общности не является раз и навсегда данной. Она подвержена постоянным изменениям, а в периоды революционного преобразования общества — коренной ломке. Поскольку нормативная система — надстроечное явление, то в ней значителен момент субъективного. Она возникает как субъективное отражение, осознание общностью, группой своих интересов, что сознательно выражается в формулируемых нормах. Поэтому вызывают возражение попытки объективировать нормативную систему

как некое надсоциальное явление, возникающее независимо от воли и сознания людей наподобие общественного закона. Эта тенденция, характерная для нормативного детерминизма, служит идеологическим обоснованием вечности и неизбежности буржуазной социальной системы. В этой связи особенно ярко проявляется гениальность и научность ленинского подхода к изменению капиталистической нормативной системы, как революционной ломке буржуазной государственной машины, на смену которой должно прийти подлинно народное социалистическое государство.

Рассмотренные некоторые аспекты проблемы специфики нормативной детерминации деятельности личности, думается, не оставляют сомнения в ее актуальности. Но надо иметь в виду, что нормативная детерминация не исчерпывает всей совокупности факторов деятельности личности, поэтому данную проблему необходимо исследовать в тесной взаимосвязи с изучением других детерминирующих сфер.

РАЗДЕЛ II. РОЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.Н.ЖЕМАНОВ

Уральский научный центр

АКТИВНОСТЬ УЧЕНОГО В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАУКЕ

В разработке общей теории общественных отношений возрастает значение исследований активности личности в системе общественных отношений. Социально-философский подход к проблеме требует, если исходить из единства деятельности и общественных отношений, обращать серьезное внимание на анализ конкретных проявлений активности личности, осваивающей общественные отношения, поиски путей и способов включения каждого индивида в общественные отношения, возможностей воздействия на них членов общества и т.д. Многие вопросы, относящиеся к области изучения активности личности в рамках общественных отношений, являются до сих пор дискуссионными /например, все ли и в какой степени осваивает каждый индивид общественные отношения; об условиях, которые определяют формы активности в этих отношениях; о "глубине" воздействия личности

на общественные отношения, о возможностях влияния личности на процессы развития общественных отношений на современном этапе и др./ Как нам представляется, в обсуждении такого рода проблем все больше ощущается необходимость известного "поворота" к рассмотрению проявлений активности личности в определенных видах общественных отношений, в специфических сферах общественной жизни.

Данный подход к общественным отношениям еще сравнительно редко используется в советской философской и социологической литературе. Между тем, его применения помогает существенно обогатить знания о реальных тенденциях и процессах развития общественных отношений в условиях современной научно-технической революции, выделить новые стороны этих процессов и высказать научно обоснованные суждения о путях сознательного воздействия членов общества на эти процессы.

В настоящей статье предполагается остановиться на ряде проблем активности ученого в системе общественных отношений в науке, имея в виду эвристическое значение и практическую пользу получившего уже широкое распространение понимания науки не только как системы объективно-истинных знаний, но и как специфической сферы деятельности и социального института. При этом следует учитывать, что от своевременного совершенствования общественных отношений в сфере науки в нашей стране во многом зависит обеспечение необходимых экономических, социальных, организационных предпосылок для творческого труда ученых, на что было особо обращено внимание на XXII съезде КПСС.

Вне анализа общественных отношений в сфере научной деятельности трудно объективно оценивать место и роль науки в общественной жизни в условиях научно-технической революции, говорить о науке как социальном институте. Общественные отношения оказывают непосредственное воздействие на развитие науки, детерминируют происходящие в сфере научной деятельности процессы. Не случаен поэтому интерес исследователей-марксистов /философов, социологов, науковедов, экономистов, психологов и т.д./ к проблемам функционирования и развития общественных отношений в науке. Препимущественное внимание в марксистской научной литературе привлекают при этом способы обоснования статуса общественных отношений в науке среди видов общественных отношений, разделение их в самих научных коллективах, взаимодействие с видами общественных

отношений на "макроуровне" общественной жизни, возможности учета в характеристике общественных отношений в науке ее логико-гносеологической природы¹. Есть основания выделять в подходе ко всем названным проблемам две основные точки зрения в научной литературе. Представители первой точки зрения, к которым относятся большинство философов и социологов, занимающихся проблемами науки, специалистов-научоведов, полагают, что в сфере научной деятельности проявляются или преломляются имеющиеся общественные отношения /отношения в науке связаны с производственными и иными отношениями людей в обществе/, но это преломление происходит в науке своеобразно, общественные отношения в сфере научной деятельности носят специфический характер².

Согласно второй точке зрения, помимо того, что в науке проявляются существующие в обществе экономические, политические, нравственные и другие отношения, можно говорить и о специфических отношениях, типичных для сферы научной деятельности. Например, В.А.Дмитриенко высказывается за признание специфических научных отношений и даже выделяет две группы их /субъективно-объективные и субъективные/³.

Несмотря на существование определенных различий между двумя проводимыми нами точками зрения о своеобразии общественных отношений в науке, можно вести речь и об общем между ними. Представители той и другой позиции солидарны в стремлении установить влияние на характер общественных отношений в науке именно ее логико-гносеологической природы, поскольку в науке преимущественное значение принадлежит деятельности по производству новых знаний. Болгарский исследователь Н.Яхиял подразделил общественные

1. См., напр.: Келле В.Ж. Некоторые аспекты и уровни в теории социологии науки. М., 1968. С.15; Титмонас А. К вопросу о предпосылках институционализации науки: Социологические проблемы науки. М., 1974. С.161-163; Дмитриенко В.А. Вопросы общей теории науки. Томск, 1974; Яхиял Н. Социология науки. М., 1977; Келле В.Ж., Макашин Н.И. Социологические проблемы исследования отношений и деятельности в сфере науки: Наука в социальных, гносеологических и ценностных аспектах. М., 1980; Социализм и наука. М., 1981.

2. См. указанные выше работы В.Ж., Титмонаса А., книгу "Социализм и наука" и др. работы.

3. Дмитриенко В.А. Вопросы общей теории науки. С.96-97.

отношения в науке на познавательные и внепознавательные ⁴. В.Ж. Келле и Н.И.Макешин считают возможным разделение отношений в сфере науки на: 1/ отношения между обществом и наукой, включая отношения, выражающие влияние науки на общество, и 2/ все виды внутринаучных связей, возникающие в процессе функционирования и развития науки как сферы духовного производства ⁵. Но такая типология представляется В.Ж.Келле и Н.И.Макешину слишком общей, авторы пытаются ее конкретизировать, в том числе и поурядочением обоснования типологии отношений в процессе научного производства на основании степени общности интересов, проявляющихся в деятельности реальных субъектов, носителей этих отношений /что, безусловно, заслуживает поддержки/ ⁶.

Однако в попытках показать своеобразие общественных отношений в науке среди исследователей-марксистов пока преобладает использование приемов разделения и выделения различных видов общественных отношений в сфере научной деятельности. Не отрицая эвристической ценности этих приемов, предложений и рекомендаций о критериях относительного обособления видов общественных отношений в науке, важно подчеркнуть и возможности иных подходов к ним. Едва ли, как нам кажется, общественные отношения в науке могут быть представлены как система на основе главным образом определения их отдельных видов и форм проявления, даже при условии учета влияния специфики научной деятельности. При таком подходе в известной мере оказывается на втором плане целостность, своего рода "интегративный характер" связей научных работников, другие характеристики системы общественных отношений в науке, что, в свою очередь, ведет к известному обеднению представлений и об активности ученого в рамках этой системы. Поэтому в изучении общественных отношений в науке в системе следует больше сосредоточить внимание на анализе взаимосвязей и взаимодействия, проявлений своего рода "синтеза" познавательных отношений научных работников, выражающих логико-гносеологическую природу научной деятельности /внутринаучных отношений/, и общественных отношений

4. Яхиял Н. Социология науки. С.155.

5. Келле В.Ж., Макешин Н.И. Социологические проблемы исследования отношений и деятельности в сфере науки: Наука в социальных, гносеологических и ценностных аспектах. С.36.

6. Там же. С.37-39.

в науке, которые действительно являются проекцией общественных отношений в социальной жизни, в целом и которые в большей мере характеризуют взаимодействие науки и общества.

Попробуем хотя бы кратко обосновать формулируемый подход к системе общественных отношений в науке. В функционировании и развитии познавательных /внутринаучных/ отношений, формы проявления которых многообразны и динамичны, оказывается прежде всего влияние специфики труда в науке, отличающегося творческим характером, вариативностью, невозможностью в большинстве случаев однозначного решения научных проблем и т.д. Включаясь в систему общественных отношений в сфере науки, познавательные отношения представляют объективное основание выдвижения ряда требований к ученым, в которых проявляется гносеологическая природа науки, являются источником постановки специфических проблем научной деятельности в отличие от других видов деятельности в обществе. Так, одной из актуальных проблем в науке всегда была проблема соотношения возрастных групп ученых, поскольку возраст научного работника, как установлено, может существенно влиять на его творческий потенциал. Говоря о развитии в науке общественных отношений, являющихся уже воспроизведением отношений в обществе, следует принимать во внимание остроту данной проблемы, не забывать, в какой бы степени не обращалось внимание на социальное положение и интересы научного работника, и о его возрасте. В сфере науки кроме того складываются и функционируют сложные информационные отношения. Осуществление обмена информацией среди ученых в значительной степени зависит опять-таки от действия внутринаучных факторов /изменений в методах и средствах научного познания, в способах накопления и обобщения информации/, хотя существенно и воздействие социально-экономических условий. Информационные отношения относятся к познавательным отношениям в сфере науки, ученые должны их осваивать и считаться с ними.

Необходимо указать и на отчетливо выступающую зависимость познавательных отношений в науке от специфики отдельных отраслей знания, оказывающейся во многих сторонах и на организации научного труда /в размерах коллективов ученых, в основных направлениях деятельности школ в науке, во взаимоотношениях ученых в рамках их объединений/. В таком понимании своеобразия познавательных отношений в науке требуется принимать во внимание и исследования складывающейся дисциплинарной организации науки

и связей ученых в процессе производства новых знаний /свободны в этой связи и рациональное содержание исследований структуры научной деятельности исходя из ее дисциплинарной организации в буржуазной социологии науки⁷, в чем пока, к сожалению, исследователи-марксисты нередко отстают/. Нельзя, конечно, преувеличивать значение своеобразия отдельных научных дисциплин в определении познавательных отношений в науке, обходить общие тенденции развития научного знания, концентрировать внимание на самодовлеющем значении норм и ценностей, которыми ученые руководствуются в своей деятельности /что как раз присуще буржуазной философии и социологии науки/⁸.

Определяя "контуры" системы общественных отношений в науке, исследователь должен всегда считаться с реальностью и фундаментальной значимостью проблемы "вотрачи", взаимодействия познавательных и общественных отношений, представляющих преломление в науке существующих социально-экономических условий. И те, и другие отношения являются элементами системы общественных отношений в науке. Ученые в своей практической деятельности оказываются включенными и в те, и в другие отношения, которые как бы "сливаются", взаимопроникают и взаимопологают друг друга.

Общий характер взаимодействия тех и других отношений состоит в том, что познавательные /внутринаучные/ отношения в значительной степени не зависят от имеющихся социально-экономических отношений в обществе /поскольку существуют во все периоды развития науки/, но реальное функционирование и развитие их определяются общественными отношениями. Последние могут способствовать, но могут и препятствовать образованию и функционированию познавательных отношений. Обратное влияние также может быть положительным или негативным.

Приведенная выше характеристика взаимодействия познавательных и общественно-общественных отношений в науке /учитывающая, разумеется, то обстоятельство, что и познавательные отношения представляют вид общественных отношений и их возможно смело сопоставлять с другими видами общественных отношений/ выглядит

7. См., напр.: Social Studies of Science. New-York, 1976. Vol. 6, numbers 3-4: Aspects of the Sociology of Science; Научная деятельность: структура и институты. М., 1980.

8. См., напр.: Polanyi M. Scientific thought and Social reality. New-York, 1974. P. 18-19.

достаточно абстрактной и нуждается в конкретизации. Дело в том, что на "стыке" познавательных и общественных отношений в сфере научной деятельности возникает немало трудностей, проблем, проявления этого взаимодействия многообразны и влияют на различные стороны поведения ученых. Представления об активности ученого в системе общественных отношений в науке возможно разрабатывать именно на путях конкретизации общего понимания взаимодействия элементов этой системы.

При этом есть смысл выделять, учитывая сложность процессов взаимодействия элементов системы общественных отношений в науке, различные подходы к проблеме ученого в рамках этой системы: социально-философский, социологический, нравственно-этический, психологический, науковедческий и др. В нашей статье анализ активности ученого в системе общественных отношений в науке будет проводиться с позиций социально-философского подхода. В числе основных вопросов здесь можно назвать следующие: каковы те условия, среда, которые создают общественные отношения в науке для проявления активности ученого, как она проявляется, какие функции характеризуют активность ученого и насколько общественные отношения в науке способствуют их практическому осуществлению, как выступает активность ученого в связи с интенсификацией науки и материального производства на современном этапе научно-технического прогресса, возможности и масштабы проявления общественно-политической активности ученого и другие вопросы. Попытаемся остановиться на этих вопросах.

Среда, условия, в которых идет деятельность по производству нового знания, отличаются своей сложностью /начиная с тех времен, когда занятие научной деятельностью было делом отдельных ученых/. В эту среду оказываются включенными и объекты познания, различные средства решения научных проблем /логические и технические/, материальные условия производства новых знаний. К ней относятся, и является важнейшей, система общественных отношений в науке. Влияние среды обуславливает общий характер и направленность активности ученого. Следует иметь в виду наличие в ней общего, воспроизводимого в разные периоды истории науки, в приемах и способах деятельности ученого, этапах научно-исследовательского поиска, методах принятия решений, формах общения среди научных работников и т.д., что отражает всеобщий

характер научного труда. Опора на достигнутое, преэминентность в науке придает устойчивость познавательным отношениям в сфере научной деятельности. Выражая специфику труда в науке, эти отношения всегда оказывают существенное воздействие на деятельность ученого, формируют его активность. Однако влияние всеобщего характера научного труда, складывающегося в науке познавательных отношений не может перевешивать воздействия на процессы развития научной деятельности общественных отношений в масштабах социальной жизни.

В системе общественных отношений в науке присутствуют, конкретно проявляются экономические, политические, различные идеологические отношения, присущие обществу в целом. Научные работники, как и представители других общественных групп, включены также и в систему производственных отношений /и отношений собственности, и взаимного обмена деятельностью, распределения и др./

Воздействие на науку производственных, экономических отношений, как отношений базисных, является определяющим. Именно эти отношения могут способствовать, а могут и препятствовать функционированию и развитию познавательных отношений в науке. В свою очередь, под совместным воздействием экономических и познавательных отношений активность ученого ставится в определенные границы, регулируются ее конкретные проявления.

В сфере научной деятельности отражаются и взаимоотношения различных классов и социальных групп общества /интеллигенции и рабочих, интеллигенции и служащих, служащих и рабочих/, развитие которых и в данной области находится под влиянием процессов развития общественного разделения труда. Существенную роль в формировании активности научных работников играет политика государства, его деятельность по регулированию процессов, происходящих в системе образования, в профессиональной структуре общества.

В сфере науки, безусловно, выступают и существующие в общественной жизни нравственные, правовые и другие отношения, существенно проявляется значение принятых в общении между членами общества оценок и норм поведения. В изучении системы общественных отношений в науке возможно использовать и понятия "формальные отношения" и "неформальные отношения" /связи/, также представляющие обозначение реальных форм проявления отношений в обществе.

В обществе капитала в сферу научной деятельности широко

проникают принципы организации промышленного производства, что в значительной степени получает характер экспансии, связано с игнорированием своеобразия научного труда, влияния в сфере науки познавательных отношений. Производственные отношения, овластные промышленному производству, механически переносятся на область научной деятельности, что вызывает существенные деформации во взаимоотношениях и результатах деятельности ученых, ограничивает проявления их активности, направленной на получения новых знаний. Ученые в буржуазных странах в общем признают невозможность развивать научную деятельность вне новых форм ее организации, отвечающих обстановке научно-технической революции, но они решительно выступают против издержек и трудностей, которые связаны с использованием этих форм. Английские социологи Ст.Котгроув и Ст.Бокс отмечают в своей совместной работе, что два главных изменения характеризуют науку в XX веке: исключительно быстрая ее рост и то, что наука не является уже больше академической активностью, протекающей в университетах, ее все больше использует индустрия⁹. Ученые проявляют далеко не только академическую активность, но еще со времен первой мировой войны их нанимателями все чаще выступают правительство и индустрия. Скоро индустрия может превратиться в главного нанимателя ученых /в Великобритании уже 20% ученых занято в промышленности, в том числе до 70% - химиков/¹⁰. В буржуазных странах имеет место такое явление, как "бюрократизация науки", которая ведет к потере автономии ученых в их труде, к усилению внешнего контроля над целями и методами исследования /о чем с большой тревогой говорили, например, участники работы исследовательского комитета по социологии науки на IX Всемирном социологическом конгрессе в г.Упсале в 1978 г./, над результатами интеллектуальной активности научных работников.

Наука, разумеется, должна развиваться для удовлетворения потребностей общественно-исторической практики, что и определяет активность ученого. Однако чрезвычайно важным следует считать и то, в какой степени учитывается в организации научных исследований и особенно во внедрении их результатов своеобразие соци-

9. Cotgrove St. and Box St. Science Industry and Society.

London, 1970. P. VII.

10. Ibid. P. I.

альной природы науки и вытекающих из нее познавательных отношений ученых. Капиталистический общественный строй не создает для этого благоприятных условий, ориентирует активность ученых на участие в выполнении чуждых им целей.

Общественные отношения в условиях социализма, воздействуя на процессы развития науки, никоим образом не ограничивают проявления ее специфических черт и особенностей, реализации познавательных отношений. Ученые могут в полной мере осуществлять свою активность, вытекающую из логико-гносеологической природы науки. В то же время научному работнику в социалистическом обществе чуждо понимание академизма как отрыва от общественно-исторической практики, автономии науки от реальности. Сфера научной деятельности при социализме свободна от конфликтов, возникающих в буржуазном обществе под влиянием расхождений и диспропорций во взаимодействии общественных отношений на уровне общества и познавательных отношений. Социальная политика марксистско-ленинских партий в странах социалистического содружества обеспечивает взаимодействие, своего рода "синтез" в сфере научной деятельности процессов развития присущих обществу взаимоотношений работников науки, характеризующих специфику научного труда и его результатов.

Подытоживая сказанное о воздействии системы общественных отношений в науке на активность ученого, необходимо отметить, что влияние этой системы определяет степень заинтересованности научных работников в освоении общественных отношений, выбор тех из них, которые ученый стремится в первую очередь познать, "расположить" себя в них, действовать в соответствии с принятыми нормами. Следует учитывать сложность решаемых при этом задач на уровне отдельного индивида: ученому приходится постоянно сопоставлять, взвешивать требования, вытекающие из природы общественных отношений, проявляющихся в сфере науки, и познавательных отношений, находить возможности как-то не забывать и о своих личных интересах, личном престиже и др. Характерной особенностью системы общественных отношений в науке выступает, безусловно, особая общность общественных и межличностных отношений, что особенно любой сфере творческого труда. Отмечанное обстоятельство сказывается существенное воздействие на активность ученого. В настоящее время имеется уже немало работ исследователей-марксистов

тов, посвященных вопросу о характере активности научных работников. Задачей данной статьи является анализ характера активности ученого в связи с воздействием на него системы общественных отношений в науке. В порядке общей формулировки можно сказать, что эта активность носит традиционный характер, и вместе с тем ее нельзя считать всегда одной и той же, более того, в ходе развития науки активность ученого все больше усложняется, становится многообразной, хотя не все, безусловно, способствует прогрессу науки. Традиционный характер активности ученого представляется следствием логико-гносеологической природы науки, результатом влияния познавательных отношений. Интересно, что на ранних этапах развития научного знания влияние общественных отношений на уровне общества в целом не было значительным, больше чувствовалось воздействие именно познавательных процессов и отношений, окладывается традиционный тип ученого, погруженного в свои занятия, невзирая на происходящее в общественной жизни.

Но активность ученого сохраняет традиционный характер и в последующем развитии науки. К числу важнейших компонентов исследовательской деятельности, как это хорошо известно, относятся постановка целей и задач научного поиска, выбор и применение путей и средств решения научных проблем, внедрение полученных результатов в практику и т.д. Выполнение этих задач зависит от материальной базы проведения научных исследований, сама же необходимость совершенствования такой базы, в свою очередь, диктуется теми целями, которые ставит перед наукой общество, т.е. и в определении характера активности ученого сказывается взаимодействие общественных отношений с познавательными.

Активность ученого в тенденции существенно усложняется, его действия становятся гораздо более разнообразными /например, в деятельности научных работников возрастает удельный вес задач, связанных с изготовлением требующейся техники для проведения исследований, материалов, получением помощи со стороны работников других сфер деятельности/. И здесь дают о себе знать, воли опять-таки обращаться к фактам из истории науки, весьма существенные трудности и диспропорции, вытекающие из своеобразия системы общественных отношений в науке. Следует учитывать, что исполнение организаторских функций не настолько органически присуще ученому, как осуществление действий, связанных непосред-

отвенно с исследовательским поиском. В прошлом, когда в науке преобладал тип ученого-одиночки, сами по себе проблемы организаторской деятельности ученых не стояли столь остро, как это происходит сейчас, когда в сфере научной деятельности широко распространяются коллективные формы труда. Эти проблемы до сих пор нельзя считать решенными в науке. В условиях современной научно-технической революции усиливается потребность в организаторах в сфере науки, но научные работники оказываются далеко не всегда подготовленными для выполнения задач организации и управления. Если в научных учреждениях руководителями являются люди, не занятые исследовательской работой непосредственно /например, менеджеры или администраторы в капиталистических странах/, то дилетантский подход часто вредит налаживанию научных исследований. Зато когда за выполнение административных, хозяйственных и других функций, берется ученый, то он может очутиться в положении человека, оторвавшегося от последних достижений научной мысли. Сказанное объясняет важность подготовки и выдвижения в сфере научной деятельности ученых-организаторов, умело сочетающих функции руководителя и исследователя, т.е. людей, характер активности которых задается заранее, с осознанными целями. И данная задача решается на практике в зависимости от характера общественных отношений в науке, их воздействия на процессы управления научной деятельностью.

Характер активности ученого в системе общественных отношений в науке в значительной степени определяется и явлениями, связанными с развитием взаимоотношений науки и других социальных институтов, существенно интенсифицирующихся в ходе прогресса научного знания. Научные работники успешно воспринимают и выполняют в своей практической деятельности целый ряд функций и задач, необходимость осуществления которых диктуется влиянием указанных взаимоотношений науки /например, занимаются разработкой форм и методов организации совместной деятельности, близких к формам организации деятельности в других ее видах, отрабатывают пути и средства поддержания контактов с представителями различных организаций и т.д./. Но усвоение многих задач и функций, возникающих ввиду развития отношений науки и других социальных институтов, оказывается для ученого сложным делом, поскольку эти

задачи и функции в известной мере далеки от того, чем он привык заниматься. Речь идет о задачах и функциях, характеризующих прежде всего деятельность в области финансирования и материально-технического обеспечения научных исследований, установления и учета своеобразия тех сфер деятельности и организации, где должны использоваться новые знания, определения эффективности результатов исследований. В решении всех этих проблем существенное значение имеет повышение уровня компетенции в них ученого, помощь ему со стороны работников других организаций, совместное участие научных работников и администраторов, хозяйственных руководителей в организации исследований.

Итак, характер активности ученого также обусловлен воздействием системы общественных отношений в науке, выступает выражением соотношения познавательных и общественных отношений в данной сфере. Ученые выполняют в научных коллективах и важные, своего рода производительные функции, которые позволяют оценивать характер и основные направления проявления их активности. Это — функции логические, технологические, энергетические, функции управления и контроля и т.п. Им приходится не только продумывать, мысленно планировать свои операции, но и действовать: факты показывают, что ученые занимаются и материальным обеспечением экспериментов и исследований /подготовка установок, источников энергии, решение вопросов организации труда/. Большое время отнимает у них и осуществление контроля и управления в ходе научных исследований. Однако способности ученого в этих видах действий должны использоваться, очевидно, рационально. Нередкими являются еще факты, когда научным работникам приходится выполнять функции, не требующие для их осуществления высокого уровня квалификации, отвлекаться от основной своей работы для решения мелких, второстепенных задач. В условиях социализма практически решаются вопросы улучшения организации деятельности ученых, что выступает условием роста эффективности научных исследований. С участием самих ученых разрабатывается и внедряется в практику "механизм" отбора и оценки, усвоения и реализации разнообразных функций. Возрастает в истории науки и роль использования в ней, как в отрасли духовного производства, принципов и норм организации деятельности, свойственных материальному производству.

В анализе активности ученого в системе общественных отношений в науке необходимо учитывать начавшееся еще в XIX веке

распространение в сфере научной деятельности прогрессивных принципов организации машинного производства в промышленности /объективного принципа разделения труда, принципа объективности всего производственного организма и других/, о значении которых в различных отраслях практической деятельности членов общества много писал К.Маркс ¹¹. Введение и в сфере научной деятельности определенных режимов труда, элементов планирования и прогнозирования в производство новых знаний, норм взаимоотношений руководителей и подчиненных ставит в четко очерчиваемые границы активность ученых. Научные работники находят себя в ситуации, когда наблюдается умножение числа "каналов", через которые они опираются о общественными отношениями на уровне общества. Вместе с тем влияние все тех же познавательных отношений запрещает механически, без учета специфики научного труда, переносить на науку принципы организации материального производства, обуславливает их применение лишь в известной мере /например, деятельность ученого редко укладывается в официально устанавливаемые временные рамки, а выходит из них, трудно бывает разделять проявления их активности в рабочее и во вне рабочее время/.

Влияние общественных отношений в сфере науки определяет и те основные нормы, регулятивы, которые направляют активность ученого. Вытекающие из своеобразия познавательных отношений нормы и регулятивы деятельности ученых были выделены еще в буржуазной социологии науки, но ее представители явно недооценивали роль в науке общих норм и стандартов поведения в обществе, в результате чего ими создается искаженный образ ученого как человека, стоящего вне политики. Еще в 40-е годы нашего века известный американский социолог Р.Мертон сформулировал идею о осуществлении четырех совокупностей институциональных императивов в науке: универсализм, "коммунизм" в науке, незаинтересованность, организованный скептицизм ¹², которые действительно характеризуют специфику научного труда и выражают влияние именно познавательных отношений в науке. Однако эти императивы отнюдь не являются уникальными, свойственными только науке, они распространены и в других видах деятельности в обществе /прежде всего в материальном

11. Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.391, 397, 472.

12. Merton R. The Sociology of Science. Chicago, 1973.
P. 270-276.

производства/. Кроме того, эти императивы взаимодействуют с другими, разными нормами поведения, получающими хождение среди ученых, олужат проявлениями влияния в науке общественных отношений на уровне общества.

В обстановке современной научно-технической революции социальная роль науки все полнее выступает и в повышении общественно-политической активности ученых. Данная тенденция дает о себе знать и в странах с различным общественным устройством, хотя, разумеется, в различной степени, в разнообразных формах. В условиях социализма имеет место оближение норм и регулятивов, выражающих своеобразие познавательных отношений и характер общественных отношений в целом, их все более частое однонаправленное воздействие на поведение ученых. Это создает благоприятные предпосылки для научно-исследовательской деятельности и для уования учеными общественных отношений. Важно подчеркнуть при этом факт расширения "диапазона" уования научными работниками социально-экономических условий, масштабов включения их в систему общественных отношений, что в значительной степени обеспечивает возрастание социальной роли науки в решении проблем социалистического и коммунистического строительства.

Обсуждение вопросов, касающихся проявления активности ученого в системе общественных отношений в науке, помогает находить в известной степени новые пути дальнейшей разработки общей теории общественных отношений, способствует конкретизации представлений о современных тенденциях развития науки. Нами были рассмотрены, конечно, далеко не все эти вопросы, использованы не все возможные подходы к ним. Их исследование не только на теоретическом, но и на операциональном уровне, может существенно углубить знания по многим темам в историческом материализме.

Возрастание активности советских ученых в рамках системы общественных отношений в науке выступает сегодня как одно из важнейших условий повышения вклада отечественной науки в ускорение социально-экономического развития страны.

НАУКА И МОРАЛЬ В СВЕТЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩЕСТВЕННОГО
СОЗНАНИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОТНОШЕНИЙ И ИНСТИТУТОВ
/Выборочный категориальный анализ/

Взаимодействие науки и морали – волнующая проблема современности, что было отмечено на XXУП съезде КПСС¹. Успешная теоретическая разработка этой проблемы в немалой степени зависит от глубины сравнительной характеристики того и другого явления под углом зрения категорий "общественное сознание", "деятельность", "общественные отношения", "институты". Освещению ряда вопросов, касающихся раскрытия содержания этих понятий, посвящена настоящая статья.

Сочетая в себе духовное и практическое начала, но будучи явлением вторичного, надстроечного порядка, наука и мораль всегда рассматривались в первую очередь как духовные, идеальные образования. Но наличие казалось бы самоочевидных оснований для такого подхода не означает, что с методологической стороны здесь не осталось неясных и спорных вопросов. Один из таких вопросов касается самой правомочности сравнительной характеристики науки и морали как форм общественного сознания. Дело в том, что в нашей литературе еще с 1950-х годов представлена точка зрения, ставящая под сомнение отношение науки /в одном из вариантов – только естествознания/ к формам общественного сознания. Аргументы ее сторонников /В.П.Тутаринова, В.П.Рожина, А.В.Дроздова, Г.С.Арефьева, А.Г.Уледова и др./ в самых общих чертах сводятся к следующему: 1/ естественные науки не отражают общественного бытия и социальной действительности вообще; 2/ наука в качестве особой сферы проявляет себя в различных формах общественного сознания².

Возражения противников такой позиции наиболее концентрированно изложены в работах Ю.К.Плетникова разных лет: 1/ отражение

1. См.: Материалы XXУП съезда КПСС. М., 1986. С. 164.

2. См. об этом подробнее: Арефьева Г.С., Воробин А.И. Сущность материалистического понимания истории// Филос.наук. 1978. № 3. С.144.

природы не является прерогативой естествознания; через превращение природы в неорганическое тело общественного человека отражение природы занимает значительное место во всех других формах общественного сознания, развитие же естествознания и науки в целом невозможно представить без опосредующего и определяющего влияния на них материальных условий жизни людей; 2/ наличие теоретической части в различных формах общественного сознания всего лишь указывает на их взаимопроникновение, а не на принципиальное отличие в этом плане науки от философии, морали, искусства и т.п. ³.

Всеполо соглашаясь в этих доводах, полагаем однако, что они нуждаются в некоторых дополнениях, для чего нам необходимо вернуться к аргументам противоположной стороны. Согласно второму из этих аргументов, выделение в общественном сознании отдельных форм осуществляется в соответствии с "вертикальным" членением последнего, наука же, представляя собой верхний срез различных форм, выделяется в общественном сознании как "горизонтальная" структура /сфера сознания/.

Принимая идею структурирования общественного сознания по "вертикальному" и "горизонтальному" срезам, зададимся, однако, логически вытекающим из этой идеи /но в явной форме не ставящимся в литературе/ вопросом: если, к примеру, этическая и политическая теории выступают в качестве верхнего уровня соответственно морали и политики как форм общественного сознания, то аналогичным уровнем какой формы общественного сознания выступает теоретическое естествознание? Ответ напрашивается однозначный: природопознающей формы. Следовательно, таковая реально существует, и не так уж важно, что ее нельзя полностью отождествить с научным естествознанием.

Что касается наличия теоретического /научного/ уровня отражения в других формах общественного сознания - политике, морали, правосознании, искусстве, то, констатируя этот факт, обращаем

3. См.: Плетников Ю.К. Философское наследие В.И.Ленина и проблемы содержания и структуры общественного бытия и общественного сознания// В.И.Ленин и актуальные проблемы исторического материализма. М., 1970. С.141-144; Он же. Общественное бытие и общественное сознание// Исторический материализм как наука. М., 1974. С.44.

вместе с тем внимание на то, что на данном уровне все эти формы как бы перерастают самих себя и переходят в качественно иную, а именно, обществопознающую форму. Соединение природопознающей формы /естествознания/ с обществопознающей /обществознанием/ дает нам в итоге единую познающую /или познавательную/ форму общественного сознания.

Точности ради следует отметить, что А.К.Уладов, предложивший в свое время считать науку не формой, а сферой общественного сознания, в последующем несколько изменил свою позицию. В рамках духовной жизни общества он предлагает теперь различать общественное познание как процесс получения и развития людьми знаний о мире и общественное сознание как выражение отношения людей к своему бытию ⁴.

Несколько ранее аналогичная точка зрения была высказана М.В.Деминным ⁵. Обратим внимание на то, что согласно этой схеме наука все-таки относится к формам общественного сознания: при утверждении связи между общественным познанием и общественным сознанием они рассматриваются как качественно разнородные явления, что и подчеркивается употреблением разных терминов для их обозначения.

Полагаем, что данная позиция предстает, с одной стороны, как не вполне последовательная /познание выделяется в особую область духовной жизни общества, имеющую и "горизонтальные", и "вертикальные" измерения, но ему все-таки отказано в праве именоваться формой общественного сознания/, а с другой стороны, как несколько искусственная /несмотря на все оговорки, познание отрывается от отношения к миру, а отношение от познания ⁶/.

В заключение критики рассматриваемой позиции укажем, что косвенным образом она в ряде случаев подвергается сомнению самими ее сторонниками, а также авторами, испытывающими, по всей видимости, колебания в данном вопросе. К примеру, А.К.Уладов, при общей характеристике общественного сознания /т.е. за пределами

4. См.: Уладов А.К. Вступительная статья// Гырдев Д. Актуальные проблемы общественного развития. М., 1982. С.8-10.

5. См.: Демин М.В. К вопросу о структуре общественного сознания// Вестн. МГУ. Сер. Философия. 1973. № 4.

6. К.Маркс писал, что "способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это - знание" /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.165/.

специального вопроса о его структуре/ рассматривает науку фактически как явление однопорядковое с другими формами общественного сознания ⁷. Другой автор – В.В.Журавлев, вероятно, сдерживаемый самим фактом дискуссионности вопроса о месте науки в структуре общественного сознания, старается вообще не касаться ее при характеристике общественного сознания в логическом плане. Однако при анализе исторических типов сознания наука фигурирует у него наряду с другими формами ⁸. Оба эти примера можно резюмировать словами известного афоризма: "Тони природу в дверь, она влетит в окно".

Следует, однако, отметить, что приведенная позиция М.В.Демина – А.К.Уладова содержит рациональное зерно. Она дает основание для подразделения общественного сознания на два типа: познающее /познавательное/ сознание, куда входят все естественнонаучные дисциплины, и ценностное сознание, куда включаются все традиционные формы общественного сознания, за исключением науки /политика, правосознание, мораль, религия, искусство/. Что касается общественнознания, то та же схема позволяет представить его своеобразно накладывающимся на каждый из выделенных типов /поскольку оно сочетает в себе черты и познающих, и ценностных форм сознания/.

Таким образом, в структуре общественного сознания наука и мораль выступают явлениями однопорядковыми. Но в рамках родового единства каждое из них обладает видовой спецификой. Уже на этом, самом начальном, этапе их относительной характеристики можно вести речь и о более конкретных чертах их сходства и различия. Поскольку в ранге теории мораль переходит в другую форму общественного сознания – науку этику, постольку существует качественное различие между этикой, с одной стороны, и моралью – с другой. Вместе с тем было бы неоправданной крайностью до конца разводить их. Каждый конкретный вид этической идеологии так или иначе характеризует мораль тех классов и социальных слоев общества, которые эту идеологию разделяют, а в широких исторических измерениях прогресс этического знания, как это верно отражено в работах А.И.Титаренко, выступает одной из составляющих нравственного прогресса человечества. Подлинно научная – марк-

7. См.: Уладов А.К. Структура общественного сознания. М., 1968.

8. См.: Журавлев В.В. Проблемы духовной жизни развитого социализма. М., 1980.

системная этика выступает в конечном итоге частью пролетарской и социалистической морали, имеющих непреходящее прогрессивное значение.

И еще один вывод того же порядка. Сразу волею за этикой наибольшее сходство с моралью /как, впрочем, и другими ценностными формами общественного сознания/ обнаруживает весь остальной комплекс общественных наук.

При соотношении науки и морали как форм деятельностно-практического освоения мира на первый план выдвигается категория деятельности. К науке она прилагается без каких-либо оговорок и, как правильно отмечается в литературе, понятие научной деятельности снимает односторонность определения науки лишь как формы общественного сознания.

Далеко не столь единодушны специалисты в вопросе о понятии моральной деятельности. Одни из них считают, что поскольку моральная деятельность есть не что иное, как вычленяемая в абстракции сторона различных видов конкретной деятельности, постольку употребление понятия моральной деятельности в ранге научной категории едва ли имеет смысл⁹. Другие возражают: любая деятельность многоаспектна; что касается понятия моральной деятельности, то она имеет категориальный статус, и разработку этого понятия следует отнести к заметным достижениям нашей этики 60-70-х годов¹⁰.

На наш взгляд, ближе к истине первая точка зрения, но она нуждается в более глубоком обосновании. Обращаем в связи с этим внимание на то, что надо различать деятельность как методологический, объяснительный принцип и деятельность как предмет научного исследования¹¹. Выступая в роли объяснительного принципа, отмечал Э.Г.Юдин, "сама деятельность не требует дальнейших объяснений... изучение деятельности в качестве особого предмета, напротив, предполагает в качестве своего условия специальную процедуру объяснения"¹².

С формальной стороны научные понятия и категории, особенно в общественном знании, очень часто представляют собой слова и словосочетания.

9. См., напр.: Диалектика и этика. Алма-Ата. 1983. С.155.

10. См., напр.: Анисимов С.Ф. Моральная деятельность// Социальная сущность и функции нравственности. М., 1975.

11. См. об этом: Юдин Э.Г. Деятельность как объяснительный принцип и предмет исследования// Вopr. философии. 1976. № 5.

12. Там же. С.74.

четания, взятые из естественного языка, причем, как правило, с учетом их исходного значения. В последнем следует видеть одно из проявлений в науке обыкновенного здравого смысла, которым, как известно, пренебрегать столь же опасно, как и вообще на него полагаться. Попробуем с этих позиций подойти к обсуждаемому вопросу.

Согласно логике здравого смысла, моральная деятельность предполагает наличие и морального деятеля, но, в отличие от понятий политического, религиозного деятеля, деятеля права /закона/, науки, литературы и искусства, понятие морального деятеля /или деятеля морали/, если его употреблять без иронии, звучит не совсем привычно, а понятия типа "педагог", "воспитатель", "проповедник" несут все-таки несколько иное содержание.

По логике здравого смысла любая деятельность предполагает хотя бы в принципе возможность специализации в ней людей, она же /деятельность/ может хотя бы в принципе стать профессией, наконец, если речь идет о созидательной деятельности, то ее в общем плане можно квалифицировать как труд. Но специализмом в морали /не смешивать с этикой/ быть нельзя, по крайней мере в том смысле, в каком это понятие обычно употребляется в жизни; мораль не может стать профессией человека /не смешивать с педагогической, воспитательной и пропагандистской деятельностью/; мораль, наконец, сама по себе не в состоянии стать трудом. Но могут быть, и реально осуществляют моральные аспекты в любой трудовой и всякой другой деятельности — профессиональной или непрофессиональной, исполняемой специалистами или неспециалистами. Заметим попутно, что отмеченные характеристики морали оттаивают ее специфику не только в сравнении с наукой, но и с более близкими ей по типу базового осознания явлениями — политикой, правом, философией, искусством. О специализации, профессионализме и труде, например, в сфере права или политики можно вести речь без всяких оговорок.

Полагаем, что в категориальном значении к морали больше подходят традиционные понятия поступка и поведения, которые куда полнее отражают ее специфику, нежели понятие моральной деятельности: поступки и поведение не могут стать ни специальностью, ни профессией, ни трудом, но в любой специальной, профессиональной и трудовой деятельности люди поступают, ведут себя. Что касается понятия моральной деятельности, то оно, на наш взгляд, не дает прироста знаний о морали, а вот затушевывая специфику послед-

ней, оно может породить излишние сложности при изучении соотношения и взаимодействия морали с другими явлениями. В частности, в нашем примере понятие моральной деятельности способно создать впечатление большего, чем это есть на самом деле, сходства морали с наукой, и тем самым искусственно снять часть проблемности в этом вопросе. Но, отрицая за понятием моральной деятельности значение этической категории, мы вовсе не против того, чтобы оно /или просто понятие деятельности/ употреблялось в различных контекстах как синонимичное понятиям поступка, поведения, отношения, моральной практики.

При соотношении науки и морали под углом зрения категории "общественные отношения" дискуссионный, или, точнее сказать, мало разработанный вопрос возникает, в отличие от предшествующего, не на "полюсе" морали, а на "полюсе" науки. Суть его заключается в следующем. Вполне очевиден и потому не подвергается в литературе никакому сомнению реальный статус нравственных отношений /равно как и политических, правовых, религиозных/. Безусловным представляется также и то, что в науке имеют место самые разнообразные практические отношения /в том числе нравственные/. Но правомерно ли оперировать понятием каких-то особых научных общественных отношений?

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, поставим его шире. Обратим внимание на тот факт, что само понятие "общественные отношения" употребляется в литературе довольно часто. Но, как справедливо замечает П.А.Рачков, далеко не ко всем устойчивым связям людей в обществе это понятие может прилагаться в категориальном значении ¹³. В частности, такие виды отношений, как управленческие, культурные, социально-психологические и некоторые другие не имеют, по мнению того же автора, самостоятельного бытия, а являются лишь одной из форм их совокупного /в рамках определенных групп/ проявления ¹⁴. Полагаем, что с такой точкой зрения нужно согласиться.

В нашем примере речь идет об отношениях, связанных с определенными формами общественного сознания /в частности, моральным и научным/ и именуемых обычно идеологическими /в отличие от материальных/, а также квалифицируемых как вторичные, надстроечные

13. См.: Общественные отношения: Вопросы общей теории/ Под ред. П.А.Рачкова. М., 1981. С.33-34.

14. Там же.

отношения /в отличие от первичных, базисных/. Достаточно ли для выделения отдельных видов отношений данного типа одного указания на связь с той или иной формой общественного сознания, или же для этого нужны какие-то дополнительные критерии? На наш взгляд, правильным будет второй ответ на этот вопрос.

Что касается дополнительных критериев, то их, по нашему мнению, можно назвать два: 1/ массовый /а не специализированный/ характер сознания; 2/ ценностный характер сознания. Нетрудно видеть, что политическая правовая и нравственная формы сознания в полной мере отвечают обоим этим критериям, и потому правомерно выделение соответствующих этим формам сознания общественных отношений. К философии как форме общественного сознания подходит второй критерий, но не подходит первый, и потому нет смысла говорить о философских общественных отношениях, ибо таковых просто не существует. Попутно заметим, что в социалистическом обществе религиозное сознание постепенно утрачивает признак массовости, вследствие чего синхронно свертываются, "затухают" религиозные общественные отношения.

Не образует каких-то особых "художнических" — общественных отношений и искусство как форма общественного сознания, поскольку при всем своем развитии "вширь и вглубь" /например, в условиях социализма/ оно тем не менее остается сознанием специализированным, а не массовым. Что касается науки, то к ней неприменим в полном объеме ни один из названных выше критериев и поэтому, при строгом подходе, можно говорить об отношениях в науке, но отнюдь не о научных общественных отношениях, поскольку таковых реально также не существует ¹⁵.

Вместе с тем, как известно, определенный ценностный момент

15. По нашему мнению, к общественным отношениям нельзя относить также эстетические отношения /эстетические отношения/, но уже по другой причине: эстетическое сознание не является сознанием непосредственно практическим /в том смысле, что само по себе не образует каких-то практически реализуемых общественных связей, хотя эстетический момент может сопровождать любые виды деятельности и общественных отношений/. Сходная мысль высказана в работах Г.С.Арефьевой и В.Н.Песенко /См.: Арефьева Г.С. О видах и формах социальной практики// Филос. науки. 1974. № 2. С.38; Песенко В.Н. Общественные связи и отношения. Ростов, 1978. С.97/.

науке присущ, этот момент особенно значителен в общественных и гуманитарных дисциплинах; растет также число людей, профессионально занимающихся наукой и являющихся членами научных обществ. Оба эти обстоятельства не могут, на наш взгляд, вызвать к жизни /ни теперь, ни в перспективе/ научные общественные отношения, но они, безусловно, накладывают отпечаток на проявление в сфере науки политических, правовых, религиозных и в особенности нравственных отношений. Последние среди всех перечисленных выступают как самые массовые /что определяется спецификой морали как формы общественного сознания/. В сопряжении с наукой они обнаруживают себя в трех типологических проявлениях: 1/ как профессионально-нравственные отношения /практически реализуемая этика научного творчества/; 2/ как общественно-нравственные отношения, но возникающие по поводу научной деятельности и реализующие себя главным образом в сфере науки; 3/ как отношения, вытекающие из особой роли науки и ученых в жизни современного общества /жизненное проявление гражданской ответственности ученых/.

Общественное сознание функционирует, как известно, во взаимодействии с примыкающими к нему общественными институтами, которые подразделяются, соответственно, по принадлежности к определенным формам общественного сознания. Но если вопрос об инсти-туционализации науки /по крайней мере современной/ не вызывает разногласий, то вопрос об инсти-туционализации морали является дискуссионным. Утверждающий себя с 1960-х годов взгляд на мораль как на неинсти-туциональную форму общественного сознания пока что не получил всеобщего признания.

При анализе данного вопроса необходимо сговорить признаки социального /общественного/ института вообще, ибо в литературе нередко приходится сталкиваться с расширительным толкованием этого понятия, при котором под него подпадает фактически вся мораль как общественное явление. В методологическом плане важное значение имеет положение о том, что социальный институт есть всеобщая форма опредмечивания и средство осуществления человеческой деятельности и общественных отношений¹⁶. В более конкретном плане социальный институт, если иметь в виду современный /т.е. высший/ уровень его развития, представляет собой систему функци-

16. См.: Андреев Ю.П. Категория "социальный институт" // Филос. науки. 1984. № 1. С.135.

онирующих и взаимодействующих организаций и учреждений, имеющих формальную структуру /жесткую или подвижную/, штатное или нештатное расписание /со специализацией сотрудников/, входящие и исходящие документы, источники финансирования /говоря шире, материального обеспечения/, а также опирающихся на определенные юридические основания /или общественно признанные принципы/. Нет нужды доказывать, что политика, правосознание, искусство, философия, религия и, как уже указывалось выше, наука имеют такие организации и учреждения, но вот располагает ли ими мораль?

Утвердительный ответ на этот вопрос ¹⁷ имеет своим истоком, на наш взгляд, с одной стороны, некоторое преувеличение реального значения тех, сравнительно немногочисленных организаций и учреждений, которым с известными оговорками может быть предписана в качестве основной собственно моральная функция /например, крестьянских сходок и товарищеских судов/, а с другой, и это главное - недостаточный учет специфики морали как такого способа регуляции человеческого поведения, который опирается в идеале /следовательно, в самой глубокой сущности/ не на внешние факторы /включая институты/, а на сознание субъекта. Другое дело, что автономия морали относительная, мораль активно взаимодействует со всеми другими формами общественного сознания и примыкающими к ним надотрочечными организациями и учреждениями. Это взаимодействие заключается в том, что, с одной стороны, другие формы общественного сознания и их институты передают морали свое содержание, которое она реализует через свои специфические механизмы /т.е. через добровольное и свободное волеизъявление людей/, а с другой стороны, они охраняют и совершенствуют моральные установления /нормы и оценки/ и способствуют усвоению их людьми /т.е. выполняют воспитательную функцию/. Применительно к проблеме взаимодействия науки и морали последний вывод конкретизируется в вопросе о проявлении морального фактора в науке и научного фактора в морали ¹⁸.

17. См., напр.: Даниленко И.М. К вопросу о нравственных учреждениях // Филос. науки. 1974. № 3.

18. См. об этом: Тундыков Ю.Н. Наука и мораль /к постановке проблемы/ // Филос. науки. 1986. № 1.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
АСПЕКТОВ ПРОИЗВОДСТВА ЗНАНИЯ

В решении проблемы развития научного знания, традиционно составляющей предмет гносеологических, логико-методологических и психологических исследований, в последнее время все большее значение приобретает социологический подход¹. Разграничение гносеологического и социологического аспектов проблемы совершается следующим образом: гносеологический анализ сосредоточивается по преимуществу вокруг вопроса о формировании нового знания, тогда как в поле зрения социологических исследований остается вопрос о функционировании знания в рамках той или иной социальной системы.

Концепция ускорения социально-экономического развития советского общества, выдвинутая XXVII съездом партии, по-новому ставит проблему развития науки, отдавая приоритет фундаментальным научным разработкам и их внедрению в производство². Тем самым вопрос о функционировании знания ставится во взаимосвязь с вопросом формирования нового знания. Такая постановка проблемы углубляет наши представления о единстве теории и практики, когда последняя выступает не только в роли основы познания и критерия истинности его результатов, но и в качестве социального механизма, определяющего единство возникновения, функционирования и творческого обновления знания. "Жизнеспособны лишь те научные направления, которые идут от практики и возвращаются к ней, обогащенные глубокими обобщениями и дельными рекомендациями. Схоластика, начетничество и догматизм всегда были путями для действительного приращения знаний. Они ведут к застою мысли, мертвой стеной отгораживают науку от жизни, тормозят ее развитие"³. Процесс производства знания в единстве обуславливающих его социальных и внутринаучных факторов — таков предмет данной статьи.

1. См.: Социальная природа познания: Теоретические предпосылки и проблемы. М., 1979; Духовное производство: Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. М., 1981; Методологические проблемы историко-научных исследований. М., 1982.

2. См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.28-29.

3. Там же. С. 85.

Требование единства познавательных и социальных факторов применительно к развитию научного знания получило отчетливое выражение в нашей литературе. Была подвергнута критике односторонность гносеологической модели знания, которая строилась на основе идеализации, связанной с отвлечением от той системы социальных связей, в пределах и на основе которой формируется и развивается научное знание. "Развитие науки есть многомерный процесс, и если мы рассматриваем его лишь в той проекции, которая задается одной координатой, мы рискуем получить не только огрубленную, но и искаженную картину этого процесса" ⁴. Но введение в теоретический оборот новой группы факторов - социальных - не может рассматриваться как чисто количественное их увеличение и требует существенного пересмотра тех исходных идеализаций, на основе которых будет создана иная модель знания.

С нашей точки зрения, тот или иной подход к проблеме производства нового знания имеет конечный теоретический смысл только в том случае, если он заключает в себе принципиальную возможность ответа на вопрос: как, каким образом социальное представлено не только на уровне формы, но и непосредственно в самом содержании познавательного процесса и его результатов? Вопрос этот отнюдь не случаен, поскольку он выражает существо проблемной ситуации, возникшей в "науке о науке", как следствие введения представлений о социальной обусловленности знания. С учетом итогов дискуссии между интерналистской и экстерналистской программами исследования науки ⁵, логики эволюции западной философской науки, некоторых процессов в нашей философской, социологической и специальной литературе можно утверждать, что двойственность социологического и гносеологического "начал" /аспектов/ производства знания сохраняется и воспроизводится внутри тех или иных концепций, претендующих на целостное рассмотрение вопроса. Одной из причин такого положения дел являются попытки создать целостную /с учетом единства гносеологического и социологического аспектов/ модель научного знания без критической переоценки и переосмысления исход-

4. Юдин Б.Г. Методологическая и социокультурная обусловленность научного знания // Идеалы и нормы научного исследования.

Минок, 1981. С.124.

5. См.: Миклушинский С.Р., Маркова Л.А. Основные методологические направления в зарубежной истории науки. М., 1971.

ных реализаций знания, в лучшем случае - путем сведения одной группы факторов к другой.

Каковы же эти идеализации? В краткой форме мы уже отметили основу гносеологической модели знания. Социологическая модель знания опирается на представление о знании как когнитивном аспекте социальной системы, обеспечивающем управление процессом функционирования и изменения общественных отношений⁶. Причем, это представление оладует традиции, сложившейся в социологии познания, основоположником которой был М.Шелер. Его концепция опирается на два исключających друг-друга основоположения. Во-первых, на безоговорочное признание "социальной природы знания, всякого сохранения и передачи знания, всякого методического расширения и развития знания"⁷. И, во-вторых, на утверждение о независимости содержания мысли от социальных факторов. "Только специфический для каждого момента выбор формы мысли - а не она сама как таковая - обусловлен социологически и исторически... Чем "чище" дух, тем он бессильнее в обществе и истории в смысле динамического действия"⁸. Радикальное положение о социальной природе знания трансформируется в более осторожное суждение о социальной форме знания. По природе же знания оказывается в итоге чем-то таким, о чем социология судить не может. В этом пункте рассуждений отчетливо проступает различие природы /содержания/ и формы знания, разведение внутреннего и внешнего, сознания и действительности.

Принципиальный отказ от решения вопроса о природе знания средствами социологии ставит социологию и теорию познания в отношение дополнительности, а сам вопрос получает в социологии познания значение кантовской "вещи самой по себе", раскрывающейся лишь в гносеологическом измерении, конституирующемся при условии отвлечения от социальной формы знания. С одной стороны, это избавляет буржуазную социологию познания /как и социологию в целом/ от необходимости решать "метафизический" вопрос об отношении мысли к действительности. С другой стороны, выявляет

6. См.: Келле В.Ж. Наука как компонент социальной системы// Методологические проблемы историко-научных исследований. С.12.

7. Цит.по: Исторический материализм как теория социального познания и действия. М., 1972. С.214.

8. Там же.

внутреннюю ограниченность социологии познания в сфере собственно-го, тщательно "очищаемого" предмета исследования знания. Это внешнее разграничение социологии и гносеологии по вопросу о природе знания оборачивается распадом самой социологии познания на два различных раздела – социологию знания и социологию науки. Социология науки обращается к изучению условий и форм функционирования научного знания в социальной системе под углом зрения экономической целесообразности, коммерческой прибыли и т.д. Социология знания, напротив, пытается анализировать социальные факторы познания не с внешней точки зрения, а с точки зрения их онтологического существования в структуре знания /познания/ как самостоятельного целого, как социального института. Ее предмет – "внутренние характеристики научной общности... в качестве совокупности "идеальных" норм и ценностей, а не в качестве прямого отражения действительности" ⁹. Если социология науки прямо отказывается от исследования внутренних факторов познания, считая их явлениями психологического порядка, то социология знания приходит к тому же выводу кружным путем, превращая социальные факторы в этические регулятивы познавательной деятельности, в систему ценностей, выбираемую индивидом и предваряющую не только познание, но и предметное действие. Это неокантианское по сути положение образует мировоззренческий "нерж" социологии знания, в конечном счете отрицающей "принципиальную возможность того, чтобы содержание или форма научного знания – в отличие от способов его использования или характера его принятия – могли каким-то образом зависеть от социальных обстоятельств" ¹⁰. Иначе говоря, предпринятая здесь попытка редукции гносеологического аспекта производства знания к его социологическому аспекту обнаруживает свою принципиальную несостоятельность, хотя попытки такого рода время от времени предпринимаются ¹¹.

Характерная особенность вопроса о социальной природе знания заключается в том, что можно говорить об определенной двойственности бытия науки в обществе – в качестве относительно са-

9. Сторер Норман У. Социология науки// Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С.252.

10. Малкей М. Наука и социология знания. М., 1983. С.8.

11. Такую попытку представляет собой упомянутая выше работа М. Малкея.

мостоятельного целого и как подсистемы более широкой социальной системы общества. Наличие двух социальных измерений науки, двух ее "образов" в явной или неявной форме фиксируется в марксистской концепции социологии науки. В некоторых случаях эта двойственность рассматривается как основной предмет социологического изучения науки – в форме "законов развития и функционирования науки как целостной системы, включенной в более широкую – социальную – систему" ¹². Но при этом в качестве собственно социальной формы бытия науки рассматривается та, что связана с системой институтов и отношений, обеспечивающих включенность познавательного процесса, прежде всего его субъектов и результатов, в совокупный общественный процесс. Как относительно самостоятельное целое наука оказывается за пределами социологического анализа, в сфере гносеологии, методологии, логики и т.п.

На чем основывается убеждение, что наука в ее внутренних отношениях и связях, обеспечивающих приращение и систематизацию знания, есть нечто такое, по отношению к чему социальность может выступать в лучшем случае лишь в виде внешних предпосылок – языка, системы ценностей, самого субъекта? ¹³. В первую очередь оно питается представлениями о том, что сфера социального охватывает область объективированных, вещно или институционально воплощенных связей и отношений в обществе, тогда как область непосредственных проявлений человеческой индивидуальности, область субъективно-личностного может быть отнесена к разряду психологических явлений, составляет так называемый "внутренний мир" человека. В соответствии с этим и основные закономерности /логика/ познавательного процесса интерпретируются как обобщенное выражение ступеней и форм психического отражения, приращенных каждому индивиду как нечто универсальное и родовое, единое и единственное для всех человеческих индивидов. Этот психологический инвариант лишь модифицируется с течением времени под давлением требований языка, вне которого невозможна социальная коммуникация знания, и ряда социальных норм, регулирующих условия производства и применения знаний. Марксов же принцип практики используется по

12. Волков Г.Н. Социология науки: Социологические очерки научно-технической деятельности. М., 1968. С.7.

13. См.: Духовное производство. С.253.

большей части для того, чтобы естественные, от природы данные условия "психологического единства аппаратуры" заменить условиями, порождаемыми социальной деятельностью. В русле этих представлений возникла идея практики как третьей и высшей ступени процесса познания.

С нашей точки зрения, проблема социальной природы познания и знания может быть решена в том случае, если область непосредственных проявлений человеческой индивидуальности, субъективно-личностная сторона деятельности будет понята как сфера социального. Индивидуальное – это особый уровень существования социального, тот уровень, на котором социальное как совокупность деятельных связей между людьми получает непосредственную действительность, производится и воспроизводится в актах индивидуальной деятельности, обогащается конкретным содержанием и развивается¹⁴. Социальное существует не только в объективированных формах, но и как непосредственно живой процесс актуальной человеческой деятельности, в форме общения, сознания и поведения. Точнее, оно существует только в непрерывном метаморфозе его объективированных и живых форм, в непрерывном взаимопереходе объективного и субъективного, вещного и личностного.

Такое понимание социального оставляет предпосылку переосмысления исходных идеализаций знаний, когда мы можем предположить, что не только формы, но и результаты и даже само содержание познавательного процесса социальны по своей природе. "Самое познание как открытие бытия – это не акт сознания, не только деятельность сознания человека, а в силу участия в нем практики – способ, модус существования человека по отношению к бытию"¹⁵. Момент относительной самостоятельности познания /знания/ по отношению к практической деятельности как основному виду социальной деятельности не следует преувеличивать. Надо помнить ленинское замечание о том, что противоположность духовного и материального получает абсолютное значение в чрезвычайно узких грани-

14. См.: Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980. С.26–29; Камеров В.Б. Изменения понятия "социальное" и его методологические следствия // Категории исторического материализма в их взаимосвязи. Свердловск, 1980. С.22.

15. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. С.260.

пах гносеологического вопроса о первичности материального над духовным. Чрезмерное противопоставление познания и социальной /практической/ деятельности лежит в основе превращения сознания человека как субъекта социальной деятельности в самостоятельный субъект, от которого до гегелевской "субъект-субстанции" - дистанция небольшого размера. Познание - одна из форм деятельной реализации человеком своих сущностных сил - в этом отношении так же социально, как и другие формы человеческой деятельности, включая и практическую.

Тем не менее выявление формы бытия социального в сфере познавательного процесса наталкивается на серьезные трудности, среди которых - принципиальная "непохожесть" этой формы социального на его объективированные и потому более доступные эмпирической фиксации формы. Это обстоятельство нередко служило основанием для вывода о том, что в исходном пункте система познавательных действий "становится оvoidной от условий времени и места, от которых она, по-видимому, зависела"¹⁶, а сам познавательный акт имел значение интуиции. Вывод об "угасании" социального в сфере познания, которое рассматривается как область проявлений индивидуальных способностей человека /процесс мышления всегда индивидуален, у общества нет "коллективной" головы/, строится на различии между познанием и практикой в плане соотношения "индивидуально-совместное" и "субъективно-личностное - вещно-объективированное".

Но совместность и вещная объективированность - это формы выражения социального, не исключающие и других форм социального. Они не исчерпывают сущности социального. Поэтому процессуально-"текущий", невещественный характер социальных связей в познавательном процессе указывает на их специфику. Эти связи возникают и существуют в особом пространстве процесса производства знания. В пространстве, границы которого очерчиваются двумя пунктами. Первый из них - вещный состав практической деятельности, образующий ее условия, средства и объект. Это - сфера материального производства, определяющего основание и возможность производства знания. По отношению к нему знание выступает как целеобразующий компонент социальной деятельности, как законченная и "готовая" знания, существующая за пределами самой социальной деятельности

16. Бергсон А. Философская интуиция// Новые идеи в философии. СПб., 1912. Сб. I: Философия и ее проблемы. С. 6.

и внеположенное ей.

Второй – предметные образования особого рода, квази-предметные, или знаковые, комплексы, в которых объективируются результаты процесса производства знания. Это – сфера предметов-знаков, кристаллизирующих в себе содержание культурно-исторического опыта человечества, сфера культуры, где совершается воспроизводство человека как социального субъекта. По отношению к нему знание также выступает в форме "готового" знания, как рациональное основание системы культурных норм, образцов и стереотипов социальной деятельности. Процесс производства знания осуществляется в пространстве между материальным производством и культурой, в той или иной мере включая в себя и свои крайние пункты. Социальные связи, возникающие в процессе познания, непредметны только в том смысле, что они составляют момент движения, перехода, превращения предметности социальной деятельности в знаковую предметность культуры.

В этом метаморфозе предметности социальная деятельность получает новые черты, формы проявления: индивид как агент производства знания включен в процесс коммуникации знания в системе культуры, который осуществляется с помощью механизмов межличностного общения. Это общение может носить непосредственный характер, характер внеерфлексивного давления социальной группы на индивида¹⁷, а также характер замещенного общения. Замещенное общение характеризуется двумя моментами: во-первых, та система связей, которая "навязывается" данному индивиду системой общественных отношений, переносится в сферу производства знания, но в трансформированном и обесличенном виде. Реальные индивиды как контр-агенты социальных связей замещаются анонимным "особеседником", возможностью общения с кем-либо вообще. Причем, наличные общественные отношения определяют форму, направленность и конечный смысл акта замещенного общения. И во-вторых, эти незаполненные "места" в системе социальных связей данного индивида замещаются в сфере культурно-исторического опыта любым, по выбору самого индивида, "особеседником" из числа тех индивидов, что представляются в системе культуры какими-либо "текстами" – в самом широком

17. См.: Сарингулян К.С. Проблема определения и видовой классификации норм культуры// Философские проблемы культуры. Тбилиси, 1980. С.76-77.

смысла этого термина. Замещенное общение представляет собой не что иное, как диалог – способ общения индивидов в поле культурно-исторического опыта, не ограничиваемый условиями места и времени, способ осуществления социальной связи в материале духовно-познавательной деятельности, направляемый наличными общественными отношениями эпохи. Такой диалог невозможен без рефлексии, без понимания, без проникновения в смысл тех знаковых комплексов, текстов, в форме которых представлен индивид – "собеседник". Гносеологическое отношение субъекта к объекту /предметному носителю знания, смысла/ становится атрибутивным и конституирующим свойством диалога. В силу этого последний есть форма преобразования культурно-исторического опыта, форма его включения в исторически обновляющийся континуум культуры и одновременно – форма творческого обновления человеческой субъективности, соединяющей в себе прошлое, настоящее и будущее человеческой истории. Благодаря этому обретается историческое содержание и социальная связь, осуществляемая в сфере производства знания.

Положение о диалогической природе познания составляет исходный пункт такой идеализации знания, которая не только допускает, но и прямо предполагает необходимость совмещения гносеологического аспектов его производства. Диалог как живая форма социальной связи, обеспечивающая для индивида возможность действовать общественным способом даже тогда, когда он действует индивидуально, представляет способ формирования нового знания, не только и внутреннюю форму его объективного содержания. С этой точки зрения природа знания не исчерпывается ни гносеологическим представлением о нем как о форме обобщенного отражения действительности /логически упорядоченной и обоснованной последовательности суждений о предмете/, ни социологическим "образом" знания как когнитивного аспекта социальной системы. Диалогическое по природе и внутренней организации знание представляет собой специфическое отношение – отношение мысли о предмете к самому предмету. "Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это – знание. Знание есть его единственный акт. ... Знание есть его единственное предметное отношение" ¹⁸. Как единственная форма предметного отношения мысли к действительности, знание

18. Марко К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.165.

есть по существу идеальная форма выражения материальных общественных отношений. "Абстракция или идея есть здесь не что иное, как теоретическое выражение этих материальных отношений" ¹⁹.

Можно утверждать, что знание и есть форма проявления социального в сфере духовно-познавательной деятельности, но с известной долей условности. Следует избегать непосредственного отождествления знания с социальным, поскольку, во-первых, этим утверждением погашается специфика проявления социального в содержании знания, и во-вторых, возникает вследствие этого опасность растворения предметного содержания человеческой деятельности и окружающего человека внешнего мира в знании и сознании. Социальность знания выступает как его внутренняя форма, форма организации его предметного содержания. Это — некий "образец" знания, его культурная норма, или — категориальная форма знания. Категории выражают всеобщие отношения действительности, но преломленные в формах человеческой деятельности и выступающие в виде отношений субъекта к объекту. Они не только очерчивают универсальные формы независимой от человека объективной реальности, но и указывают на место, которое занимает человек в границах этой универсальной формы, на опосред, каким человек в ходе практической и познавательной деятельности включается в процесс существования и развития объективной реальности, не нарушая закономерностей ее бытия и не утрачивая в этом включении своей специфической природы, социальной сущности. Категория — "это теоретическая форма нашей практической опосредности противостоят стихийности нечеловечесного мира, неохватной предметности за пределами человеческого бытия" ²⁰. Но тем самым категории выходят за пределы "чистого" мышления и, фиксируя в своем содержании опосреды реально-практического основания действительности, обличаются с понятием всеобщей формы деятельности, представляют собой идеальное в чистом виде. В этом качестве категории составляют форму теоретической переработки материала предметно-практической деятельности и совокупность деятельных опосредностей человеческого индивида как

19. Марко К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.1. С.108.

20. Крыжовский С.Б. Логико-гносеологический анализ универсальных категорий// Логико-гносеологические исследования категориальной структуры мышления. Киев, 1980. С.22.

субъекта собственных отношений к действительности. Прослеживая ряд понятий, с помощью которых фиксируется социальность знания: культурная норма – категория – идеальное, можно отметить, что знание как социально-гносеологический феномен выражает родовую способность человека объективно относиться к предметному миру, выражает родовой – свободный и сознательный характер его деятельности, универсальность, предметность и историчность его отношения к миру. "Человек умеет производить по меркам любого вида и воюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку; в силу этого человек строит также и по законам красоты"²¹. Эта идеализация знания составляет основу для формирования такой его теоретической модели, в которой достигается не только совмещение социологического и гносеологического аспектов производства знания, но и взаимосвязь между процессами формирования знания и его эффективного использования в ходе совершенствования материально-технической базы социалистического общества и присущих ему общественных отношений.

Н.В.ЯДЫКИНА

Уральский политехнический институт

О СПЕЦИФИКЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

XXVII съезд КПСС особо отметил, что решение вопроса о неуклонном повышении уровня сознания, обогащении духовного мира человека является одним из условий развитости нашего общества¹. Это, в свою очередь, выдвигает задачу научного осмысления многогранных процессов духовной жизни современного советского общества. Одним из путей реализации этой задачи является философско-методологический анализ духовного производства.

В советской и зарубежной марксистской литературе в последнее время особенно активно исследуется вопрос о духовном производстве как особом типе общественного производства. Согласно К.Марксу, духовное производство включает в себя "как идеологические составные части господствующего класса, так и свободное

²¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т.42. С.94.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 91.

духовное производство данной общественной формации" ²; "религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т.д. суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону" ³. Ссылаясь на эти и другие высказывания классиков марксизма по этому поводу, большинство исследователей, на наш взгляд, правомерно приходят к выводу о том, что духовное производство в собственном смысле слова "для классиков марксизма вытупало как "производство общественного сознания" /выделено нами. - Н.Я./ в его исторически определенных формах, то есть в формах религиозного, политического, морального, философского и т.п. сознания" ⁴. Подобная точка зрения, в которой специфика духовного производства связывается с содержанием и формой общественного сознания, является достаточно распространенной ⁵. Между тем нам хотелось бы подчеркнуть, что более важным отправным пунктом анализа духовного производства является исследование процесса диалектического единства социального и индивидуального как основного, действующего на всех возможных уровнях духовного производства. Это и есть, с нашей точки зрения, тот исходный принцип, с которого должен начинаться анализ процесса духовного производства и зафиксирован который, мы можем сформулировать исходную антитезу исследования духовного производства: то явление, с теоретического анализа которого необходимо начать рассмотрение специфики духовного производства, должно формироваться, функционировать и развиваться одновременно вне и внутри индивидуального сознания субъектов. Но, поскольку мы пытаемся найти исходную "клеточку" анализа, необходимо помнить о той оценке, которую дал К.Маркс в "Капитале" товару как отправному пункту исследования общественной жизни.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.26, ч.1. С.280.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С.117.

4. Сиземская И.Н. Диалектика материального и духовного производства. М., 1978. С.6.

5. Заметим, что ряд авторов связывают специфику духовного производства с производством духовных ценностей /См., напр.: Чесноков Н.Г. Основы положники научного коммунизма о возникновении духовного производства// Проблемы теории научного коммунизма. Свердловск, 1974. С.100/. Не имея возможности подробно остановиться на критике такого понимания, отметим только, что в нем не раскрывается специфика духовного производства.

Во-первых, исходная абстракция должна характеризовать специфику социальной действительности. В нашем случае это требование, видимо, можно сформулировать следующим образом: клеточка анализа духовного производства должна выражать специфику его по сравнению с материальным производством. Во-вторых, она /исходная абстракция/ должна быть "элементарной", далее неразложимой единицей анализа; в-третьих, она должна отражать постоянно повторяющееся, массовое явление; и, наконец, в-четвертых, она должна быть улом противоречий - в том числе содержать исходное противоречие развития исследуемого явления, в нашем случае - духовного производства ⁶.

Перечисленные условия являются, на наш взгляд, необходимыми и достаточными для того, чтобы явление, удовлетворяющее им, можно было рассматривать как клеточку духовного производства. Этим условиям, по нашему мнению, удовлетворяет образ. Под образом мы понимаем результат отражения в сознании субъекта /как индивидуального, так и группового/ действительности и на чувственном, и на понятийном уровне; т.е. образ мы рассматриваем как общепсихологическую, а не частнонаучную /психологическую/ категорию. Давая такую трактовку образа, мы имеем в виду прежде всего ленинскую традицию рассмотрения сознания как субъективного образа объективного мира. Подчеркнем, что понятие "образ" означает в данном контексте модель независимо от субъекта существующей реальности, а положение о том, что сознание есть субъективный образ, "означает принадлежность образа реальному субъекту жизни" ⁷, указывает на его активный, творческий характер. "Понятие субъективности образа включает в себя понятие пристрастности субъекта" ⁸, активное проникновение в реальность.

Сделав эти необходимые замечания относительно понимания образа, раскроем, как именно образ отвечает вышеперечисленным условиям, почему он становится исходной абстракцией, с которой следует начинать анализ духовного производства.

Всякая деятельность людей есть сознательная деятельность. "Здесь /в истории общества. - Н.Я./ ничто не делается без соз-

6. См. об этом, напр.: Общество и сознание. М., 1984. С.100.

7. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975. С.55.

8. Там же.

материального намерения, без желаемой цели" ⁹. В материальном производстве поэтому "человек не только изменяет форму того, что дано природой... он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель /выделено нами. - Н.Я./, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю" ¹⁰. Но это означает, что в материальном производстве образ /как модель объективной реальности и как цель/ ориентирует деятельность, превращается в закон действий субъекта. Однако материальное производство - это прежде всего производство конкретно-чувственных продуктов ^{II} для удовлетворения тех или иных потребностей общества. И образ /как цель производства/ играет здесь не определяющую роль, а полностью подчинен главной цели самого материального производства.

Духовное же производство - это производство сознания /как общественного, так и индивидуального/. Объективно-предметные продукты духовного производства в качестве материализованных образов играют здесь подчиненную роль. Они лишь носители образов, средства передачи образов реципиентам - зрителям, читателям и т.п. - для целенаправленного формирования их сознания. /Напомним, что духовное производство возникло исторически как самостоятельный тип общественного производства именно тогда, когда понадобилось господствующему классу регулировать и формировать сознание людей, их отношение к социальной жизни/.

Таким образом, функции, которые выполняют образы в материальном и духовном производстве, различаются между собой. В материальном производстве образ выступает как образ-цель. В духовном же производстве функция образа скорее коммуникативная: образ выступает как средство изменения сознания других субъектов, участников акта коммуникации, тогда как целью актов духовного

9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21. С.305.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.56.

II. Отмеченное не означает, что мы сводим материальное производство только к производству вещей. Разумеется, мы не забываем, что это и производство самого человека, общественных отношений и общества в целом. Однако, сравнивая два типа общественного производства, мы полагаем, что необходимо отвлекаясь от тонкостей анализа и выделить системообразующий фактор каждого типа производства. Таким фактором для материального производства является конкретный труд как создание конкретно-чувственных продуктов.

производства выступает удовлетворение определенных социальных и индивидуальных потребностей. Поэтому образ в данном случае и является тем, что существенно отличает материальное и духовное производство.

Следующее условие, которому должен удовлетворять образ как исходная для анализа духовного производства абстракция, это условие быть элементарной, далее неразложимой единицей исследования сознания.

Философы и психологи, давая теоретический анализ структуры сознания, включают в нее разные по количеству и качеству элементы. Долгое время устоячивым было мнение, что самой низшей ступенью сознания является ощущение. Однако в советской /А.Н.Леонтьев/ и зарубежной /гештальтпсихология, М.Мерло-Понти и др./ психологической литературе уже давно убедительно доказано, что из ощущений нельзя вывести сознание; лишь в целях теоретического анализа мы выделяем такую его виртуальную структуру, как ощущение. На уровне же ощущений как таковых еще не возникает субъективный образ объекта как целого. Сейчас уже ясно, что образы объектов не строятся из наборов ощущений как неких "кирпичиков". Наоборот, целостные образы лишь в теоретическом анализе могут быть разложены на ощущения. Ощущения, таким образом, понимаются уже не как системообразующий элемент образа, а как его ткань, текстура. В живом сознании не создается образ красного как такового, но всегда образ красного флага, красного платья, красного солнышка и т.д. Подобно тому, как "плод вообще" есть абстракция /понятийный образ/, производная от реальных конкретно-чувственных плодов, так и ощущение /красное/ есть вторичное, производное от живого процесса функционирования образов восприятия. Иными словами, только на такой ступеньке сознания, как восприятие, мы можем говорить о появлении целостного образа. Образ является, следовательно, статическим аспектом восприятия /или его результатом/; процесс же восприятия — динамическим аспектом образа.

Исходя из изложенного выше, мы и полагаем образ элементарной единицы сознания /как общественного, так и индивидуального/, глубже которой уже нет структуры, позволяющей анализировать формирование, функционирование и развитие сознания и, соответственно, специфику духовного производства.

Образ как исходная "клеточка" анализа духовного производства удовлетворяет также и третьему из сформулированных ранее

уловий: он является массовым, повторяющимся, характерным для всех форм общественного сознания. Анализируя художественное сознание, мы рассматриваем специфику художественного образа, без анализа гносеологического образа /научного понятия, концепции, теории как системы понятий/ мы не поймем важных признаков процессов научного познания; в рамках религии специфические мифологические и другие религиозные образы являются важнейшими средствами воздействия на сознание верующих и т.д.

Необходимо также отметить еще одну важную особенность образа. Отмечая ранее специфику общественного сознания, мы зафиксировали исходную антиномию его анализа: формироваться, функционировать и развиваться одновременно вне и внутри индивидуального сознания субъектов. Образ как исходная единица анализа духовного производства также обладает как индивидуальным, так и надиндивидуальным существованием. Не имея возможности подробно доказывать это утверждение, отметим только, что существуют различные типы и виды образов. По функциям, которые выполняют образы в духовном производстве, мы можем выделить образы-цели и образы-орудства, а по признаку их генезиса, по происхождению - первичные образы и вторичные /"наведенные"/ образы ¹². Структура взаимосвязей указанных типов образов сложная и многообразная. Для наглядности ее можно представить, на наш взгляд, в виде цилиндра, разделенного по горизонтали на две половины, обозначающие соответственно уровень первичных и вторичных образов, а по вертикали пронизанного двумя стержнями, обозначающими соответственно образы-цели и образы-орудства. Таким образом, при двумерной развертке этой трехмерной структуры мы выделяем для теоретического анализа шесть

12. Цель мы понимаем как идеальную модель будущего состояния, продукта и т.п., к которому стремится субъект в своей деятельности; орудство же - "это подчиненное субъекту орудие /материальное или духовное/, при помощи которого производится целенаправленное изменение объекта... деятельности". /Цит. по: Общество и сознание. С.161/. Первичные образы - это образы-замыслы художника, творца, которые должны в процессе духовного производства трансформироваться в духовные ценности, стать предметами потребления, а вторичные /"наведенные"/ - это образы, возникающие у реципиентов в процессе взаимодействия с духовными ценностями, вовлеченными в процессы обмена и потребления их.

типов образов: первичные образы-цели, вторичные образы-цели, первичные образы-средства, вторичные образы-средства, первичные образы, не дифференцированные по признаку "цель-средство" и вторичные образы, не дифференцированные по этому же признаку.

Основываясь на этой типологии, мы полагаем, что первичные образы-средства, вторичные образы и вторичные образы-средства обладают неиндивидуальным существованием, в отличие от первичных образов, первичных образов-целей и вторичных образов-целей, которые существуют как феномены индивидуального сознания. /Разумеется, мы вполне осознаем, что приведенная типология является условной, приблизительной и далеко не полной/.

И, наконец, необходимо показать, что образ содержит в себе основное противоречие процессов развития духовного производства. По нашему мнению, основным противоречием образа /в контакте нашего исследования/ выступает противоречие между индивидуальным личностным смыслом /термин А.Н.Леонтьева/¹³ и социальным /объективным/ значением его, т.е. "значением образа, не зависящим от индивидуального, личностного отношения к нему человека"¹⁴.

Рамки статьи не позволяют подробно остановиться на нашем понимании соотношения личностного смысла и значения внутри образа; кроме того, о психологических позиций эта проблема решается в широко известных работах А.Н.Леонтьева. Здесь же достаточно подчеркнуть, что в процессе взаимодействия личностного смысла /индивидуальный компонент/ и объективного значения /социальный компонент/ внутри образа можно вычленить целый клубок проблем, и не только психологических¹⁵. Анализ образа как динамического противоречивого единства индивидуального и социального, личностного смысла и объективного значения может вывести исследователя к противоречиям формирования, функционирования и развития отдельной отрасли духовного производства столь же закономерно, как анализ К.Марксом товара выводит к системному анализу особой фор-

13. См.: Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. С.140-158.

14. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1981. С.399.

15. "... Значения сами по себе, т.е. в абстракции от их функционирования в индивидуальном сознании, столь же "не психологичны", как и та общественно познанная реальность, которая лежит за ними". /Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. С.161./

мы общественного производства – к производству капиталистическому. Предваряя дальнейшее исследование, можно наметить следующий круг анализа: образ – его предметная объективация – духовная ценность как предмет общественного потребления – функционирования духовных ценностей в конкретной социальной ситуации – предпосылки и условия общественного производства духовных ценностей – особенности субъекта этого производства – образ как результат творческой активности субъекта.

Таким образом, мы попытались в первом приближении обосновать гипотезу о том, что отправным принципом анализа духовного производства должен стать принцип диалектического единства социального и индивидуального, а его "клеточкой" – образ как конкретная форма этого единства.

Н.С.БОЗОВ

Кокчетавский педагогический институт

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

На современном этапе общественного развития КПСС обращает особое внимание на деятельность руководителя, связывая с ней функцию важного элемента человеческого фактора, призванного играть значительную роль в ускорении социально-экономического развития страны. Разные аспекты деятельности руководителя активно обсуждались на XXVII съезде партии. "Каждый руководитель должен в полной мере отвечать за порученное дело, правильно строить отношения с людьми, вдохновлять их личным примером"¹, – отмечано в новой редакции Программы КПСС.

Деятельность руководителя является объектом активного исследования в социально-политической литературе². Интерес к этой

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С.185.

2. См.: Дарбишер А.В. Стиль работы хозяйственного руководителя. М., 1967; Сельков Ф.Т. Руководитель и подчиненный в системе управления. М., 1971; Шапель В. Руководитель и подчиненный. М., 1972; Совершенствовать руководство предприятием. М., 1972; Ковальский С. Руководитель и подчиненный /Пер.о польск. М.,

проблеме обусловлен положением руководителя как центральной фигуры в управленческом процессе, через деятельность которого главным образом осуществляются все управленческие функции.

Повседневно общаясь, мобилизуя и направляя деятельность большой массы людей, вступая в регулярное взаимодействие с исполнителями управленческих решений по разным каналам, руководитель непрерывно воспроизводит, стимулирует, активизирует не только управленческие решения, но и активно влияет на состояние общественного сознания. Многие тенденции, как позитивные, так и негативные в развитии управленческих отношений в немалой степени могут быть связаны с деятельностью руководителя. В настоящей статье предпринимается попытка показать роль деятельности руководителя в совершенствовании управленческих отношений и общественно-го сознания.

Деятельностью руководителя любого ранга в конечном счете движет осознание им объективной необходимости регулировать, координировать, направлять в руло общественных или групповых интересов процессы экономического, социального и духовного развития общества, различных сфер общественной жизни, отраслей народного хозяйства, трудовых, производственных коллективов и их объединений. В целом действуя в определенном потребностями общественного развития направлении, руководитель выражает волю господствующих социальных групп в классовом, или волю всего населения в социально однородном обществе. В зависимости от характера /классового или общественного/ интересов, ототавляемых и охраняемых руководителем, формируется цель управления; определяют задачи по ее реализации.

1973; Корытков Н.Г. Руководитель - организатор и воспитатель. М., 1973; Руководитель, коллектив, личность/ Сокр.пер. с нем. М., 1974; Руководитель коллектива. М., 1974; Конкретные ситуации: Изучающим курс "Труд руководителя". М., 1976; Климов В.П. Производственный мастер - руководитель// Научное управление обществом. М., 1976. Вып.10; Курочкин Н.И., Макоимов Н.А. Руководитель и коллектив. М., 1979; Кайдалов Д.П., Суименко Б. Психология единоначалия и коллегиальности. М., 1979.

Для решения этих задач направляющая деятельность руководителя соединяется с организаторской, исполнительской, воспитательной, контрольной и другими его функциями⁴, которые он должен себе хорошо представлять и уметь активно использовать для достижения конечной цели управления. Связующим звеном между функциями руководителя выступает управленческое решение, благодаря движению которого полнее раскрывается механизм взаимодействия структурных элементов его деятельности. Им же обуславливаются возможности дальнейшего совершенствования управленческих отношений как специфической формы осуществления деятельности /человека/ по управлению. Деятельность руководителя — лишь сторона управленческой деятельности, другую сторону которой составляет исполнительская деятельность.

Руководитель, принимающий управленческое решение в условиях антагонистической общественно-экономической формации, выражает не только волю господствующих классов и социальных групп, но и уверенно, надежно опирается на их всестороннюю поддержку, привлекает их компетентных представителей к участию в выработке угодных им управленческих решений, благодаря чему отчасти и создается необходимая предпосылка для их реализации. В условиях социально однородного общества в выработке управленческих решений принимает участие все население, коллективы предприятий и общественных организаций, государственные учреждения и учебные заведения и т.д. как непосредственные исполнители этих решений. Социальный смысл деятельности руководителя в полной мере раскрывается в опосредованном общении /взаимодействии/ с исполнителями управленческих решений.

Мобилизуя, направляя деятельность масс людей на выполнение управленческих решений, руководитель неизбежно сталкивается с необходимостью ведения нелегкой, кропотливой воспитательной работы среди их исполнителей. В общении с ними, отстоявая, защищая официальные идейные взгляды, проводя в массы санкционированную государством политическую линию и утверждая всем ходом своей деятельности определенные правовые, нравственные и другие нормы, он способствует формированию элементов общественного сознания,

4. Применительно к условиям социализма функции руководителя выделяет М.Марков в своей кн.: Теория социального управления. М., 1978. С.137-149.

помогает людям выработать устойчивые жизненные позиции. В этом плане руководитель действует как идеолог, как воспитатель. Воспитательная и идеологическая деятельность руководителя при социализме направлена на преодоление проявлений косности, консерватизма в сознании людей, на преодоление дурных наклонностей и отживших социальных привычек в сфере общественной и индивидуальной их жизни. Это во-первых. Во-вторых, она нацелена на раскрепощение, всестороннее развитие творческой инициативы⁵ и самостоятельности трудящихся масс, на поиски и обнаружение организаторских талантов⁶ для выдвижения на руководящие должности, на создание новых коммунистических традиций и т.д.

Во всех общественно-экономических формациях организаторская функция составляет важнейший элемент деятельности руководителя. Без нее невозможно представить управление в любой сфере общественной жизни. В ходе ее осуществления руководитель располагает исполнителей управленческих решений по местам, определяет роль и меру ответственности каждого на своем участке. В условиях антагонистических общественно-экономических формаций организаторская деятельность руководителя строится на жестком подавлении /включая и физическую расправу/ личности исполнителя. Между руководителем и исполнителями управленческих решений отсутствует единство взглядов на цели и задачи управления. Их разделяет социально-классовый антагонизм. В результате осуществления организаторской функции руководителя, основанной на принципах подавления и политического принуждения, в системе управленческих отношений классово-антагонистического общества в качестве упорядочивающего инструмента утверждаются отношения палочной дисциплины.

В условиях социализма организаторская функция руководителя строится на принципах добровольного, сознательного подчинения исполнителей управленческих решений воле руководителя, отстаивающего общенародные интересы. Исполнители правильно осознают цели

5. В.Г.Афанасьев отношение инициативы, равно как и отношения дисциплины, рассматривает как важнейшие элементы управленческих отношений. /См.: Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. М., 1977. С.273, 288-289/. Аналогичная позиция в кн.: Тараткевич М.В. Человек и коллектив в системе управленческих отношений. Минск, 1974. С.181,206.

6. См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.35. С.205.

и задачи управления и глубоко убеждены, что они едины в своей основе для всех людей. Руководитель здесь не стоит в стороне от участия в непосредственном исполнении управленческих решений⁷. Следуя указанию В.И.Ленина о том, что для успешного управления необходимо "кроме умения убедить... умение практически организовать"⁸, он сам активно включается /наряду с подчиненными/ в непосредственную организацию исполнения управленческих решений. Трбуя от исполнителей безусловного подчинения в своем лице воле партии и народа, всеми сторонами своей организаторской деятельности и личным примером он утверждает отношения сознательной трудовой дисциплины и справедливого общественного порядка в своем коллективе. Случаи нарушения трудовой дисциплины, проявления безответственности, расхлябанности и других общественных пороков в условиях социализма во многом являются результатом слабой организованности в деятельности руководителя.

Четкая организаторская функция руководителя необходима и в процессе осуществления им контрольной проверки хода исполнения управленческих решений. Она пронизывает насквозь все основные функции руководителя. Лишь сливаясь с распорядительной, хозяйственной, воспитательной и другими функциями в единый поток, организаторская функция приводит к ожидаемому результату: активизирует деятельность руководителя и исполнителей.

Средствами активизации деятельности руководителя во все исторические времена служили опыт, знания, роот профессионального мастерства. Самое главное из них - умение эффективно использовать накопленные практикой управления приемы и методы руководства. Руководитель, знающий свое дело и умеющий распоряжаться средствами управления, всегда действует активно.

Желаемый эффект в управленческих процессах антагонистического общества, как правило, достигается методами принуждения и насилия, на которые опираются механизмы политического, правового, экономического воздействия на объекты управления, приемы религиозной, психологической обработки и идеологического оболванивания громадной массы исполнителей управленческих решений. Ключ заводного механизма управленческих процессов находится в сфере деятельности руководителя. Но он, действуя лишь как винтик в

7. См.: Марков М. Теория социального управления. С.139.

8. Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т.36. С.173.

этом механизме, не может ничего изменить, кроме выполнения отведенной ему роли. Он не освобожден в своих действиях. И даже самые гуманные побуждения руководителя в этих условиях направлены лишь на укрепление негуманных управленческих отношений.

Положение руководителя и значение его деятельности коренным образом изменяются в социально однородном обществе. Система управления и управленческих отношений, например, уже при социализме приобретает четко выраженные гуманистические признаки и тенденции в своем развитии. Деятельность руководителя здесь строится на основе методов убеждения и принципов добровольного подчинения людей; на смену физическому и политическому насилию приходит действие руководителя силой личного примера; механизмы экономического, правового и т.д. воздействия на объекты управления согласовываются с механизмами морального стимулирования; у руководителя появляются забота о создании морально-психологического климата в трудовом коллективе; на первый план наряду с социально-политическим выдвигаются социально-психологические, морально-педагогические механизмы управления; руководитель и исполнители управленческих решений становятся сотрудниками, у них появляются взаимная ответственность друг перед другом; в своих действиях руководитель освобожден, если его деятельность не противоречит интересам и мотивирована заботами о его благе.

Таким образом, все принципы и методы управления, механизмы и приемы руководства, привлекаемые к сфере деятельности руководителя, независимо от типа общественно-экономической формации, характера отстаиваемых им интересов, как и сама деятельность руководителя, служат цели улучшения организаторских и исполнительских отношений, опосредствуют укреплению трудовой дисциплины и общественного порядка, позволяют совершенствовать способы подчинения действий исполнителей цели и задачам управления. В надрах деятельности руководителя кроется главный источник воспроизводства и непрерывного функционирования управленческих отношений. Оснащенная необходимым комплексом управленческих механизмов, она служит важнейшим фактором непрерывного их совершенствования.

Беря свое начало в осознании необходимости регулировать, направлять, координировать процессы общественного развития в классовых или общенародных интересах в ходе совершенствования системы управления и управленческих отношений, деятельность руководителя параллельно двигалась и в направлении совершенство-

вания общественного сознания. Важным проводным каналом в содержании деятельности руководителя всех общественно-экономических формаций, через которые оказывается влияние на общественное сознание, является идеологическая, воспитательная функция. Осуществляя эту функцию, руководитель не только участвует в совершенствовании общественного сознания в целом, но и непосредственно формирует отдельные его элементы: создает общественное мнение в коллективе, отрабатывает официальную точку зрения на вещи, утверждает взгляд на перспективу развития производства и т.д. Через эти и другие каналы у него есть всегда возможность для выхода на общественное сознание. Но эта возможность укладывается там, что в условиях антагонистических общественно-экономических формаций на первый план выдвигается общественное сознание привилегированных классов. Господствуя в экономике, эти классы, как известно, занимают господствующее положение и в сфере общественного сознания, навязывая массам свои идеи и взгляды. И в ходе осуществления своей идеологической функции руководитель вынужден пропагандировать идеи и взгляды господствующих классов, подчиняя им общественное сознание угнетенных масс. Так, например, "в целях подчинения массового сознания интересам монополий и государственного аппарата" ⁹ в деятельности типичного руководителя современного буржуазного общества широко используются приемы манипулирования общественным мнением, настроениями людей, методы стандартизации не только предметов быта, культуры, но и образа поведения, вкусов и даже ритуалов интимных отношений. Конечная цель этих мер состоит в том, чтобы укреплять буржуазное общественное сознание. Однако эти меры не отвечают в полной мере всем необходимым потребностям развития общественного сознания.

Начало всестороннего развития и возможности неограниченного совершенствования общественное сознание получает при социализме. В условиях протекания современной научно-технической революции оно "связано с совершенствованием общественных отношений, переустройкой мышления, выработкой новой психологии, утверждением динамизма, как образа жизни, нормы бытия" ¹⁰ всех людей, социальных групп и слоев, свободных от гнета и эксплуатации. И деятельность

9. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.348.

10. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1986. С.10.

руководителя в осуществлении этих мер играет не последнюю роль II. Совершенствуя стиль и методы руководства, механизмы и рычаги управления и с их помощью мобилизуя деятельность больших масс людей на решение экономических и социальных проблем, руководитель участвует в ожидаемых изменениях всех сфер общественной жизни и в первую очередь в сфере общественного сознания.

Желаемое воздействие на общественное сознание по названным каналам руководитель оказывает в процессе реализации своих интеллектуальных возможностей, проявляющихся в характере /направленности/ его индивидуального сознания, в специфике использования усвоенных им управленческих навыков, в степени его социально-политической активности, т.е. при полном раскрытии всех сторон его идеологической, воспитательной функции.

Характер и направленность индивидуального сознания определяют содержание идеальных побуждений, мотивы деятельности руководителя. Ими соотносятся отношения элементов личного и общественного в структуре его сознания, его жизненные позиции. В зависимости от характера индивидуального сознания, например, он становится на позиции мелкобуржуазной, религиозной или коммунистической идеологии, а в зависимости от его направленности руководитель живет соображениями личной выгоды или общественного долга. Для совершенствования общественного сознания в условиях социализма

II. На современном этапе общественного развития партия выдвигает новую задачу: "Осуществить перелом в умах и настроениях кадров сверху донизу". Постановка этой задачи продиктована необходимостью "переориентации каждого предприятия, отрасли, всего народного хозяйства на интенсивный путь развития". /См.: Правда, 1985. 12 июня/, что требует соответствующего изменения и в сфере общественного сознания как продукта отражения социальной действительности. Решение этой задачи возможно на основе: 1/ активного и разумного вмешательства в различные сферы общественной жизни и достижения желаемых изменений всех видов общественных отношений; 2/ сознательного и целенаправленного совершенствования хозяйственного, государственного, правового, нравственного, социально-психологического и др. механизмов управления и всей системы управленческих отношений. В обоих случаях роль надежного и преданного делу социализма руководителя неизмеримо велика.

нужнее всего деятельность руководителя, твердо стоящего на позициях коммунистической идеологии и живущего соображениями общественного долга. Сказанное может быть пояснено тем, что борьба эгоистических желаний и общественного долга остается источником человеческого поведения и при социализме. И при отсутствии надлежащего контроля, твердой государственной дисциплины перевес может оказаться на стороне первой детерминанты. В этих условиях желаемое воздействие на общественное сознание может оказать лишь тот руководитель, который сам стоит на твердой позиции государственных и общественных интересов и обладает ярко выраженным коммунистическим мировоззрением. Специфика управленческих навыков характеризует степень мастерства и умения руководителя соединить идеи партии с движением больших масс людей. Она формируется в соответствии с организаторскими способностями и деловыми качествами руководителя под влиянием стиля его работы и тех принципов, которыми он руководствуется в своей практике. При этом самые справедливые управленческие принципы лишь в соединении с мастерством и бескорыстными побуждениями руководителя в состоянии оказывать необходимое влияние на характер общественного сознания. Этому объективно-субъективному процессу подчинено решение проблемы квалифицированной подготовки руководителей всех звеньев. Полного совершенства в управленческих навыках руководитель может добиться, лишь совершенствуя стиль своей работы, правильно используя все имеющиеся управленческие возможности.

Переориентация общественного сознания на современном этапе развития социализма представляется невозможной без повсеместного утверждения ленинских принципов и стиля работы, без непрерывного совершенствования различных механизмов управления и достижения руководителем эффективности управленческих навыков. В этом плане лишь руководитель, вооруженный подлинно ленинским стилем, правильно использующий ленинские принципы руководства и живущий по ленинским нормам жизни, способен повлиять, сориентировать и даже изменить общественное сознание в духе современных требований. Только такой руководитель в состоянии преодолеть барьеры частнособственнической психологии и активно бороться с проявлениями чуждой духу марксизма идеологии; лишь результат деятельности такого руководителя может существенно обогатить содержание общественного сознания идеалами коммунизма.

Возможности полного торжества идеалов коммунизма в сфере

общественного сознания в наименьшей мере зависят от степени активности руководителя, характеризующейся остротой постановки назревших проблем, смелостью и оперативностью в определении путей их решения, уверенностью и последовательностью в поисках новых форм воздействия на общественное сознание. Высшая степень активности характеризует нераздельность воли и действий руководителя, единство его слова и дела.

При анализе общественной активности руководителя важно учитывать, на что она нацелена: на умножение общественного богатства или на сохранение занимаемой должности. Каждый из этих ориентиров в деятельности руководителя способствует формированию соответствующих /подобных/ элементов общественного сознания - революционного энтузиазма, массового интеллектуального творчества, всеобщей инициативы и готовности к самопожертвованию ради общего дела - в первом случае. Продуктами же активной деятельности руководителя по второму ориентиру оказываются: затаянная мечта о спокойной жизни, боязнь новизны и трусливое богатство от острых проблем, постоянная тяга к протекционизму и привилегированному положению в обществе, мешанская психология приобретательства и порождаемое ею желание прослыть добрым человеком за счет государства. Те и другие чувства нередко овладевают сознанием массы людей по образу действия их руководителей. Личный пример в деятельности руководителя - сильнейший фактор формирования и совершенствования общественного сознания. Задача здесь состоит в том, чтобы сознательно и целенаправленно упреждать симптомы негативных явлений в деятельности руководителя, предоставив в ней возможность для свободного развития позитивным началам. Решение ее предполагает:

- непрерывность совершенствования политической, мировоззренческой, профессиональной подготовки и переподготовки руководящих кадров всех звеньев /и отраслей/;

- необходимость улучшения системы их выдвижения и отстранения с целью сделать ее более гибкой и "чувствительной" к объективным требованиям времени.

Осуществление этих мер послужит важным условием и стимулом в обогащении общественного сознания коммунистическим содержанием и очищении его от влияния элементов некоммунистической морали и идеологии.

РОЛЬ ПРЕДМЕТНЫХ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В
РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Определенный XXII съездом КПСС стратегический курс, нацеливающий на ускорение социально-экономического развития советского общества, предполагает в частности "совершенствование общественных отношений, обновление форм и методов работы политических и идеологических институтов, углубление социалистической демократии" ¹. Данными процессами в полной мере характеризуются тенденции, господствующие в развитии политических общественных отношений социалистического общества. Немаловажное значение в этом развитии имеют предметные формы политического сознания. Являясь продуктом процесса опредмечивания сущности политических явлений, средством перевода их в конкретное, непосредственно осязаемое существование, разного рода политические символы, знаки, институты и пр. способствуют приобщению индивидам сущности социального, а следовательно, все более полному ее разворачиванию и воплощению.

Выявление механизма такого функционирования предметных форм политического сознания способствует раскрытию диалектики объективного и субъективного в политических процессах, определению оптимальных способов организации политической деятельности, путей и методов формирования политического сознания. С другой стороны, оно призвано внести вклад в дальнейшее выяснение природы предметных форм человеческого сознания вообще, понимаемых как материальное воплощение идеального, способ реального существования последнего. При этом предметные формы политического сознания обладают специфическими особенностями, которые обусловлены характером идеальных явлений в политике. Определяя эти особенности и роль предметных форм политического сознания в развитии политических общественных отношений, разворачивании сущности политики, мы ограничиваемся использованием только знаковой их разновидности. Более того, в рамках последней мы намерены выделить политические символы, отличающиеся степенью условности, символичности от вербальных знаков, применяемых для передачи человеческой речи.

Роль вербальных знаков в политике заключается в формулировании, объективации идеологических понятий и образов, политических идей, стратегических целей и тактических задач политической борьбы. Символы же как предметные формы общественного сознания, и в особенности символы политические, будучи условными /вещественными, графическими, звуковыми и т.д./ знаками, обозначающими какое-либо понятие, образ, воплощающими политическую идею, характеризуются различием между непосредственным содержанием знака и заключенным в нем глубинным смыслом, идеей. Качество политичности рассматриваемых предметных форм сознания обусловлено тем, что одним из сущностных признаков политических явлений и процессов выступает их опосредованность, вторичность по отношению к непосредственной потребности, нацеленность на установление и защиту определенных принципов, а через них классового господства, посредством чего и происходит реализация непосредственной потребности, классового интереса. В политической борьбе между правительством и оппозицией, подчеркивал Ф.Энгельс, "отражается борьба классов, но превратно, уже не прямо, а косвенно, не как борьба классов, а как борьба за политические принципы" ².

Известно, сколь значительную роль играли политические символы в политической истории человечества. Они опосредовали процессам объединения и сплочения различных политических группировок, определению различия между "своими" и "чужими", распространению классовых, политических взглядов и идей вширь, а также передаче их последующим поколениям. Последний из названных аспектов функционирования предметных форм политического сознания обретает особую значимость в современном мире, когда формирование мировоззрения молодежи протекает в условиях резко обострившегося идеологического противоборства. Это делает особо важным выполнение того, как создание, воспроизводство и восприятие предметных форм политического сознания /ношение политической эмблемы, водружение знамени, исполнение гимна, участие в митинге или демонстрации - во всем многообразии конкретной политической деятельности/ выступает одной из составных сторон процесса формирования действительно субъекта политики как сознательного представителя интересов своего класса, одним из средств формирования политического сознания, его проявления.

Играя значительную роль в осуществлении политических процессов, знаковые виды предметности политического сознания не являясь изначально политическими, а обретают это качество в зависимости от условий и способа их осуществления. Первым и главным условием возникновения политического качества всех социальных явлений и процессов выступает социально-классовая дифференциация общества. В условиях классового противоборства различные формы знаковой предметности общественного сознания приобретают переносный, опосредованный, классово-тенденциозный, следовательно, политический смысл.

Будучи орудием объективации человеческого сознания, его предметной формой, политические символы выступают инструментом, орудием осуществления процесса опредмечивания-распредмечивания сущности политики в политической деятельности индивидов и их групп. При этом происходит становление, разворачивание, воплощение в объективной социальной реальности политической сущности общества, преодоление отчужденного состояния субъектов политики по отношению к ее сущности, а следовательно, формирование социальных субъектов.

Сущность политических процессов и явлений вытекает из общественных отношений классового общества, а последние обусловлены способом материального производства, "экономическими обстоятельствами жизни" /К.Маркс/³. Данный тезис, являясь одним из исходных в марксистской политической теории, позволяет видеть политику не как произвольную деятельность субъектов, а как закономерное, объективно обусловленное взаимодействие классов, как общественные отношения. Борьба классов, которая всегда есть борьба политическая⁴ - вот сущностный признак общественных отношений классово-антагонистического периода истории, определяющий смысл и значение происходящих здесь социальных процессов и явлений. Исчерпывание этого смысла через его опредмечивание-распредмечивание и происходит в политической деятельности субъектов политики, функционировании предметных форм политического сознания.

Ключом к выяснению сущности политики орудит категория "интересов". В литературе принято различать три уровня социальных интересов по степени их общности: индивидуальный, или частный; об-

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С.112.

4. Там же. Т.4. С.436.

щий, присущий какой-либо социальной группе /частичный/; всеобщий⁵. Глубинной сущностью, предельным основанием политики как общественного явления должно быть названо противоречие между указанными уровнями интересов, их носителями. Противоречие между частным и общим интересом усматривали в основании политики К.Марко и Ф.Энгельс⁶.

Разделение и противопоставление интересов отдельного индивида, определенной группы индивидов и общества в целом является неизбежной закономерностью определенного этапа развития общества. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, выделение индивидуального интереса выступает неприменимым условием существования самого индивида, его индивидуальности. С другой стороны, процесс становления той или иной социальной группы предполагает возникновение признаков, присущих всем ее членам, в том числе общих интересов. Кроме того, в марксизме обоснована отмеченная еще представителями немецкой классической философии мысль о том, что человек, будучи определенным через совокупную практику всеобщим и бесконечным, опровергает полагать всеобщее и бесконечное в своих целях⁷.

В качестве такого всеобщего и бесконечного, находящего свое стихийное воплощение, осуществление в сознательной деятельности индивидов, в рамках классово-антагонистического общества является создание предпосылок и условий /в первую очередь развитие материального производства/ для воплощения, реализации сущностных сил человека, сохранения и развития социальной формы движения материи. Общий интерес "всех индивидов, находящихся в общении друг с другом...", — писал К.Марко, — существует не только в представлении как "всеобщее", но прежде всего он существует в реальной действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд"⁸.

5. См., например: Здравомыслов А.Г. В.И.Ленин и проблема интереса в социалистической теории// Ленин и социология. М., 1970.

Вып. I.

6. См.: Марко К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений/ Новая публикация первой главы "Немецкой идеологии". М., 1966. С.42-43.

7. См., например: Яценко А.И. Целеполагание и идеалы. Киев, 1977. С.207.

8. Марко К., Энгельс Ф. Фейербах. С.42.

В условиях неразвитого или недостаточно развитого общественного производства, не способного в полной мере удовлетворить потребности всех членов общества, в условиях порабощающего и ограничивающего воздействия общественного разделения труда социальные интересы /частные, частичные и всеобщие/ не могут не вступать в противоречие, поскольку здесь частный интерес неизбежно является ограниченным, а общий и тем более всеобщий интересы носят отвлеченный и отчужденный характер. Исторической формой снятия противоположности между интересом всеобщим и индивидуальным, средством частичного преодоления отчужденности всеобщего является групповой, корпоративный, классовый интерес. Будучи интересом той или иной непосредственной коллективности, в которой протекает жизнедеятельность личности, он представляет собой, с одной стороны, определенное расслоение интереса всеобщего, а с другой — определенное обобщение интересов частных.

Раскрытию сущности политических процессов, роли предметных форм политического сознания в их протекании и формировании субъектов политики в значительной мере способствует категория "отчуждение". Являясь результатом, следствием классовой дифференциации общества, искажая соотношение человека и продуктов его деятельности, когда последние становятся господствующими над их творцом, социальное отчуждение выступает отчуждением человека от его сущности⁹, опредмечиванием человеческой сущности бесчеловеческим образом¹⁰. Отчужденные формы социальности порождают отрыв средств от цели, превращает первые в самоцель. Человек же, будучи главной целью социума, превращается в простое средство. Политика выступает как оборачивание целей и средств, а главным политическим средством экономического отчуждения выступает государство, где человек, его ценность и социальное значение определяются не через индивидуально-личностные достоинства, а через принадлежность к тому или иному классу¹¹.

В функционировании политических общественных отношений, являющихся продуктом отчуждения труда и в то же время его средством, осуществляется присущий классовому обществу процесс подчи-

9. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.2. С.100.

10. См.: Там же. Т.42. С.157.

11. См.: Там же. Т.46, ч.2. С.100.

нения частных интересов более общим. Необходимость в таком подчинении является инвариантной для всех общественно-экономических формаций и выступает условием существования общества в его целостности. В рамках классового антагонизма целостность общества обеспечивается посредством установления и сохранения определенной субординации интересов. Эта субординация есть результат сопряжения вертикальной иерархии интересов /частных, общих, всеобщих/ с горизонтальной /классовой/ дифференциацией интересов общих. Именно политические меры и средства предоставляют возможность выдвигать тот или иной интерес в качестве всеобщего, через столкновение различных иллюзорно общих интересов обеспечивать удовлетворение интереса всеобщего.

Диалектически противоречивая сущность политики заключается в обеспечении господства классов и одновременно в достижении другими классами такого господства, в результате которого происходит отчуждение всеобщего интереса и в то же время его осуществление. В этом противоречии /отчуждение-присвоение/ заключен источник развития, развертывания человеческой сущности. Определенный этап такого развития предполагает социальную дифференциацию, в условиях которой всеобщее может существовать только в форме какого-либо частного, а отчужденный господствующим классом всеобщий интерес навязывается принудительно.

Такова сущность политики как социального явления, присущего классово-антагонистическому обществу. Эта сущность воплощается в политических общественных отношениях, развертывается в историческом развитии политических процессов, проявляется через ее опредмечивание-распредмечивание в политической деятельности индивидов. Говоря о политических процессах социалистического общества, следует отметить, что сущность политики воплощается здесь в политической деятельности пролетариата, интересы которого в полной мере представляют всеобщие интересы, являются действительно всеобщими. Становление сущности политики здесь приводит к созданию условий, когда всеобщий интерес становится интересом всех индивидов, удовлетворяется сознательно, без какого-либо внешнего принуждения. Происходит обращение сущности политики — ее полное становление означает отрицание политики как социального явления.

Характеристика сущности политики как социального явления

приводится здесь с тем, чтобы обозначить смысл развития субъекта политики в развертывании ее сущности. Этот процесс состоит в постепенном выявлении стихийного осуществления индивидами классового противоборства и тем самым закономерного естественно-исторического прогресса сознательным, целенаправленным участием в нем посредством использования познанных социальных закономерностей.

Одним из факторов развертывания сущности политики через подключения социальных субъектов к сознательному осуществлению общесоциологической закономерности, через становление и развитие политического сознания индивидов выступают его предметные формы. При этом в их функционировании оладует выделить ряд моментов. В первую очередь это непосредственная связь существования предметных форм политического сознания с процессом становления класса, нации, другой социальной общности людей как субъекта политических общественных отношений, их консолидации. Использование разного рода эмблем, знаков, символов, знамен, гербов, гимнов и т.д. позволяет индивидам, членам объективно существующей политической общности, воспринимать эту общность как единое целое, отличать ее от других. Существовая как инобытие идеи классового единства, чувства общности в условиях классовой разобщенности, предметные формы политического сознания опосредствуют осуществлению социальной дифференциации общества, выступают ее признаком, следствием и в то же время оредотвом сохранения.

Возникновение предметных форм политического сознания является закономерным моментом на пути становления классов, их развития от состояния класса "в себе" до состояния класса "для себя". При наличии объективных признаков общественного класса предметные формы сопутствуют процессу осознания его членами общих классовых интересов и противоречий с интересами других классов, процессу выработки идеологии класса. Они существуют в неразрывном единстве с последней, придавая эмоциональную окраску рациональным теоретическим конотрукциям классового, политического сознания.

Следующая функция предметных форм политического сознания связана с одной из сущностных черт политики как социального явления - представлением, выдвижением интересов того или иного класса в качестве всеобщих. В движении предметных форм полити-

ческого сознания отражаются столкновения частичных, классовых интересов, борьба классов за господство, в результате которой и происходит осуществление естественно-исторической закономерности. Являясь продуктом опредмечивания и средством распрямления сущности, предметные формы сознания в политике несут отпечаток социального отчуждения. Пронизанность предметных форм политического сознания отчужденностью приводит к тому, что они, являясь символами интересов классовых, иллюзорно всеобщих, оказываются проявлением, признаком такого отчуждения. Поскольку через столкновение классовых интересов происходит распрямления сущности политики, предметные формы политического сознания выступают в то же время моментом процесса преодоления социального отчуждения. Осуществление всеобщего, таким образом, происходит через его отчуждение от индивида посредством ограничения его интересов классовыми потребностями. Предметные формы политического сознания в определенной мере воплощают всеобщее, создавая ориентиры в классовом противоборстве, способствуя стихийному осуществлению всеобщего, являют собой результат опредмечивания и в то же время инструмент распрямления сущности политики.

Воплощая единство процессов опредмечивания-распрямления политической сущности классового общества, предметные формы политического сознания способствуют приближению социального субъекта к сознательному полаганию сущности в его деятельности, разворачиванию этой сущности и становлению вместе с тем самого субъекта. Предметные формы политического сознания, выступая результатом отчуждения субъекта от социальной сущности, в то же время являются средством присвоения им этой сущности, преодоления отчужденного состояния по отношению к ней.

Становление сущности политики, ее полное разворачивание как достижение сознательного, суверенного подчинения индивидов необходимости удовлетворять всеобщий интерес, организация их деятельности в соответствии с общесоциологической закономерностью происходит через разворачивание политической сущности рабочего класса. Пролетарские интересы представляют собой действительно, а не иллюзорно всеобщие интересы, и предметные формы пролетарского политического сознания в полной мере связаны со становлением субъекта, способного в своей деятельности полагать этот всеобщий интерес. По мере достижения такого положения вещей, преодоления классовой раздробленности общества предметные формы поли-

тического сознания смогут утрачивать своей политический характер, вытесняться символами действительно всеобщего интереса. Необходимость в таких символах обусловлена потребностью индивидов преодолевать их конечность и ограниченность и таким образом обрести способность полагать в своих целях всеобщее и бесконечное.

Поднимаясь до осознания всеобщего интереса, естественно-исторической закономерности, потенциальный субъект становится субъектом актуальным, в полной мере обретает качество субъектности, способности к адекватному опредмечиванию и распредмечиванию социальной сущности. При этом предметные формы политического сознания выступают условием, средством реализации потенций индивида, создают возможность для их осуществления. В то же время формы предметности политического сознания являются проявлением, отражением политических склонностей и расположений индивида, способствуют определению мер и средств развития последних.

Производство и присвоение предметных форм политического сознания есть результат перевода объективной социальной сущности в субъективное ее видение. Выполняя во многом изначальную роль в становлении индивидуального политического сознания, они в дальнейшем оказываются вторичными по отношению к рационально-логическим мировоззренческим конструкциям. Отсюда очевидно, что борьба с враждебной интересам рабочего класса политической символикой не может быть самоцелью, а должна рассматриваться как звено в цепи акций, ведущих к утверждению коммунистических идеалов.

Приведенные выше рассуждения связаны с третьей функцией предметных форм политического сознания — транслационной. Претерпевая историческое развитие по мере развития классового противоборства, как его отражения, предметные формы политического сознания образуют наследуемое человеком в его онтогенезе политико-культурное окружение, пространство и таким образом содействуют воспроизводству социального, политического процесса. Осваивая это наследие как объективную действительность, включая в него свою деятельность, социальный субъект становится способным согласовывать последнюю с объективными законами общества, распределять его сущность. Только став действительным субъектом политики, сознательным выразителем интересов своего класса, а в конечном итоге интересов рабочего класса, индивид может обрести способность выражать и защищать интересы общества в целом. Ис-

пользование, присвоение закономерностей общественного развития, происходящее по мере их познания, применение их в качестве факторов, детерминирующих целенаправленную человеческую деятельность как процесс опредмечивания социальной сущности, есть уже само ее распродмечивание, воплощение ее в субъекте. Изменяя общественные отношения, социальный субъект обогащает свой опыт, развивает способности, становится действительно общественным человеком, творцом истории. Это обусловлено тем, что деятельность опредмечивания, как превращение человеческих потребностей и способностей в предмет, воплощение в нем, своим результатом имеет не только преобразование внешней действительности, но и качества самого субъекта. Изменяя мир, человек изменяет самого себя.

Широчайшие возможности для сознательной организации данных процессов и достижения оптимальных их результатов открываются на пути ускорения социально-экономического развития советского общества. Определяя стратегию такого ускорения, КПСС нацеливает на организацию тщательно взвешенного научного подхода к осуществлению идеологического воздействия. Это предполагает также использование в полной мере пропагандистского значения политических символов. Через воспитание уважительного отношения к гимну, гербу СССР, красному знамени, пионерскому галстуку, комсомольскому значку и т.п. следует вырабатывать у советских людей "высокую политическую сознательность и бдительность, умение с четких классовых позиций оценивать общественные явления, отстаивать идеалы и духовные ценности социализма" ¹².

Н.С. ФАТХУЛЛИН

Казанское отделение Московского филиала
юридического заочного обучения при
Академии МВД СССР

ПРАГМАТИЗМ И МИФОЛОГИЧНОСТЬ Мещанского сознания

Процесс развития социалистического общества пронизывает все стороны материальной и духовной жизни, все уровни и формы общественного сознания: теоретическое и бытовое, экономическое и

¹² Материалы XXVII съезда КПСС. С.165-166.

правовое, нравственное и эстетическое. Но темпы развития различных уровней и форм общественного сознания и их элементов неодинаковы в силу особенностей социальной природы каждой из них, особенностей взаимосвязей с другими социальными процессами и с конкретными классовыми, социально-демографическими, групповыми структурами. То есть возникают объективные несоответствия, которые требуют рассматривать действительность во всем ее конкретном разнообразии, противоречивости, в постоянном поступательном движении.

Отмеченная неодинаковость развития уровней и форм общественного сознания образует систему внутренних противоречий, разрешение которых осуществляется целенаправленной деятельностью партии, государства, советской общественности.

Наряду с этим на развитие общественного сознания отдельных, социальных групп оказывают влияние и внешние противоречия. Данная в тезисах ЦК КПСС "К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина" развернутая характеристика этих противоречий не теряет своей актуальности и сегодня: "Формирование коммунистического мировоззрения и нравственности происходит в обстановке острейшей идеологической борьбы на международной арене. Это требует последовательного проведения классовой линии в вопросах воспитания, четкости и ясности идейных позиций, дальнейшего повышения революционной бдительности, последовательной борьбы против аполоитичности, частнобуржуазных пережитков и мешанинок настроений, проявлений нигилистического отношения к завоеваниям социализма, против проникновения буржуазных и ревизионистских взглядов" ¹.

Одним из важнейших направлений идеологической работы, как явствует из партийных документов, является борьба с индивидуалистической идеологией, моралью и психологией. "Работа по коммунистическому воспитанию неотделима, - отмечается в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, - от борьбы о проявлениями чуждой идеологии и морали, со всеми негативными явлениями... Партия придает первоочередное значение последовательному и настойчивому искоренению... частнобуржуазной психологии и стяжательства, подхалимства и угодничества. Необходимо сполна использовать для борьбы с этими явлениями авторитет общественного мнения и силу закона"². Индивидуализм во всех его

1. Вопросы идеологической работы КПСС: Сб. док. 1973 г. М., 1973. С. 276.

2. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1986. С. 165.

формах принципиально несовместим с общественным строем, основанным на коллективистских началах. Социальный ущерб от его проявления огромен во всех измерениях. В качестве социологического и этического понятия индивидуализм охватывает весьма широкий круг феноменов. В социалистической действительности он воплощен в мешанском миросозерцании и мироотношении.

При всем многообразии ипостасей бытия мешанства в нем можно выделить общее как в системе реального существования, так и в опососбах установления социальных взаимосвязей в условиях господствующих социалистических, коллективистских отношений. В предмет настоящего рассмотрения включены оба аспекта: особенности мешанского сознания как такового и механизмы его проявления /реализации в системе социальных связей и отношений/.

Мешанское миросозерцание и мироотношение, оформившееся как историческое явление, всегда было объектом остроумных и глубоких характеристик со стороны крупнейших мыслителей, политических деятелей, представителей искусства. Фигурально выражаясь, его "атаковали справа и слева", "снизу и сверху". Мешанин /филистер/ подвергался критике К.Марксом, Ф.Энгельсом и В.И.Лениным, Г.Гейне, А.И.Герценом и А.М.Горьким. Но в то же время, его "трактовали как мертвое ослеп" Гегель, Ницше и даже российский монархист. Однако мешанин оставался настолько вседающим и воспроникающим, что нередко проекальзывал в стан своих собственных критиков, обряжаясь в критика самого себя. Вместе с тем мешанство имеет и своих идеологов, выражающих его кредо в теоретических доктринах. Индивидуалистическая мораль существует не только в виде сложившихся, "ходячих" нравственных ценностей, она является и продуктом определенного опососба мышления, построения ценностных структур субъекта. У одних субъектов это может выражать собой "доотроение" фундаментальных социалистических идеологических установок, у других социальные ценности социализма являются лишь предметом индивидуалистической эксплуатации преимуществ социалистического устройства общества. При этом следует отметить, что мешанство в буржуазном обществе может и не нуждаться в самоинституционализации. Оно постоянно продуцируется буржуазными отношениями и объективно институционализировано капитализмом. Мешанство при социализме, наоборот, стремится самоинституционализироваться "в себе и во всем" как в своей идеальной, идеологической и соци-

ально—психологической формах, так и в практических социальных отношениях. Самоинституционализация, таким образом, представляет собой форму негативной социальной активности таких субъектов во всех проявлениях, во всех направлениях и опособах установления социальных связей.

Мещанство, как отмечали основоположники марксизма-ленинизма, нельзя победить "внутри", оно преодолевается в процессе общего социалистического развития, совершенствования общественных отношений. В процессе укрепления активной жизненной позиции советского человека нередко и сегодня встречаются рецидивы мелкобуржуазной психологии. Для уточнения задач наступательной идеологической деятельности по борьбе с мещанской идеологией и психологией, для конкретной воспитательной работы важно выявить внутренние механизмы такого типа сознания, его сущности и логику.

"Пестрый мир мещанства" неопределенен и расплывчат, его субъекты не всегда определены в своей социально-классовой принадлежности и его способ мировосприятия и мироотношения уходит в глубь далекой истории. Но свое о современное выражение и имя мещанство получило с развитием буржуазных общественных отношений, в которых оно оформилось в качестве особенного социального слоя. Сознание этого слоя отражало двойственность экономического и социального положения мелкого буржуа, раздираемого противоположными влечениями: с одной стороны, страхом перед господствующими силами — правящими классами, крупной буржуазией, государством, с другой — страхом перед трудящимися, народом. Такое положение мещанина породило и специфику сознания: "Малкая буржуазия, — отмечал В.И. Ленин, — двулична по самой своей природе, и, тяготея, с одной стороны, к пролетариату, она, с другой стороны, тяготеет к реакционным классам, пытается задержать историю..."³.

Характерными особенностями мещанства являются прагматичность и мифологичность его мышления. При социализме индивидуалистическое сознание, коль скоро оно не "вписывается" в данную систему коллективистских отношений, неизбежно должно разрывать это единство на отдельные фрагменты, по отношению к которым индивид или группа выступают в качестве основного и единственного субъекта оценки. Данное состояние при социальной направленности "на себя" служит духовным основанием прагматического истолкования со-

3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.2. С.454.

циальной мифологии индивидуализма. Отметим некоторые характерные признаки мифологического мироотражения в структуре мешанского сознания.

Мифологичность как преформа общественного сознания еще не изжила себя исторически и существует поныне так же, как пережитки языческих суеверий в сознании религиозных масс, принадлежащих к ортодоксальным религиям. Е.М.Мелетинский, например, отмечает, что "некоторые особенности мифологического мышления могут сохраняться в массовом сознании наряду с элементами философского и научного знания, строгой научной логикой" ⁴.

В этой же статье автор обозначает и общую структуру такого типа мышления. Приведем ее с соответствующими купюрами, в которых опустим характеристики, выражающие специфический способ мышления, восходящий к своей исторически первичной форме, хотя, опущенные нами характеристики до сих пор присущи реальным носителям /различные социальные группы как в отсталых, так и в современных буржуазных высокоразвитых странах – например, религиозно-мистические группы/. "Мифологическому мышлению, – пишет автор, – свойственно неотчетливое разделение субъекта и объекта, предмета и знака... пространственных и временных отношений, происхождения и сущности, безразличие к противоречию и т.п. ... То, что в научном анализе выступает как охотство или иной вид отношения, в мифологии /и мифологическом мышлении. – Н.Ф./ выглядит как тождество, а логическому разделению на признаки в мифологии /и мифологическом мышлении. – Н.Ф./ соответствует разделение на части" ⁵.

Конечно, с изменением социальной действительности, системы общественных отношений, с интеллектуально-образовательным оснащением субъекта такого типа мышления, конкретное содержание "мыслительных напряжений" мешанина преобразовалось. Однако вся культура, выработанная тысячелетней практикой человечества и выраженная в "логических фигурах" /В.И.Ленин/ в мешанском сознании неизбежно смещается, дополняясь типично мифологическими построениями. В книге А.Старостанко и В.Яковлева "Мешанство – идеальный против-

4. Мелетинский Е.М. Мифология// Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.377.

5. Там же.

ник научного коммунизма", представляющей собой своеобразную маленькую энциклопедию по характеристике мещанства, обнаруживаем аналогичную конструкторскую, хотя она и дана в иной форме, другой социально-конкретной понятийной системе. "В мещанском мирозерцании, — пишут авторы, — хотя и в преобразованном виде обнаруживаются все типичные особенности механизма религиозного "освоения" действительности: мифологизация и антропоморфизация, догматизм и традиционализм /власть прошлого над настоящим и будущим/, расщепление реальности на ряд якобы совершенно не зависящих друг от друга и от человека фрагментов, обладающих индивидуальностью, свободой и другими человеческими качествами... Основным способом выражения мещанского мирозерцания является так называемый "здоровый человеческий рассудок..."⁶.

Нетрудно убедиться, что приведенный эскиз типичных логических фигур мифологического мышления /Е.Мелетинский/ и философско-социологический эскиз реального мещанского сознания /А.Старостенко и В.Яковлев/ соотносятся между собой как графическое и живописное изображение одного и того же объекта. Выделенные в них признаки описывают тип сознания, который, будучи принадлежностью субъекта, выступает в форме его идеологии, а следовательно, исходя из общего характера сознания, в своей сущности является мифологической идеологией.

Исследователь проблем социальной мифологии П.С.Гуревич, основываясь на известных положениях марксизма, справедливо отмечает, что "главное место в идеологии занимают идеи, теории, интеллектуальные воззрения. Однако духовные системы могут включать в себя, — отмечает автор, — и социальные мифы, образно-эмоциональные комплексы. Их использование активизируется, когда идеология утрачивает свою прогрессивную роль, и тогда ее рационалистические элементы вытесняются и заменяются социальными мифами, мистическими образами и т.д."⁷ Нельзя не огласиться с его утверждением, что "любая идеология представляет собой единство ценностной ориентации и элементов социального знания"⁸. Эту сторону

6. Старостенко А., Яковлев В. Мещанство — идейный противник научного коммунизма. Алма-Ата, 1975. С.80.

7. Гуревич П.С. Социальная мифология. М., 1983. С.93.

8. Там же. С.117.

общей проблемы идеологии активно разрабатывал и В.П.Тугаринов, исследователь очень чуткий к актуальным вопросам теории⁹.

Ценностный аспект сознания, представляющий собой, по выражению В.П.Тугаринова, "мостик от теории к практике", существует в органическом единстве с теоретико-познавательным способом отражения только в коммунистической идеологии. В мещанском сознании данная мифологическая идеология не выражена в форме теоретически оформленной концепции. Ее основным содержанием является некоторая системная целостность прагматических ценностей, существующая вне и независимо от их последовательно аналитического рассмотрения.

Идеология в этом плане является соотносительным понятием мировоззрения, мироотношения и в классовом обществе всегда связана с интересами определенного класса. Как явление общественного сознания, идеология отражает бытие класса, но имеет и относительную самостоятельность своего существования, что отражается в преэминентности идеологий. Эта преэминентность "захватывает" и положительные элементы идеологии, и те ее формы, которые являются исторически ограниченными и отражают частные интересы какого-либо отдельного класса или социального слоя. Таким образом, идеологии транслируют и прогрессивные тенденции, и социальные иллюзии, типы мышления, образцы, стандарты поведения, определенные целостные модели социального действия.

Марксистско-ленинская идеология в противоположность таким

9. По нашему мнению, требует уточнения представленный в литературе подход к идеологии как форме общественного сознания /См., напр.: Глазerman Г. Проблемы социального детерминизма//Философские проблемы общественного развития. М., 1974/. Такая характеристика идеологии встречается в научной литературе, но нам она кажется не совсем удачной в силу того, что природа идеологии, ее структура и функции отличны от сложившейся в марксистской философии структуры форм общественного сознания — философии, науки, права и т.д. Идеология не вписывается в этот ряд структурно, неоднородна с ним, а представляет собой иной разрез, угол зрения, способ анализа, в котором она выступает в качестве формы социально-политического сознания наряду с общественной психологией.

формам идеологии остается на "почве действительной истории"¹⁰, и ее внедрения в сознание масс происходит в процессе революционного преобразования действительности, развития социалистических общественных отношений, формирования коммунистического мировоззрения. Последнее представляет собой не только распространение и утверждение социалистических ценностей, но и научный, диалектико-материалистический тип мышления и вытекающие из него формы социального сознания и социального поведения.

Демократизм социалистического общества целенаправленно организует социальное пространство для проявления различных форм созидательной активности личностей и групп, что, в свою очередь, является важнейшим элементом социальной базы функционирования и развития социализма, т.е. органически присуща социалистической организации общества.

Однако сложный и противоречивый процесс общественного развития /в том числе и подлинные ценности социализма/ не всеми сторонами доступен "здравому смыслу", "здравому рассудку", тяготеющему к прагматическому толкованию пользы, выгоды, успеха. В сознании представителей различных социальных слоев и групп соотношение обыденного и теоретического, общественно-психологического и идеологического различно.

Уровни общественного сознания исторически изменчивы. Их относительность при социализме прогрессивно изменяется в сторону обогащения обыденного и психологического теоретическим и идеологическим прогрессивным. Но противоречие между уровнями сознания самим фактом общественного развития не снимается. Отсюда ясно, что вне целенаправленной идеологической и просветительской работы, вне организационного совершенствования общественных процессов задачи развития общества не могут разрешаться достаточно успешно.

Отмеченные противоречия являются источником существования в массовом сознании элементов мифологического и прагматического отражения действительности, воспроизводящихся как путем саморепродукции в малых социальных группах, так и путем заимствования его форм из ненаучных несоциалистических теорий и идеологий. Мещанское прагматическое сознание представляет собой частный аспект мифологического сознания. Первое есть способ социального само-

10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.37.

сознания, социального самоопределения и самоутверждения, выраженный в типе социального мышления, в конструировании системы целей и отношений, социальных ценностей и т.д. Мифологическое сознание охватывает все области действительности, как социальные, так и природные объекты, с которыми взаимодействует субъект. Разумеется, общее и частное диалектически взаимосвязаны между собой, но в сознании отдельного индивида они могут находиться в непримиримом противоречии.

Круг явлений, втягиваемый в мифологизацию мещанского сознания, весьма обширен. Важнейшими аспектами являются социально-исторический генезис этого типа сознания, его место в структуре общественного сознания социалистического общества, социальные механизмы его детерминации... Здесь мы остановимся лишь на философско-социологической характеристике индивидуалистического сознания личности и малой социальной группы в условиях социалистических общественных отношений.

Механизм объективной детерминации субъективного Г.Глезерман передает следующей логической схемой: "Без звеньями являются осознание интересов - определение целей, конечных и ближайших, - разработка программы действий - выбор средств ее осуществления - организация социальных сил, способных бороться за удовлетворение интересов" ^{II}. Безусловно, установка на цели и достижение этих целей зависят от способности человека адекватно отражать действительность, свойства предмета. Однако следует оговориться с тем, что "при непосредственном столкновении субъекта с предметом человек оказывается в зависимости от предмета или последствий своих действий, так как не предвидел или неправильно представлял себе свойства и связи предмета" ¹². Отсюда понятно, что целеполагающая деятельность субъекта непосредственно связана с его способностью "принимать решения со знанием дела", осознанием своих потребностей, внутренних сил и объективных возможностей. "Неисполнение целей /человеческой деятельности/, - отмечал В.И. Ленин, имеет своей причиной / Grund / то, что реальность принимается за несуществующее / nichtig /, что не признается ее /реальности/ объективная действительность" ¹³.

II. Глезерман Г. Проблемы социального детерминизма. С. II.

12. Мелетинский Е.М. Мифология. С. 150.

13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 199.

Обыденное сознание, основой которого является "здравый рас-судок", берет предмет в смещении его существенных и несуществен-ных свойств, тенденций развития и "отрицательной природы сущности" /В.И. Ленин/, ибо эмпирический опыт, из которого оно произрастает, не дает ему такой возможности. В таком типе сознания, как отме-чал Гегель, "содержатся все предрассудки данного времени".

С известной достоверностью можно сказать, что несовпадение между целеполаганием и результатом деятельности – вполне понятное, заурядное явление. Но отсюда не следует, что все люди являются носителями мещанского сознания. Такое сознание возникает /как у отдельной личности, так и в группах/ при абсолютизации эмпиричес-кого опыта. В поведении личности оно формирует направленность, в группе образует доминанту к вещному и идеальному миру, порождает соответствующую структуру внутригруппового взаимодействия.

Реальные носители прагматического сознания – отдельные лич-ности и малые социальные группы – в социалистических условиях нахо-дят свое выражение в двух типах. К первому типу относятся инди-виды и группы с социально нейтральной доминантой. Социальная ак-тивность их направлена "на себя", но они выполняют полезные об-щественные функции в силу своей включенности в социалистические общественные отношения. Второй тип – это аморальная и противо-правная направленность поведения.

К аморальным относятся личности и группы, подменяющие социа-листические нормы прагматически-ситуативными соображениями, выте-кающими из конкретной социальной конъюнктуры, утверждением мораль-ного релятивизма и т.п. Причем принадлежность к этому типу не за-висит от того, выражена данная подмена в сознании личностей и групп в виде целостной концепции или существует просто как отдель-ный элемент сознания. Конкретные субъекты этого типа образуют многоцветный спектр и весьма различаются по критерию противопос-тавленности нормам общества. В структуру этого типа, в частности, входят субъекты, не нарушающие конкретных норм права лишь в силу наличия в праве "белых пятен" или невозможности регуляции конк-ретных отношений правовой регламентацией, хотя она и вытекает из конституционного духа социализма.

К субъектам второго типа относятся нарушители социалистичес-кого законодательства, и структура их типологии в известной сте-пени отражает структуру уголовного права. Взаимосвязь асоциалис-тических и антисоциалистических типов поведения можно проследить

по признакам этического сходства, хотя оно далеко не однозначно, также как не всегда можно провести грань между двумя группами по критериям наносимого экономического или социального ущерба.

Поскольку оба вида групп не отделены "китайской стеной" от господствующих социалистических общественных отношений, их мешанское мироотношение в социальной действительности реализуется в двух противоположных тенденциях: с одной стороны, в мимикрии под социалистические общественные отношения, с другой — институциализации "в себе и во вне" индивидуалистической идеологии и психологии в качестве практически верного кодекса норм. Результаты проводимых группой А.Р.Ратинова исследований дают обильный эмпирический материал для подтверждения обоих наших выводов. При оценке собственных поступков правонарушители считают, что они не отходят от социалистических норм, но вкладывают в них своеобразный смысл. Например, расхититель считает себя коллективистом, заявляя; "не для себя ворую, а делою", трудолюбие он понимает в чисто энергетическом смысле слова: "я готов трудиться день и ночь". В своем характере расхитители полностью отрицают корыстные черты и наделяют себя такими качествами, как "бескорыстный", "щедрый" и т.д. ¹⁴.

А.Р.Ратинов и его сотрудники вскрывают также защитные психологические механизмы, к которым прибегают правонарушители в целях обеспечения "внутреннего комфорта". Сюда относятся: а/ неприятие, отвержение информации, противоречащей личностно значимым установкам субъекта правонарушителя; б/ выдвижение логических аргументов в пользу совершенного поступка: "был вынужден", "виновата администрация", "выполнял план" и т.д.; в/ перенос на других людей своих собственных черт. Это легко замерить путем выявления расхождения в оценке своих собственных поступков и поступков, других правонарушителей ¹⁵.

Потребность в институциализации своего "я" — один из коренных признаков мешанского сознания. Во взаимосвязи с другими индивидуалистическими /корыстными и т.п./ стремлениями она является основой образования и функционирования различного рода аморальных и противоправных групп — от эгоцентрических семейных об-

14. Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. С.71,75.

15. Там же. С.50.

щностей, в которых формируются социальные изолянты, до проявления групповщины в профессионально-трудовых коллективах, управленческой сфере. Нередко их возникновение связано с перераспределением материальных благ в обход основного закона социализма "каждому по труду". Сюда же можно отнести и протекционизм, как форму связи нескольких людей, оказывающих друг другу определенные услуги, используя свое должностное положение¹⁶. Типичным оправданием служит здесь формула "все так делают".

В своем самоопределении и самоутверждении мещанин, как правило, исключает из механизмов целеполагания и выбора средств результаты, лежащие за пределами конкретной ситуации. Именно таким образом в мещанском сознании и поведении осуществляется снятие социальной ответственности за свою деятельность. Безответственность является, таким образом, результатом ситуативного отражения действительности, что совпадает в целом с эклектичностью, фрагментарностью мещанского сознания. Оно есть отражение фрагмента реальности, взятого вне множества причинно-следственных связей /основополагающих, опосредствующих, вытекающих и т.д./. Те же исследования группы А.Р.Ратинова показывают, что "ситуация, в которой совершается преступление, относится расхитителями к обычной, действия признаются типичными и лишь результат оценивается как прощелок. "Не досмотрел", "доверился" - стандартные объяснения представителей этой группы"¹⁷. Это типичные формы самозащиты и криминального варианта мещанского сознания. "В них по существу преступники не только снимают с себя ответственность за совершенные деяния, но и занимают агрессивную-оборонительную и даже наступательную позицию, обвиняя других людей в несправедливом отношении к себе"¹⁸.

Важнейшим аспектом анализируемой проблемы являются вопросы о классовой сущности мещанства, его социальной природе в условиях социалистического общества. В литературе чаще встречается совпадение позиций по поводу оценки /дефиниций/ мещанства, мещанского сознания. "Мещанство было и остается мелкобуржуазной философией жизни, мелкобуржуазной психологией, нравственностью и моралью...", - пишет известный критик и ученый Ф.Кузнецов¹⁹. Н.Ф.

16. Новиков А.И. Мещанство и мещане. Л., 1983. С.80.

17. Личность преступника... С.70.

18. Там же. С.73.

19. Кузнецов Ф. Наши критерии нравственности // Правда. 1981. 9 нояб.

Кузнецова, имея в виду мешанское сознание, отмечает следующее: "Негативно-пережиточные потребности, интересы, мотивации и традиции, по классовой сущности мелкобуржуазно-индивидуалистические, выступают непосредственными причинами преступности и проступлений" 20.

На июньском /1983 г./ Пленуме ЦК КПСС указывалось, что развивавшееся на своей собственной основе социалистическое общество, не лишено многих недостатков, несовершенств. "В нем еще много объективных трудностей, естественных для нынешнего уровня развития. Немало есть и недостатков, вызванных субъективными причинами, не всегда умелой и организованной работой людей" 21. Все это в совокупности и дает, видимо основу для живучести мешанского сознания, воспроизводства антиподов социалистического образа жизни. П.Н.Федосеев, отвечая на подобные вопросы, указывает на "необычайную силу традиций и социальной инерции" 22.

Анализ присущих социализму неантагонистических противоречий является методологической основой для изучения социальной природы мешанства в целом и его крайних проявлений, таких, как противоправное поведение, преступление. Однако последние, по мнению Р.И.Косолапова, являются "частным видом антагонизма, вырастающим не из общественных, а из индивидуальных /или же узкогрупповых/ условий жизни индивидуумов" 23. Близкой к этой точке зрения является и позиция П.Н.Федосеева: "В социалистическом обществе нет почвы для антагонистических противоречий. Но между обществом и антиобщественными преступными элементами борьба носит антагонистический характер" 24.

Представленные позиции, естественно, дают ключ к социально-классовому, партийному анализу социальных причин живучести всех

20. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984, С.28-29.

21. Материалы Пленума ЦК КПСС, 14-15 июня 1983 г. М., 1983. С.8.

22. Федосеев П.Н. Философия и научное познание. М., 1983. С.349.

23. Косолапов Р. Социализм и противоречия // Правда. 1984. 20 июля.

24. Федосеев П.Н. Диалектика развития социализма // Коммунист. 1965. № 1. С.25.

форм аморального и противоправного поведения. Вместе с тем нельзя не отметить недостаточную разработанность проблемы, имея в виду такие ее аспекты, как степень распространенности мещанства в различных социальных слоях и группах, механизмы воспроизводства различных типов мещанского индивидуалистического сознания, установок и др. И как следствие этого, крайне мало научно обоснованных рекомендаций для практики борьбы и социальной профилактики. Апрельский /1985 г./ Пленум ЦК КПСС определил ряд направлений по наведению порядка и повышению дисциплины на всех уровнях жизнедеятельности общества. На Пленуме подчеркивалось, что "партия и впредь будет вести самую решительную борьбу со всеми негативными явлениями, чуждыми социалистическому образу жизни, нашей коммунистической морали"²⁵. Обществоведы должны вносить свой достойный вклад в решение этой крайне важной задачи.

Е.С.БАРАЗГОВА
Уральский университет

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПРИНЦИПОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В БУРЖУАЗНОМ ОБЩЕСТВЕ

Идеологическое воспитание в классовом обществе закономерно привлекает к себе внимание теоретиков и практиков пропагандистской работы. Его принципы и методы определяются коренными интересами класса на конкретно-исторической фазе его развития. В своем исследовании мы обращаемся к истокам буржуазного идеологического воспитания, периоду становления его ведущих принципов. Цель представляется актуальной в современных условиях идеологического и психологического противоборства за умы миллионов людей на планете. Его исход определяется, во-первых, развитием объективных закономерностей общественного прогресса, во-вторых, эффективностью системы идеологического воспитания. Цели коммунистического и буржуазного воспитания объективно противоположны, что позволяет предположить качественное различие их принципов и мето-

25. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС на Пленуме Центрального Комитета КПСС 23 апреля 1985 г.// Политическое самосознание. 1985. № 5. С.9.

дов. В истории буржуазного общества ведущим стал принцип манипулирования сознанием индивида, в условиях социализма — развитие сознательной личности.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду КПСС подчеркивалось: "Коммунисты всегда представляли себе пути социального прогресса во всей их внутренней сложности и противоречивости. Но — и в этом главное отличие коммунистического мировоззрения — в центре этих процессов неизменно стоит человек, его интересы и заботы" ¹.

Что представляет собой идеологическое воспитание, в чем его специфика, цели и средства? Специфической задачей идеологического воспитания, на наш взгляд, выступает ориентация системного мышления личности на подчинения коренным интересам класса. Мы исходим из замечания К.Маркса: "Целое, как оно представляется в голове в качестве мыслимого целого, есть продукт мыслящей головы, которая осваивает мир исключительно ей присущим образом — образом, отличающимся от художественного, религиозного, практически-духовного основания этого мира" ². Политическое, правовое, нравственное, эстетическое, религиозное и философское воспитание являются формами идеологического воспитания. Единство направленности и результатов отдельных форм воспитания обусловлено наличием идеологии, а также формирующимся на его основе представлением об оптимальной модели личности. Разработка данной модели, методов и средств ее реализации составляет содержание деятельности идеологов класса. Идеологическое воспитание таким образом, может рассматриваться как предпосылка, содержание и результат отдельных форм воспитания.

Забота об идеологическом воспитании граждан стала первоочередной для буржуазных идеологов на этапе превращения буржуазии в правящий класс. Господство могло быть полным лишь при осуществлении эффективного контроля над становлением мировоззрения, социальных ориентаций личности. Идеологи второй половины XIX века понимали свою миссию весьма узко: распространение, воссторонняя пропаганда идей вечности буржуазного строя и его вневременности. На рубеже XIX-XX вв. его противоречия обнаружались и проявились угрожаящим для правящего класса образом. В условиях

1. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1986. С. 21.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.12. С.727-728.

обострения исторического антагонизма "буржуа - пролетариат" определяющей задачей буржуазных идеологов становится контроль над сознанием и поведением эксплуатируемого большинства. Без осознания способствовали как объективные условия и факторы общественного развития, так и субъективные. Превращение пролетариата из "класса в себе" в "класс для себя", распространения марксизма в мире, успехи в организации и действиях партий рабочего класса не могли не содействовать росту классовой ответственности буржуазных идеологов за дело воспитания бывшей темной массы, за эффективность ее духовного подавления. Идеологи были призваны оправдать свое существование в обществе, где правят сугубо меркантильные интересы. К.Маркс в 4-м томе "Капитала" убедительно показал, каким образом деятельность идеологических сословий "вписывается" в систему капиталистического общества: антагонизмы в области материального производства делают необходимой надстройку из идеологических сословий, деятельность которых, - хороша она или дурна, - хороша потому, что необходима; ... все функции состоят на службе у капиталиста, идут ему на "благо"; ... даже высшие виды духовного производства полагают признание и становятся извинительными в глазах буржуа только благодаря тому, что их изображают и ложно истолковывают как прямых производителей материального богатства³. Таким образом расширение функций идеологов правящего класса закономерно, оно определяется степенью остроты основного противоречия системы. Оно выразилось в переориентации всей исследовательской и практической идеологической работы: от пропаганды преимуществ капитализма - к его активной защите методами социальной инженерии.

Безусловно, одна из самых ярких страниц в истории буржуазно-идеологического воспитания вписана Ф.Ницше. Его классовое мироощущение и идеологическую миссию очень чутко уловил Г.В.Плеханов: "... новейший индивидуализм, нашедший себе самого яркого представителя в лице Фридриха Ницше, является протестом против поступательного движения массы, поскольку в нем оказывается не опасение за права личности, а боязнь за классовые привилегии"⁴. Мы обратимся к "лучшей", по мне-

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.26, ч.1. С.281-282.

4. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1957. Т.3. С.446-447.

нию самого Ницше, работе "Так говорил Заратустра". Кому и чему посвящено это произведение? Казалось бы сама его форма подсказывает — Сверхчеловеку, его очистительной роли в грядущей истории человечества. Однако, внутренний замысел философа кажется нам иным: что такое толпа, как обуздать ее инстинкты, и, наконец, как заставить ее повиноваться — вопросы, на которые автор ищет ответ. Ницше обращается к чувству своего читателя, претендующего на принадлежность в избранным. Его цель состояла в возбуждении ненависти, стремления к всемерному подавлению толпы, ее уничтожению. "Жизнь есть источник радости; но, где пьет о вами толпа, там все родники бывают отравлены" ⁵.

"О, братья мои, разве я жесток? Но я говорю: надо толкать падающего!... И кого не научите вы летать, того научите скорее падать" ⁶.

В афоризмах более чем красноречиво выражена ненависть к человеку. Они могут служить оправданием любого зла, свершаемого теми, кто возмнил себя Сверхчеловеком. Сегодня они представляются пророческими: настолько точен в прогнозах Ницше. Развитие политического сознания и поведения буржуазии в условиях обостряющейся классовой борьбы не могло идти в ином направлении.

Можно ли утверждать, что Ницше лишь отразил чувство, настроение страха, не подкажав при этом выхода, не дав, выражаясь социологическим языком, практических рекомендаций правящим кругам. На наш взгляд, такое утверждение было бы ошибочным. Исходной идеей поэта было отрицание равенства между людьми.

"Я не хочу, чтобы отождествляли или смешивали меня с этими проповедниками равенства. Ибо, по моему, справедливость говорит: "люди не равны"... Борьба и неравенство есть даже в самой красоте, также как и война и власть..." ⁷. Идея естественного объяснения природы социального неравенства не была привнесена в буржуазную социологию и философию Ницше. Ее всесторонне разрабатывал в своих, весьма популярных в свое время в Англии и США, произведениях английский позитивист Г. Спенсер. Именно ему принадлежит тезис о том, что борьба за существование оставляет инстинктивный элемент социального отбора и определяющий фактор общественной

5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб., 1898. С.39.

6. Там же. С.80.

7. Там же. С.41-42.

эволюции. Но Спенсер при этом обращался к разуму, здравому смыслу крупной буржуазии, указывая ей на бесполезность вкладывания средств и поддержания "нижних" классов общества⁸. Ницше же, обращаясь к инстинкту самосохранения сильных мира сего, призывая их всеми средствами поддерживать свое господство.

Общество представляется ему как вечная борьба низшего и высшего, грязного, вульгарного, мелкого, приущего большинству, и творческого, освобождающего начала в Сверхчеловека. Это представление явилось фундаментом, базой учения Ницше о воспитании толпы. Обращаясь к толпе, он писал: "Вашей доблестью пусть будет послушание!... И все, что вам дорого, должно быть сперва еще приказано вам!"⁹. Сегодня приходится только удивляться тому, насколько классово точен в своей поэтике Ницше. Невозможно более полно изобразить идеал деятельности буржуазных идеологов. Подозакзывать, навязывать помыслы — в этом основная цель стратегии и тактики манипулирования сознанием масс в капиталистическом обществе. Послушный не опасен, его уже не нужно уничтожать. Он лишен собственной воли, превращается в одну из особей стада, которое ведет за собой Сверхчеловек.

Творетик и практики буржуазного идеологического воспитания нашли в работе Ницше две модели, соответствующие его представлению о социальном раслоении общества. В представителях высшего слоя следует формировать убежденность в своей особой миссии на Земле, которая оправдывает любые средства в достижении цели. В людях толпы следует всеми путями добиваться послушания, лишая их самой способности к сопротивлению. Известно, что буржуазные политики и идеологи на практике осуществляли заветы Ницше, известна и цена, которую заплатили народы за его веру в Сверхчеловека и его вседозволенность.

Проблема воспитания получает свое дальнейшее развитие в трудах французского социолога и публициста Густава Ле Бона. Будучи современником Ницше, Ле Бон в большой мере озабочен активностью толпы и возможностью ее идеологического заражения идеями социализма. Таким образом, он видел свою задачу в формировании психологии толпы, которая бы могла служить своеобразным иммуните-

8. См.: Спенсер Г. Развитие политических учреждений. Спб., 1898. С.21.

9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С.22.

том против опасных для буржуазии идей и веяний. Одновременно Ле Бон обращал особое внимание на необходимость внесения корректив, соответствующих новой фазе развития капиталистического общества, в воспитание буржуазии. В отличие от Ницше, учившего презирать и ненавидеть толпу, он признал в массе решающую силу общественного процесса. Деятельность массы, ее предпочтения определяют судьбу того или иного начинания, той или иной идеи. Таким образом, перед буржуазией встает задача, осуществление которой определит будущее общества. Эта задача состоит в разработке стратегии и тактики управления поведением масс.

Наиболее последовательно позиция Ле Бона изложена в его работе "Психология социализма". Само название говорит о многом: главная опасность современной цивилизации проистекает от идеологов социализма; идеология социализма, по мнению автора, утопична, но, овладевая массами, она может низвергнуть правящий класс; наступление социализма может быть предотвращено искусством идеологического управления толпой. Ле Бон разделил заблуждение своих современников — буржуазных идеологов — в том, что коммунизм является искусственной мыслительной конструкцией тех, кто мечтает лишить власти буржуазию. Именно поэтому он считал возможным предотвратить его наступление активной идеологической работой с массами.

Предпосылкой разработки принципов и методов идеологического воспитания, по мнению Ле Бона, должен стать анализ условий утверждения и распространения в рабочих массах идей социализма. В ходе анализа он приходит к выводу о том, что основой успеха явилась пропаганда социалистами идеи насилия в среде "неудачников" и "забравованных". "Социалисты... не могут отрицать необходимости капитала для современной промышленности, но если и не все они мечтают об уничтожении капитала, то зато все сходятся в желании уничтожить капиталистов" ¹⁰. Ле Бон сознательно вульгаризировал социалистические идеи. Он, без сомнения, не преследовал цели сказать правду о социализме. Более того, нам представляется, что он, подобно большинству буржуазных ученых, и не понимал сути данного учения. Но, что для нас сегодня особенно важно: Ле Бон показал, чего боится буржуазный идеолог. И его работа должна была способствовать формированию классового чувства опасности в среде бур-

10. Ле Бон Г. Психология социализма: Очерки. Спб., 1898. С.9.

жуа. Ле Бон отстремился избавить их от благодушия и бездействия и по отношению к идеологам социализма, и по отношению к массам, восприимчивым к их идеям. Работа Ле Бона была нацелена на организацию оознательной готовности буржуазии к борьбе за господство, защиту своей власти.

Одним из олагаемых успехов он считал постановку дела идеологического воспитания. В воспитании молодого поколения правящего класса необходимо формировать установку на активную защиту капиталистического строя и противодействие масс. Задачи воспитания массы, по мнению французского публициста, иные. Массу необходимо оделать объектом манипулирования, духовно подавить: "Чтобы овладеть толпой, достаточно заставить ее полюбить себя или возбудить боязнь к себе, и окорее обаянием престижа, чем оидой" ^{II}.

Читая эти строки, принадлежащие исследователю XIX века, поражаешься тому, каких верных последователей он нашел в лице буржуазных политиков и пропагандистов XX века.

В разработке принципов и методов идеологического воспитания Ле Бон должен был обратиться к анализу социально-классовой структуры общества. Его подход не был традиционным для буржуазного обществоведения. Он отказался от чисто позитивистского деления общества и ввел в исследование понятия "буржуазия" и "пролетариат", рассмотрев при этом внутреннюю дифференциацию рабочего класса. Позитивистская традиция, однако, присутствует в исследовании: она проявилась в игнорировании оущности классовых различий, природы антагонистического противоречия между двумя основными классами капиталистического общества. Людей в социальной иерархии, по мнению Ле Бона, разделяет неравенство природных оспособностей. Социальное положение трактуется как производное от врожденных оспособностей индивида. Капитализм — да потому является обществом осправедливости, что в нем неравенство оспособностей проявляется в наиболее открытой форме: "... Чем более упрочивается равенство и братство, тем полнее становится порабощение неспособных и полу-оспособных" ^{I2}. Данный тезис был не нов в буржуазной социологии. Он по оуществу без изменений повторялся исследователями, начиная от О.Конта и кончая Д.Баллом. Увлечение им овязано, как нам представляется, с кажущейся для позитивистов неуязвимостью: законы природы невозможно отменить. При этом игнорируется решающая роль

II. Ле Бон Г. Психология социализма. С.9.

I2. Там же. С.64.

социальной среды в развитии врожденных задатков и способностей. Это положение было последовательно доказано работами К.Маркса и Ф.Энгельса, его отчасти вынужден был признать и Спенсер. Однако, его игнорирует Ле Бон. Причина понятна, ведь именно односторонняя трактовка природы способностей являлась фундаментом всей его теории. Подавление толпы оправдывалось умственным, природным превосходством правящих классов.

В составе рабочих Ле Бон выделял два слоя. Представители первого слоя наделены средними способностями, они более удачливы в жизненной борьбе. У них достаточно развит инстинкт собственности, социализм для них не может быть привлекательным. Второй слой составляют люди низких способностей. Ле Бон с презрением и ненавистью называет их "забракованными". Они-то, по его мнению, и представляют особую опасность для существующего строя. Они им вытеснены в разряд "лишних людей", их количество растет и они принимают социализм как учение, обещающее им будущее. Ле Бон предвидел и то, что этот быстро увеличивающийся слой "избыточного" населения превратится в неразрешимую проблему капиталистического общества: "Задача утилизации Забракованных еще долго будет на очереди все с теми же осложнениями. Поиски ее решения тяжелой ношей лягут на судьбу народов будущего и теперь невозможно даже предчувствовать какими средствами они сумеют ее разрешить" ¹³. Ле Бон не понимал природы прогрессирующей безработицы, но вполне осознавал всю тяжесть ее последствий для идейно-психологического климата буржуазного общества. Страх перед будущим возникает у буржуазного идеолога именно в связи с анализом тенденций развития второго слоя рабочего класса. Он составляет взрывоопасную базу распространения идей социализма, грозит нарушить власть правящего меньшинства.

Заметим, что Ле Бон, не уяснив природы закона относительно перенаселения в условиях капитализма, ошибочно предсказывал его вечную неразрешимость в ходе общественного развития. "Социализм берет на себя решить неразрешимую задачу и не отступает ни перед какими обещаниями, но он страшен теперь так лишь потому, что решения этой задачи не найдено и, кажется, никогда не может быть найдено" ¹⁴.

¹³. Ле Бон Г. Психология социализма. С.104.

¹⁴. Там же. С.107.

Таким образом, Ле Бон выделил социальную базу распространения идей социализма в буржуазном обществе — это увеличивающаяся год от года масса "забраванных". Он считал своей важнейшей задачей в этих условиях разработку рекомендаций по нейтрализации разрушительной силы идей социализма. Вот исходная посылка: "Толпа — это последняя почва, в которой коренятся все наши ... политические, религиозные и социальные мирозерования; и ее нужно хорошо знать" ¹⁵. Своим знание толпы он ограничивал ее социально-психологическими особенностями, совершенно игнорируя классовые характеристики. Толпа поддается влиянию сильных чувств, доводы разума, имеющие силу в воздействии на индивида, бессильны. Таким образом, толпа может быть обманута. Ле Бон сознательно преувеличивал роль "эффекта массы" на сознание индивида, преуменьшая при этом значимость классовой принадлежности личности. Причиной этого, на наш взгляд, явилась несостоятельность общей методологической установки — признание вечной и неизменной природы индивида. Идеологически такая позиция была выгодна: она позволяла представлять рабочего как человека, преследующего в своей личной деятельности столь же узкокорыстные интересы, что и буржуа, но в толпе временно забывающего о них. Вывод был последователен: в целях сохранения справедливого порядка необходимо подчинить, подавить толпу.

Второй принцип воспитания декларирует метод подавления: "Толпе нужен идеал, верование и прежде чем увлечься идеалом или верованиями, нужно, чтобы она увлеклась его апостолами" ¹⁶.

Данный принцип широко и последовательно проводится в жизнь всем механизмом духовного производства буржуазного общества. Пожалуй, наибольший практический успех в обработке массового сознания сопутствовал так называемой "американской мечте". Этот идеал обманул и обездорожил многих в США, разрушив их в борьбе за социальную справедливость. Рекомендации Ле Бона оказались весьма полезными и рациональными в свете насущных интересов буржуазии. Заметим, что навязывание иллюзий, создание фальшивых миров не представляет сложным при современном развитии средств массовых коммуникаций, находящихся в руках господствующего класса. В контексте марксистско-ленинской идеологии выдвигается

¹⁵ Ле Бон Г. Психология социализма. С.51.

¹⁶ Там же. С.149.

принципиально иная задача — формирование сознательности масс. Это, без сомнения, более сложная задача, которую выдвигают и решают марксисты в построении нового общества.

Третий принцип, выдвигаемый Ле Боном, обращен непосредственно к процессу воспитания буржуа. Сетую на их индифферентность, утерю инициативы, публицист подчеркивает: "Эта утрата воли в связи с недостатком инициативы... и является действительно угрожающей нам опасностью" ¹⁷.

В целях классового самоосохранения буржуазия нуждается в сплоченности и мобилизации против общего врага. История свидетельствует о том, что и этот принцип заложен в систему воспитания молодых людей, которые наследуют власть в эксплуататорском обществе. Однако следует подчеркнуть, что объективные законы этого общества порождают противоречие между индивидуализмом и необходимостью проявления классовой солидарности. Не в этом ли секрет падения единой воли буржуазии и способности ее противодействовать враждебным идеям и действиям? Данная ситуация закономерно проявляется с большой остротой в развитии империализма.

Четвертый принцип, придающий рекомендациям Ле Бона целостность и законченность, гласит: "Толпой можно руководить как угодно, когда этого хочется" ¹⁸.

Оптимизм данного принципа кажется нам искусственным, он согласуется с социально-психологической трактовкой автора сознания и поведения толпы, но вступает в противоречие с его собственными утверждениями о беспомощности буржуазии и ее идеологов. По-видимому, этот принцип должен был носить воспитательный, мобилизующий характер. Уверовав в него, буржуазные пропагандисты и психологи более всего озабочены и по сей день поиском новейших средств и приемов манипулирования сознанием масс.

Мы обратились к анализу взглядов буржуазных идеологов XIX века. В них ярко и откровенно проявилось настроение буржуазии, чувство страха перед грядущей опасностью утери власти. Работы Ницше и Ле Бона объединяет единая направленность, цельное понимание необходимости сохранения и поддержания буржуазией духовного господства над массой эксплуатируемых. В них содержится классовое завещание: "Не будем больше терять наше время в праш-

17. Ле Бон Г. Психология социализма. С.150.

18. Там же. С.149.

рательствах и пустых рассуждениях. Научимся защищаться против угрожающих нам внутренних врагов" 19. В развитии капиталистических отношений оно воплощается в деятельности буржуазных идеологов. Неоконсервативная ориентация, сложившаяся в США в 1980-е годы, стимулирует обращение идеологов Запада к истокам формирования системы буржуазного идеологического воспитания, стремление к востороннему воплощению ее принципов в практике социального управления. В этих условиях марксистский критический анализ истории ее становления, воплощения в теории и практике актуального идеологического воспитания в буржуазном обществе представляется нам необходимым. Он является одним из олагаемых борбьн против буржуазной идеологии.

Идеологический процесс в буржуазном обществе на современном этапе закономерно отражает углубление системы противоречий между правящими кругами и массами трудящихся. Власть буржуазии с каждым годом нуждается во все более изощренной машине манипулирования общественным и индивидуальным сознанием. В этих условиях идеологи господствующего класса вновь и вновь обращаются к анализу концепций насилия, осозданной всеми поколениями их предшественников. В этой весьма эклектичной доктрине находят вдохновение пропагандисты разных течений и направлений, но есть в ней раздел в равной мере привлекательный для всех апологетов буржуазного строя. Мы имеем в виду практические рекомендации по запугиванию и обману эксплуатируемых, внушению им ложных иллюзий и представлений. В русле их реализации могут быть рассматриваемы соответствующие и оменяющие друг друга идеологические концепции, проводимые в 1980-е годы в развитых капиталистических странах Запада. Их объединяет верность принципам идеологического воспитания, а точнее, духовного подавления народных масс, выработанных на рубеже веков буржуазными идеологами.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Общественные отношения — объективная основа развития общественного сознания

Копалов В.И. Единство деятельности, общественных отношений и общественного сознания	4
Орлов Г.П., Смагин М.А. Роль международного мира в развитии социально-политических отношений . .	19
Андреев Д.П., Вязов Е.А. Институционализация общественных отношений	28
Ершов Ю.Г., Ершова И.А. Идеологические отношения и сознание в системе социального детерминизма . .	54
Кузнецов Н.С. Объективные основы ценностной функции общественного сознания /к постановке проблемы/ .65	
Овчинников Г.К. Основное отношение в системе материальных общественных отношений и его отражение в политическом сознании	75
Бурцев В.Н. Нормативная сфера общественных отношений и механизм детерминации деятельности личности .	85

Раздел II. Роль субъективного фактора в развитии общественных отношений

Жеманов О.Н. Активность ученого в системе общественных отношений в науке	97
Тундыков Ю.Н. Наука и мораль в свете взаимосвязи общественного сознания, деятельности, отношений и институтов. /Выборочный категориальный анализ/	112
Скоробогатский В.В. Взаимосвязь гносеологического и социологического аспектов производства знания	122
Ядыкина Н.В. О специфике методологического анализа духовного производства	132
Бозов Н.С. Деятельность руководителя как фактор совершенствования управленческих отношений и общественного сознания	139

Рябов С. . Роль предметных форм политического сознания в развитии политических общественных отношений	I49
Фатхуллин Н.С. Прагматизм и мифологичность мещанского сознания	I58
Барзгова Е.С. К вопросу о становлении принципов идеологического воспитания в буржуазном обществе	I7I

ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ И СОЗНАНИЯ

Редактор М.А.Овечкина
Технический редактор Э.А.Максимова

Допплан 1986, поз. 283

Подписано к печати 27.II.86 НС III95. . Формат 60х84/16.
Бумага для множительных аппаратов. Печать плоская. Усл.печ.л. 10.
Уч.-изд.л. 10. Тираж 600 экз. Заказ 875. Цена 60 коп.
Уральский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет им. А.М.Горького. Свердловск, пр.Ленина, 51.

Типолаборатория УрГУ. Свердловск, пр.Ленина, 51.

60 коп.